

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

ГАСАНОВА САИДА АЛИЕВНА

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-
СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
(на примере аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской
национальностей)**

**Специальность: 5.3.1. Общая психология,
психология личности, история психологии**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор психологических наук,
профессор С. И. Кудинов

Москва - 2023

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	19
1.1 Основные подходы к исследованию этнической идентичности в отечественной и зарубежной психологии.....	19
1.2 Современные тенденции исследования этнической идентичности народов Кавказа.....	43
1.3 Ценностно-смысловая сфера как условие становления этнической идентичности личности.....	61
Выводы по первой главе.....	84
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВАРСКОЙ, ДАРГИНСКОЙ, КУМЫКСКОЙ, ЛАКСКОЙ И ЛЕЗГИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ	88
2.1 Организация эмпирического исследования и характеристика используемых методик	88
2.2 Психологическая характеристика ценностно-смысловой направленности представителей доминирующих национальностей Республики Дагестан... .	91
2.3 Сравнительный анализ ценностно-смысловой направленности представителей аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей.....	111
Выводы по второй главе.....	118
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВАРСКОЙ, ДАРГИНСКОЙ, КУМЫКСКОЙ, ЛАКСКОЙ И ЛЕЗГИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ	121
3.1 Психологические особенности проявления этнической идентичности представителей доминирующих национальностей Республики Дагестан ...	121
3.2 Психологический анализ взаимосвязи ценностно-смысловой направленности и этнической идентичности представителей доминирующих	

национальностей Республики Дагестан.....	126
3.3 Рекомендации для оптимизации формирования этнической идентичности представителям аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей	142
Выводы по третьей главе	148
Заключение.....	150
СПИСОК	ИСПОЛЬЗОВАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.....	157
Приложение.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Проблема этнической идентичности, этнического самосознания, формирования ценностей привлекает внимание исследователей различных дисциплин уже на протяжении нескольких десятилетий. Этот интерес вызван не только потребностями познания путей развития современного общества, но и тем, что этноидентичность является одним из условий усвоения ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, устанавливают связь личности с обществом и окружающим миром, а также обуславливают ее внутренний мир. Ценностная система и ориентации динамичны: если они не дополняются, не совершенствуются, не воспроизводятся в деятельности, то со временем исчезают. Этнос характеризуется наличием доминантных ценностных ориентаций. Ценностный смысл представляет собой интегральное личностное образование, следовательно, его формирование невозможно в отрыве от социума, в котором индивид существует. Поэтому в целях прогнозирования и оценки духовного, нравственного развития человека, успешности его самореализации необходимо исследовать, насколько этнические особенности и идентификация с определенным этносом влияют на выбор наиболее значимых ценностей и способов удовлетворения возникающих потребностей.

Устойчивость традиционных этнических ценностей народов Кавказа выполняет функции опоры, адаптации и аутентичности личности в постоянно изменяющихся условиях социальной среды.

В этом контексте важно раскрыть коренные ценностные установки определенного этноса, влияющие на поведение индивида в ситуациях удовлетворения потребностей, так как ценностная система личности выступает образцом, в соответствии с которым формируются направленность, интересы, образуются потребности и строится поведение индивида.

Отчужденный от культуры человек, не отождествляющий себя с группой, с этносом, не принимает идеалы, ценностные установки, присущие различным группам. Соответственно, такой человек сталкивается с

проблемами социализации, принятия решений, осуществления выбора жизненного пути и т. д. Поэтому механизм идентификации является одним из способов усвоения ценностей и норм.

Вопросы формирования идентичности и ценностно-смысловой сферы личности неоднократно становились предметом специального исследования, однако с позиций современности данные вопросы не рассматривались. В то же время необходимо отметить, что на современном этапе развития общества вследствие интеграции народов разных культур, навязчивой пропаганды западных ценностей в молодежной среде происходит размывание традиционных ценностей и, как следствие, трансформация этнической идентичности молодого поколения. Вместе с тем в современных условиях остаются не изученными вопросы о зависимости этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности народов Кавказа. Не выявлены основные ценностно-смысловые детерминанты формирования этнической идентичности, не определены основные базовые ценности современной кавказской молодежи, не установлена системообразующая роль отдельных ценностно-смысловых установок в формировании этнической идентичности.

Поставленная проблема имеет высокую практическую значимость. Полученные результаты исследования взаимосвязи этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности могут быть учтены при составлении программ воспитательной работы в вузах по формированию базовых, национально-этнических ценностей народов Кавказа. Они могут стать основой для разработки специальных программ психологического сопровождения студентов с целью развития одних ценностей и коррекции других, а также формирования этнической идентичности у представителей разных этносов.

Таким образом, возникает противоречие, при котором, с одной стороны, общество, государство инициируют развитие национальной культуры,

традиций и ценностей разных народов России, а с другой – интервенция западной культуры разрушает эти вековые устои в современном обществе.

Степень научной разработанности проблемы

Необходимо отметить, что проблема этнической идентичности является предметом междисциплинарного исследования и осуществляется на стыке нескольких наук (философии, психологии, политологии, социологии, антропологии, культурологии, этнографии и др.). Внимание к данному феномену, как к отдельной сфере исследования, детерминировано существующими исследовательскими разработками по проблемам идентичности личности (гражданской, личной) и анализом этноса и этничности.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступили фундаментальные работы таких ученых, как Р. Декарт, Д. Локк, Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Ясперс, Ж. Делез, Д. Рисмэн, Ж. Лакан, Э. Фромм, Ю. Хабермас и др. Значительный вклад в разработку идентичности внесли философы, анализируя данный феномен в контексте проблемы самопознания и сущности человека. Большинство исследователей склонялись к мнению, что формирование и проявление идентичности обусловлено влиянием общества, а также зависит от социальной ситуации и ближайшего окружения.

Значительный пласт работ по проблеме идентичности выполнен в рамках различных направлений психологии, в числе которых: психология сознания (У. Джеймс), психоанализ (З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Ватерман), гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс), когнитивная психология (Х. Тэджфел, Д. Тернер и др.).

В советской философии и психологии идентификация чаще всего выступает в качестве объяснительного принципа широкого круга явлений уподобления и обособления. Существенная роль в формировании идентичности личности отведена отношениям человека с обществом, выделяется значение деятельности и культуры в развитии личности (Л. С.

Выготский, Б. Ф. Поршнева, Э. В. Ильенков, И. С. Кон и др.). Данная проблема широко освещена в работах В. А. Ядова, Е. Г. Трубиной, О. С. Павловой, С. И. Емельяновой, М. В. Заковоротной, М. Н. Губогло и др.

К отдельным исследованиям, результаты которых определили представление об этнической идентичности, относится анализ этнических групп. В начале XX века в науке царил дуализм рассмотрения этнического начала в человеке. Согласно одной из позиций – этнос представляет собой биологическое образование (Г. Лёбон, С. М. Широкогоров и др.). Другая позиция заключается в представлении этноса как социокультурного явления, сугубо человеческой реальности (Ю. Б. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров, С. А. Арутюнов, Ю. И. Семёнов и др.). Между этими позициями существуют и иные взгляды, которые в той или иной мере склоняются либо к биологическому, либо к социокультурному объяснению. Указанные позиции ученых относительно феномена этнической идентичности стремятся выявить основные критерии этноса и изучить их происхождение, а также делают попытки исследования ключевых этнических признаков в разные периоды развития и классификации типологий этнических сообществ.

Также существуют исследования, позиционирующие этническую идентичность как субъективное явление, тем самым делая акцент на динамичности, условности этнических феноменов, доводя эти положения до идеи «искусственного конструирования» этнической идентичности и этнических границ, отрицания или игнорирования этничности как объективного явления. В рамках субъективистской парадигмы развиваются в основном конструктивистский (Б. Андерсон, Ф. Барт, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хабсбаум, В. А. Тишков и др.) и инструменталистский подходы (Р. Брасс, Д. Горовиц, А. Коэн и др.). Главная особенность результатов научных работ данной группы заключается в особой роли социального контекста выражения этничности, а именно в обусловленности этничности развитостью общественного сознания, мировоззрения и идеалов эпохи и пр.

Можно выделить еще одну группу ученых, исследования которых направлены на решение актуальных проблем образования и реализации этнической идентичности в период глобализации культурного пространства и мультикультурализма. Это У. Бек, Д. Белла, С. Бенхабиб, И. Валлерстайн, З. И. Левин, Н. Н. Моисеев, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др.

Большинство современных отечественных работ по исследованию проблемы этнической идентичности в большей степени имеют достаточно узкий, специальный, либо прикладной характер. Лишь отдельные исследования рассматривают формирование этнической идентичности на основе существующих групповых ценностных установок (Т. Г. Стефаненко, В. А. Ядов, Н. Л. Иванова).

Таким образом, анализ научных исследований свидетельствует о недостаточной разработанности отечественными психологами проблемы взаимозависимости этнической идентичности и ценностно-смысловой сферы личности кавказских этносов; не определена роль отдельных ценностей современной молодежи Кавказа в формировании этнической идентичности; не изучен механизм и закономерности формирования этноидентичности в современных реалиях общества кавказских этносов.

Проблема исследования заключается в предположении о том, что, с одной стороны, существует потребность понимания и определения целей, смыслов и способов удовлетворения духовных потребностей молодых людей, представляющих различные этнические группы и непосредственно взаимодействующих между собой, а с другой – в настоящее время отсутствуют комплексные знания и представления о регулировании поведения молодежи на основе сформированных у неё ценностей и установок, обусловленных этнической принадлежностью. Решение указанной проблемы в теоретическом плане представляется как обоснование взаимозависимости этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности личности наиболее многочисленных национальностей Дагестана. В практическом плане – выявление и обоснование организационно-методической основы

формирования этнической идентичности и традиционных национальных ценностей личности студентов.

Цель исследования – выявить особенности взаимосвязи этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности студентов, представляющих основные этносы Дагестана.

Объект исследования – этническая идентичность и ценностно-смысловая направленность личности.

Предмет исследования – особенности взаимосвязи этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности студентов.

Гипотезы исследования:

– этническая идентичность молодого поколения народов Кавказа в современных социокультурных условиях претерпевает негативную трансформацию в связи с процессами глобализации и влиянием либеральных ценностей западной культуры;

– этническая идентичность как процесс отождествления с этнокультурой и традициями того или иного этноса взаимосвязан с формированием базовых убеждений, социальных потребностей, ценностей и установок личности;

– манифестация этнической идентичности осуществляется посредством когнитивной, коммуникативной и конативной сфер личности;

– в специфике взаимосвязи показателей этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности у студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей существуют как различия, так и идентичные закономерности, характеризующие когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления.

Для достижения указанной цели и проверки гипотез диссертационного исследования было необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обобщить научные подходы по проблемам этнической идентичности и ценностно-смысловой сферы личности с помощью теоретического анализа российской и зарубежной научной литературы.

2. Эмпирически выявить особенности в ценностно-смысловой сфере у студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей.

3. Осуществить сравнительный анализ ценностно-смысловой сферы у студентов разных этнических групп.

4. Определить и охарактеризовать особенности сформированности этнической идентичности у студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей.

5. Установить специфику взаимосвязи этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности у разных национально-этнических групп дагестанских студентов.

6. Разработать рекомендации по формированию этнической идентичности дагестанских студентов.

Теоретической и методологической основой исследования выступили научные подходы и основные принципы, сформулированные ведущими отечественными и зарубежными психологами:

– принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев), согласно которому особенности формирования этнической идентичности закономерно зависят от порождающих ее внешних и внутренних факторов;

– гуманистические принципы (А. Маслоу, Дж. Бьюдженталь, К. Роджерс, Р. Мэй) детерминированности развития личности социальными условиями и содержанием ее жизнедеятельности;

– принцип системности (Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, К. К. Платонов, Б. Ф. Ломов), согласно которому были сформированы методологические исследования ценностно-смысловой направленности личности в контексте этнической идентичности;

– фундаментальные положения общей психологии, психологии личности, этнической психологии, психологии ценностно-смысловой сферы личности;

– концептуальные идеи этнопсихологии (Л. С. Выготский, Г. В. Солдатова, В. С. Мухина, В. Г. Крысько, В. Н. Козлов, А. П. Оконешникова и др.);

– исследования по формированию этнической идентичности (В. Ю. Хотинец, В. В. Столин, Э. Эриксон, А. Г. Здравомыслов, Л. М. Дробижева, Ю. В. Бромлей, Дж. Де Вос и т. д.);

– исследования ценностно-смысловой сферы личности (Б. Г. Ананьев, В. А. Ядов, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый, М. С. Яницкий, А. Н. Хухорева, С. С. Цороев, С. И. Кудинов, М. Рокич, А. Маслоу, Г. Олпорт и др.);

– современные эмпирические исследования, посвященные проблеме идентичности (Е. С. Кутковая, С. И. Кудинов, И. В. Жирун, Н. Н. Фролова и др.)

Методы и методики исследования

С целью решения поставленных задач и проверки гипотез был использован комплекс взаимодополняющих методов, соответствующих предмету исследования:

– анализ психолого-педагогической и социологической литературы по рассматриваемой проблеме, включающий концептуальный анализ ранее осуществленных исследований;

– эмпирические методы, тестирование, анкетирование;

– методы обработки данных: количественный анализ с использованием методов математической статистики (критерий одновыборочный Колмогорова-Смирнова, коэффициент корреляции Пирсона, однофакторный дисперсионный анализ, факторный анализ);

– качественный анализ результатов исследования, основанный на сопоставлении, иерархии выраженности переменных и их доминировании в структурной организации.

Изучение этнической идентичности студентов было проведено при помощи анкеты и методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова).

Для анализа ценностно-смысловой направленности личности использовались методики «Смысло-жизненные ориентации личности» (Д. А. Леонтьев), «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потёмкина), «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова) и «Ценностные ориентации» (М. Рокич).

Наиболее существенные и новые научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна состоят в следующем:

– на основе теоретико-эмпирических исследований конкретизировано понятие «ценностно-смысловая направленность личности». В настоящем исследовании под данным термином понимается «сформированность духовно-нравственных, морально-этических, религиозных и культурно-этнических ценностей, обеспечивающих саморегуляцию личности в поведении, деятельности и общении»;

– выявлены и охарактеризованы особенности ценностно-смысловой сферы студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей. У представителей аварского этноса в качестве доминирующих ценностей выступают: семья, любовь, интересная работа, дружеские отношения. Для представителей даргинского этноса базовыми ценностями выступают: материальное положение, процесс и результат деятельности, самооценочность. У студентов, представляющих кумыкский этнос, ключевыми ценностями являются процесс познания и наличие свободы, автономность, независимость. В перечне наиболее значимых ценностей студентов лакского этноса представлены уверенность в себе, любовь, власть. В иерархии ценностей студентов лезгинского этноса наивысшие позиции занимают: активный образ жизни, забота о своем здоровье, творческий подход в деятельности;

– установлена специфика в выраженности разных типов этнической идентичности у представителей доминирующих национально-этнических групп дагестанских студентов. В качестве идентичных показателей

этнической идентичности у студентов вне зависимости от национально-этнической принадлежности отмечается средний уровень выраженности этнонормы и этноиндифферентности, обуславливающих проявление национально-этнических приоритетов в социуме. Отличительными особенностями выступают незначительное доминирование у аварских и лезгинских студентов этнофанатизма, свидетельствующего о сформированности установок этнического превосходства, и низкая сформированность этноизоляционизма и этноэгоизма у лакских студентов, указывающая на снижение значимости установок этнической уникальности;

– определены качественные особенности в структуре этнической идентичности аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей, проявляющиеся в когнитивной, коммуникативной, эмоциональной и конативной сферах личности. Представители лезгинского этноса имеют наиболее слабые представления о традициях и обычаях своего народа. Студенты кумыкской, аварской и даргинской национальностей в большей степени идентифицируют себя со своим этносом по признаку «происхождение» и в большей степени манифестируют свои национально-этнические приоритеты в коммуникации и поведении. Представители лакского этноса демонстрируют приверженность своим этническим традициям и в то же время открыты и толерантны к другим этносам;

– выявлены особенности взаимосвязи этнической идентичности и ценностной направленности дагестанских студентов с разной этнической принадлежностью. У студентов-аварцев определена высокая зависимость между безразличным отношением к своей этнической идентичности и несформированностью основных жизненных целей; в группе респондентов даргинского этноса доминирование в структуре этнической идентичности этноэгоизма положительно коррелирует с ценностью власти; у респондентов кумыкского этноса показатель идентификация со своим этносом по признаку «знание традиций и обычаев своего народа» взаимосвязан с ценностью «знание, познавательная активность»; у лакских студентов слабая

сформированность этнической идентичности связана с проявлением и защитой своей жизненной позиции; в выборке лезгинского этноса отмечается взаимосвязь ценностей свобода и независимость с показателем этнической индифферентности;

– обосновано существование причинно-следственной связи между этнической принадлежностью и структурно-содержательной наполненностью ценностно-смысловой сферы у студентов – аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и лезгин. Представители лезгинского этноса в большей степени ориентированы на трудовую деятельность; студенты даргинского этноса чаще других отмечают материально обеспеченную жизнь как значимую ценность; для аварцев наличие друзей представляется важнее, чем для даргинцев и лакцев; студенты кумыки в большей степени удовлетворены процессом и результатом своей жизни, чем другие исследуемые этносы; кумыки и даргинцы видят больше путей творческого развития по сравнению с аварцами и лакцами.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты теоретического и эмпирического исследования:

– существенно конкретизируют, дополняют и углубляют знания о типологии этнической идентичности как психологическом образовании, обогащая пространство его понимания в общей, дифференциальной и этнической психологии;

– вносят существенный научный вклад в дифференциацию психологических закономерностей соотношения этнической идентичности и ценностно-смысловой сферы личности;

– раскрывают закономерности структурной организации этнической идентичности с учетом социально-психологической обусловленности;

– выявленные качественные особенности ценностно-смысловой направленности личности в контексте этнической идентичности раскрывают специфику проявления данного феномена;

– обосновывают перспективность дальнейших исследований этнической принадлежности личности с учетом социально-психологической обусловленности.

Практическая ценность исследования

Выявленная специфика ценностно-смысловой направленности студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей послужит основой для разработки и реализации программ адаптации и интеграции молодых людей в полиэтническом обществе.

Установленные соотношения ценностно-смысловых приоритетов и составляющих этнической идентичности у студентов разных этносов представляют ценность для разработки индивидуальных и групповых программ коррекции радикальной этнической идентичности, а также могут быть использованы в качестве методического инструментария при планировании и реализации программ повышения квалификации для педагогов и психологов системы образования.

Систематизированный теоретический материал по проблеме этнической идентичности и ценностно-смысловой сферы представителей разных этносов, а также доказательно представленные новые эмпирические данные найдут применение как в дальнейших научных исследованиях, так и в педагогической практике для разработки программ спецкурсов и семинаров в контексте таких дисциплин, как общая психология, психология личности и этническая психология.

Разработаны, апробированы и внедрены рекомендации для оптимизации этнической идентичности на основе ценностно-смысловой направленности студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей.

Сформулированные рекомендации на основе полученных результатов исследования по оптимизации этнической идентичности на основе ценностно-смысловой направленности студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей могут использоваться

непосредственно в рамках учебной и воспитательной деятельности вузов, а также расширяют возможности разработки специальных программ по формированию ценностно-смысловой сферы студентов в период обучения в условиях полиэтнической среды.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и при разработке компонентов национальной политики.

Эмпирическая база исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты двух вузов: Дагестанский государственный университет и Дагестанский государственный медицинский институт. Всего в исследовании было задействовано 300 человек в возрасте от 17 до 22 лет, представляющие пять основных этносов республики Дагестан. Каждый этнос представляли 60 молодых людей, из них 30 девушек и 30 юношей по каждой исследуемой этнической группе.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечиваются реализацией методологических, логико-научных принципов; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом исходных позиций и теоретических положений; сочетанием теоретического анализа и обобщения эмпирических данных; использованием апробированных методов исследования, адекватных поставленным в диссертации задачам и логике работы; репрезентативностью выборки исследования, содержательным и статистическим анализом полученных результатов и личным участием автора в организации и проведении эмпирического исследования.

Исследование проводилось поэтапно

На первом этапе (2019 – 2020 гг.) проводился анализ научной литературы, осуществлялись обобщение и систематизация концептуальных подходов проблемы ценностей и этнической идентичности личности в контексте общей, социальной и этнической психологии, определялись

исходные параметры исследования, его предмет, гипотеза, структура и методология, методы и методики.

Второй этап (2020 – 2021 гг.) – осуществлялась разработка программы эмпирического исследования, проводился отбор диагностических методик. Формировалась выборка респондентов, проводилось эмпирическое исследование, осуществлялась предварительная статистическая обработка полученных эмпирических результатов исследования.

На третьем этапе (2021 – 2023 гг.) осуществлялась полная количественная обработка (сравнительный, корреляционный дисперсионный и факторный анализ) и качественный анализ полученных результатов, формулировались выводы, оформлялась диссертационная работа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ценностно-смысловая направленность – это сформированность духовно-нравственных, морально-этических, религиозных и культурно-этнических ценностей, обеспечивающих саморегуляцию личности в поведении, деятельности и общении.

2. Ценностно-смысловая направленность имеет отличительные особенности у студентов аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей, обусловленные национально-этнической принадлежностью.

3. В структурной организации этнической идентичности у студентов наиболее многочисленных национальных групп Дагестана отмечаются как идентичные составляющие, так и специфические особенности, характеризующие этническую уникальность каждого этноса.

4. Содержательные составляющие этнической принадлежности реализуются через когнитивный, коммуникативный, эмоциональный и конативный компоненты личности.

5. Различия в специфике взаимосвязи этнической идентичности и ценностной направленности у дагестанских студентов с разной этнической

принадлежностью обусловлены социальными, национальными и психологическими факторами.

6. Существующие причинно-следственные связи между этнической принадлежностью и структурно-содержательной наполненностью ценностно-смысловой сферы у студентов аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и лезгин определяются доминирующими смысложизненными приоритетами.

Апробация результатов исследования

Основные результаты работы прошли обсуждение на научно-методологических и аспирантских семинарах, а также на заседаниях кафедр социальной и дифференциальной психологии и психологии и педагогики филологического факультета Российского университета дружбы народов; на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы современных гуманитарных наук» (Москва, 2016 г.); «Самореализация личности в современном мире» (Москва, 2017 г.); «Самореализация личности в образовательном пространстве» (Москва, 2017 г.); «Самореализация личности в современном обществе» (Москва, 2018 г.); «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция» (Пекин, 2019 г.).

Ключевые положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора, 3 из которых размещены в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом Российского университета дружбы народов («Положение о присуждении ученых степеней ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», утв. 19.02.2018 г.), 1 – в международной базе Scopus.

Структура диссертации соответствует логике исследования и включает Введение, три главы, Заключение, список использованной литературы (120 наименований) и приложения. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками: текст содержит 3 рисунка и 28 таблиц. Объем основного текста составляет 170 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

1.1. Основные подходы к исследованию этнической идентичности в отечественной и зарубежной психологии

Проблема идентичности, и как одного из ее видов этнической идентичности, определяется современными деятелями в этой области как одна из многогранных и запутанных сфер. Такое положение объясняется существованием большого количества теоретических и методологических аспектов анализа этого явления. Этническая идентичность также является одним из ключевых рассматриваемых вопросов таких направлений гуманитарной науки, как этнология, социология, психология, политология, социальная философия.

Каждый человек является представителем того или иного этноса и отражает ценности, нормы и установки культуры своей этнической группы. Понятие «этнос» не так часто употребляется людьми в ходе повседневного обсуждения социальных и политических проблем, однако мы часто его можем слышать в теле- и радиопередачах, а также встречать в газетных публикациях. В бытовом общении мы в основном говорим о нациях, народностях, о национальных особенностях и национальных проблемах. В научном обзоре данной темы мы сталкиваемся именно с понятиями «этнос», «этнические отношения», «этнические проблемы» и т. д.

Вместе с понятием «этнос» складываются представления об «этнографии» и «этнологии». Уже в конце XIX в. в научный обиход входит слово «этнос», который разными учеными трактуется неодинаково. Этимология данного понятия уходит своими корнями в Древнюю Грецию и означает племя, народ, группу людей, род. В современном научном языке

отсутствует единое понимание сущности этноса. Ученые различных областей представляют разные признаки, определяющие понятие «этнос».

Рассмотрим определение этноса, предложенное академиком Ю. В. Бромлеем. Этнос, по Ю. В. Бромлею, включает многопоколенную совокупность людей, исторически образовавшуюся на конкретной общей территории и характеризующуюся не только общими чертами, но и единой, устойчивой культурой и сознанием, а также признанием своей общности и выделением себя среди других схожих групп через самоназвание [21, с. 412]. Далее Ю. В. Бромлей говорит о том, что в русском обиходе описанному понятию этнос соответствует слово «национальность», хотя и оно может употребляться в разных смыслах.

Научные сферы, непосредственно занимающиеся изучением национальных отношений, используют понятие «этнос» в качестве ключевого, вокруг которого формируется научная терминология и весь научный аппарат этих исследований.

Обширным и глубоким изучением этноса занимался Л. Н. Гумилев, который включил в него признаки, обуславливающие устойчивость и функционирование этноса, например: общность территории, единый ландшафт и выработанная модель поведения сообщества, находящихся в одном территориальном пространстве [31].

Л. Н. Гумилев также считал, что этнос является социальным конструктом и формируется через образование семьи, которая, как он говорил «...реализует трансляционную функцию, т. е. передает новому поколению язык, культуру, традиции, этническую модель поведения и т. д.» [31].

Первым понятие «этнос» употребил в научном контексте ученый С. М. Широкогоров в 1923 г. Исследуя этнос, он попытался объединить все его аспекты (духовный, социальный, биологический и т. д.), которые обеспечивают непрерывное развитие группы. С. М. Широкогоров, являясь полноправным представителем концептуальных подходов изучения этноса, говорит: «Этнос – это группа людей, говорящих на одном языке, обладающих

комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией и отличаемых ее от таковых других групп» [96, с. 13].

Этнос выступает динамическим образованием, заключающимся в постоянном взаимодействии энергии и энтропии, которое основано на накоплении и передаче информации от поколения к поколению. Жизнедеятельность общности опирается на традиции. Традиция напрямую связана с социальной и биологической стороной существования.

Системообразующее свойство культуры отражается на региональном, национальном и общемировом планах. Это свойство стремится пробудить ресурсы как отдельного человека, так и целого общества и позволяет запечатлевать и сохранять специфичность и образ жизни народа в течении многих десятилетий, а также является ключом к ментальному здоровью нации, нравственным путеводителем и критерием оценки зрелости социума и его представителей.

Данные положения были использованы С. В. Лурье в качестве основы определения этноса: «Этнос – это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [54, с. 4]. Исходя из его трактовки, функцией этнической культуры можно считать объединение и сохранение общества.

В образовании этнической группы и развитии этнической культуры главную роль играют язык и вероисповедание. Языковая особенность является основным средством адаптации к миру и его изучению, а также язык выступает уникальной возможностью взаимодействия человека с обществом. Опыт веков показывает, что многие группы, обладающие единым языком общения, могут распадаться по причине различных конфессиональных

убеждений. Так начинает образовываться явление культурной дистанции. Его описали ученые А. Фэрнхем и С. Бочнер [87].

Специфика этнической культуры формировалась на протяжении многих лет развития общества. Особенности этнической культуры в меньшей мере подвержены воздействию социально-экономической сферы. Стремление к самовоспроизводству и постоянству основные факторы существования этой системы. При данном раскладе главная роль отводится традиции, которая является более приоритетной для общества, чем новые идеи и образы. Информация, нарушающая самобытность народа, проходила через серьезную критику и анализ, переосмысливалась и отбрасывалась. Так, говорят о закрытости этнической культуры, «где одним из проявлений самосознания становится этноцентризм – специфическое свойство всех носителей этнического самосознания (от индивида до социальных общностей) воспринимать и оценивать жизненные явления, ориентируясь на собственную традицию и выработанные собственной этнической культурой смыслы, значения и ценности, которые выступают в качестве некоего всеобщего эталона» [48, с. 180].

По мере исторического развития в этнической жизни людей доминируют социальные черты. В целом, в этносе, как в одной из древнейших форм объединения людей по определенным признакам, происходит сплетение природных и социальных факторов, слияние биологии и истории воедино.

Находясь в пределах конкретного этноса, запускаются процессы отождествления себя с другими представителями этого этноса, его элементами и сторонами, происходит самоопределение в соответствии с окружающей средой. Здесь активизируется процесс идентификации, сущность которого состоит в определении себя в социуме, представлении своей личности как субъектно-значимой в конкретной группе, где субъектность формируется посредством выполнения разных видов деятельности. При помощи идентификации, человек раскрывает себя в обществе, что, в свою очередь, обеспечивает его развитие и совершенствование. Принятие одних требований

социума и отказ от других осуществляется индивидом с позиции представителя социальной группы, в которой происходит становление и развития своего «Я».

Таким образом, идентификация – это главный механизм социализации личности, осуществляющийся при помощи эмоционально-устойчивого сопоставления индивидом себя с группой, присвоения социального опыта, отработки социальной роли, понимания своей принадлежности и, как следствие, реализация и актуализация своего «Я». Процесс идентификации рождает еще одно определяющее свойство индивида – идентичность. Идентичность образуется посредством интериоризации и интеграции во внутреннем плане совокупности качеств, норм, черт, идей, идеалов социальной группы. Идентичность – это те свойства, ценности, установки, убеждения и нормы, которые человек обретает в ходе идентификации.

В русском языке употребление понятия *идентичность* начинается с 60-х гг. 19 в., до этого периода в обиходе было понятие «тождество», означающее соответствие, совпадение с кем, или чем-либо.

Важным представляется изучение идентичности И. С. Коном, который представлял ее как одну из частей системы отношений «Я» – «Эго» (субъектность) и «образ Я». «Эго», выполняя регулятивную функцию, перенимает психическую деятельность и содержит информацию о самом себе. «Образ Я» дополняет и в то же время корректирует её [46]. И. С. Кон отмечает: «Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознаёт себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определённый «образ Я»» [46, с. 9]. «Образ Я», в учении автора, это совокупность установок и направленностей личности, выражающих отношение к самому себе, понимание и оценку своих свойств, качеств и состояний, а также охватывающих физиологические особенности (восприятие и описание своего тела и внешности). Таким образом, «образ Я» – это пакет знаний и представлений о самом себе.

К выше сказанному следует дополнить, что стремление к интеграции с окружающим миром, выступающее естественной человеческой потребностью, осуществляется через следование существующим социальным установкам, принятие идеологии этого общества и приобщение к его ценностям [90, с. 195], иными словами, посредством развития в структуре своего сознания некой социально направленной идентичности [77].

В США термин «идентичность» получает распространение в 50-х гг., благодаря работам Э. Эриксона [100; 101].

Э. Эриксон под идентичностью понимал процесс, протекающий внутри человека и культуры, к которой он принадлежит [100, с. 340]. Анализ вопросов идентичности и идентификации ученый осуществлял масштабно, он брал к рассмотрению не отдельных людей, а исследовал особенности их идентичности в интегрированном виде. Поскольку Э. Эриксон одним из первых начал изучение проблемы идентичности, он имел привилегию установить направление всех дальнейших исследований этого явления. Пытаясь определить содержание социальной идентичности, исследователь размышлял на тему того, что любые наши оценочные процессы обусловлены существованием в культуре, при которой формируется человек определенных форм поведения и отношений, которые имеют положительную и отрицательную характеристику.

Высокоценным также является и мысль Э. Эриксона относительно того, что «каждый этап развития ребенка должен сопровождаться чувством, что его личная, персональная идентичность, отражающая индивидуальный подход в синтезировании жизненного опыта, наделена и социальным значением, имеет ценность для данной культуры и выступает достаточно эффективным вариантом групповой идентичности» [100, с. 209]. Вытекает вывод о том, что две основополагающие идентичности (персональная и групповая) переплетены между собой и являются основой жизнеобеспечивающего процесса психосоциального развития личности.

Размышление на тему психосоциального развития личности привело нашего ученого к выведению одного из видов идентичностей – психосоциальной, включающей процессы и образования, детерминированные, как ясно из названия, отношениями человека с обществом. Однако данная идентичность развита не у каждого индивида, она является своего рода эквивалентом показателя зрелости личности, то есть речь идет о личности, у которой внутренние процессы плавно интегрируются с интенцией к связи с социальными сферами, в частности с значимыми группами, общественными институтами и т. д. В качестве вспомогательного орудия идентификации у Э. Эриксона выступает «идеология», означающая систематизированную совокупность идей и идеалов.

Как полагает Г. М. Андреева, положения Э. Эриксона указывают на то, что «проблема социальной идентичности становится по существу проблемой межгрупповых отношений. «...Идентичность рассматривается как инструмент социальной ориентации личности, результат же этого рассмотрения – построение личностью не просто своего собственного образа, но и образа группы, к которой она принадлежит или не принадлежит. ...Но тогда очевидно, что и идентичность личности может сформироваться только в межгрупповом взаимодействии» [8, с. 189-190]. Следует указать на то, что, как минимум, две трактовки идентичности, выдвинутые Э. Эриксоном, конкретизируют и наиболее полно отражают данное явление.

Во-первых, идентичность подразумевает субъективное восприятие единства, тождества и целостности своего внутреннего Я, процесс которого можно описать как узнавание своей самости, характеристикой которого выступает неожиданность и спонтанность.

Во-вторых, идентичность состоит из понимания и переживания своей причастности к той или иной социальной группе через выделение ее как значимой среди существующих других групп [100].

Именно Э. Эриксон оформил явление идентичности как самостоятельную научную модель исследовательской деятельности и все

дальнейшие исследования, подходы, концепции безысходно отталкивались от его основ. Сам процесс идентичности в представлении Э. Эриксона выступает результатом перехода социальных процессов, отношений во внутренний мир, сознание личности и не прекращается, пока существует личность. Э. Эриксон говорит: «Идентичность представляет собой сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру, которое состоит из трех взаимосвязанных уровней анализа человеческой природы: индивидуального, личностного и социального» [100, с. 524].

Уровень индивидуальной идентичности, согласно Э. Эриксону, определяет знание индивида своей пространственной и временной локализации. То есть, это, когда индивид четко ощущает себя определенной динамичной сущностью, осознает свое тело, узнает и может отличать внешний вид, черты лица, темперамент, характер, а также имеет способность к накоплению опыта и планированию целей.

Следующий уровень в иерархии идентичности по Э. Эриксону – личностный, включает представление о собственной неповторимости, уникальности пройденного пути, это тот уровень, когда осуществляется идентификация с собой.

В социальной ступени идентичности Э. Эриксон выделяет личностное образование, которое формируется благодаря принятию индивидом социальных и групповых норм, ценностей, порождая явление категоризации Я-образа – «это те наши характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя».

В контексте нашей темы следует затронуть социально-психологическую концепцию Э. Фромма, в которой идентичность рассматривалась сквозь призму наблюдения за спецификой социально-человеческих отношений, а также противоречивого сосуществования социального и индивидуального в сознании индивида. Личностная идентичность, как воспринимает ее ученый, в первую очередь, является продуктом осознания субъектом своей автономности и возможности самостоятельно принимать решения и

своевольно их реализовывать в рамках, допускаемых конкретным обществом. Как утверждает Э. Фромм: «Процесс обособления индивида от природных сил и от других людей впервые получает возможность для реализации лишь в определенный период развития общества, а точнее в Новое время, то есть от эпохи Возрождения и до настоящего времени» [90].

В центре исследования данной проблематики исследовательницей М. Заваллони располагается представление о переходе социокультурных идентичностей, в частности, этнической, вбирающей аспекты культуры группы к развитию личностной идентичности [140]. М. Заваллони, анализируя данную проблему, устанавливает: «При становлении идентичности важно учитывать взаимосвязь интрапсихических процессов с социально-психологическими процессами, в результате которой формируются три ее механизма: 1) эгоморфизма (осознание своей групповой принадлежности имеет эгоморфичную структуру, т. е. то, что есть положительное в окружающей среде, относится к Я); 2) групповой «перезаписи» (grouprecoding) – в случаях оценивания происходит неявное превращение абстрактной группы принадлежности в конкретную подгруппу, представляющую большую значимость в индивидуальной жизни; 3) прототипов идентичности, которыми являются отдельные личности или «культурные герои», представляющие эти подгруппы» [140].

Одним из открытий М. Заваллони в части исследования идентичности является взгляд на образование социальной идентичности не только, как ощущение тождества со значимой группой, но и ощущение тождества с самим собой, которое, в свою очередь, предполагает существование отличий от другого, принадлежащего к этой же значимой группе. Исследовательница на практике доказала, что развитое чувство идентификации с группой не приравнивается к такой же идентификации с другими представителями группы.

Далее рассмотрены исследования авторов, направленные на изучение специфики уровней социальной идентичности. Так, Р. Браун с коллегами

пишет: «Социальные идентичности дифференцируются с позиций двух измерений: степени коллективности и степени автономности» [116]. Также приведем положения из исследования К. До и его коллег: «Относительно гетерогенности социальных идентичностей нет сомнений, ключевыми являются: 1) идентичности, складывающиеся из личных неразрывных отношений, связей (мать, сын, дядя и т. п.), и все остальные; 2) идентичности, формирующиеся в раннем возрасте и развивающиеся в течение всей жизни; 3) аскриптивные и приобретаемые идентичности; 4) идентичности более коллективные и более индивидуальные по своей основе; 5) идентичности активные и пассивные» [117]. Основным выводом из этих исследований заключается в том, что каждая идентичность по своей сущности является уникальной, а их полярность может вызвать деструктивные изменения во внутреннем мире индивида, при этом авторами допускается возможность замены одной на другую, в случае утраты какой-либо из них, но только в том случае, если эти идентичности обладали схожими признаками [117].

Этническая идентичность выступает частью социальной идентичности и формируется посредством противопоставления своего этноса другим. Переходя к теоретическому обзору этнической идентичности, приведем утверждение А. Г. Здравомыслова: «... в национальном самосознании «Мы» постоянно соотносится с «Они», и лишь через это соотношение национальные самоидентификации приобретают определенный смысл» [37, с. 117].

Итак, этническая идентичность, если говорить простыми словами, является осуществлением всех чувств, переживаний и отношений индивида к своему этносу и факту принадлежности к ней. Нельзя не принять во внимание высказывание М. Веркутейна о том, что «изучение этнической идентичности открывает возможности для постановки новых социально-психологических проблем и рассмотрение тех, которыми ранее пренебрегали, а, следовательно, заполнения теоретических и эмпирических лакун» [137].

Как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке не существует понятийного единообразия: зачастую термины «этническая

идентичность» (Галкина, 1990, 1993; Мендяева, 1997), «национальная идентичность» (Грачева, 1996), «этническая самоидентичность» (Мамбеева, 1995), «этническое самосознание» (Воропаева, 1995; Гаджимурадова, 1998; Иванова, 1995; Мухина, 1994, 1996; Топоркова, 1996; Хотинец, 1997, 1999) употребляют как синонимы.

Употребление термина «этничность» при объяснении исследователями идентификационных процессов связано со сменой единиц анализа групп, а именно, ранее называемые племена, представляющие сугубо традиционные сообщества теперь, в связи с развитием государств и влиянием интеграционных процессов, именуется как этносы, то есть различные группы, объединенные конкретным государством.

Этничность определяется К. Гиртцом как фундаментальный, примордиальный аспект человеческого существования и самосознания, образующий устойчивые корреляции между личностью и группой [120]. В тоже время Ф. Барт, наделяющий этническую группу не столько культурными, сколько психологическими характеристиками, отмечает следующее: «Этничность, до определенного уровня обуславливается ситуацией, может изменяться как на групповом, так и на индивидуальном уровне и подвержена манипулированию» [113].

При всем этом, среди исследователей различных сфер этничность принято определять через феномен идентичности. Ф. Барт, придерживаясь своего конструкционистского подхода, говорит: «Этничность как осознанное поле коммуникации и взаимодействия, основанное на идентификации себя в качестве отличающегося от других» [113, р. 11]. А с позиции примордиализма К. Гиртц пишет: «Мир коллективно подтвержденной и публично выраженной персональной идентичности» [120, р. 268].

Относительно соотношения понятий «этничность», «этническая идентичность» и «этническое самосознание» Э. Г. Александренков, изучив «Международную библиографию социальной и культурной антропологии», считает, что для ее авторов три термина «...если не синонимы, то близки» [4,

с. 20]. Р. Дженкинз сформировала некую модель этничности и утверждает: «Этничность – это социальная идентичность (как коллективная, так и индивидуальная), внешне проявляющаяся в социальном взаимодействии, а внутренне – в персональном самосознании» [139, р. 810-811]. Одновременно с этим отечественная наука богата взглядами и мнениями относительно сопоставления этих трех понятий. Так, В. А. Тишков выдвигает предположение о том, что между этими категориями больше общих признаков, чем дифференцирующих, а те отличия, которые имеются, находятся в теориях и концепциях их исследования, то есть если этническое самосознание – это представление о своей причастности к исторически сложившейся группе, то этническая идентичность – это социальное установление и утверждение «воображаемых общностей» [81, с. 63]. Научные работы Л. Б. Шнейдер строятся на предположении о том, что знания об идентичности взаимосвязаны с исследованием самосознания и самоотношения, «образа Я», самоопределения и социализации индивида, где социализация является результатом интериоризации социальных установок, законов, порядков. Идеалы, установки, взгляды, мотивы, ценности выступают структурными компонентами идентичности и придают эмоциональную значимость отдельным сторонам образа «Я» [97].

В большинстве исследований описанные выше понятия пытаются подразделить по критерию осознанности своей тождественности с этнической группой. К примеру, отечественный этнолог Ю. В. Арутюнян считает ошибочным ставить знак *равно* между самосознанием и идентификацией и объясняет это тем, что процесс идентификации может протекать неосознанно, автоматизировано [8]. Позицию автора поддерживает доктор психологических наук Г. У. Солдатова, которая отмечает, что «... с одной стороны, этническая идентичность уже. Это когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. С другой стороны – шире, так как содержит в себе также слой бессознательного» [75, с. 43].

Предположение Г. У. Солдатовой оказалось близко и другим отечественным исследователям, которые согласились с тем, что этническая идентичность может включать и бессознательный уровень, так как иногда осуществляется без сознательного контроля. И В. Л. Сухарев по этому вопросу выразился, что данный факт «...признается в настоящее время подавляющим большинством исследователей» [80, с. 80].

Т. Г. Стефаненко, тем временем, считает данный подход к рассмотрению этничности преувеличенным, так как такой взгляд на проблему присущ психоаналитическим подходам, которые не являются доминирующими при глубоком анализе этнической идентичности. При этом Стефаненко признает наличие не только осознаваемого, но и более глубокого подсознательного образования в структуре этнической идентичности, и в некоторых вопросах согласна с А. Г. Асмоловым, который говорит, что отличительной особенностью бессознательного выступает единство человека и мира, в нашем русле исследования – человека и этноса [9]. Однако, как она отмечает: «Исследование данной проблемы протекает в пределах феноменологии «современной социальной идентичности» (и этнической идентичности как одной из ее составляющих), рассматриваемой как элемент активно конструируемой личностью Я-концепции, которая формируется из осмысления членства в социальных группах и отличается большей, чем в традиционном обществе, «разотождественностью индивида и группы» [77, с. 137].

Итог выше сказанному сводится к тому, что этническая идентичность не равна этническому самосознанию, хоть идентичность и трактуют как осознание своего тождества, но к самому сознанию она не сводится.

Т. Г. Стефаненко признает, что этническая идентичность существует внутри конкретной культуры и развивается посредством межгрупповых отношений, но при этом она независима от этих факторов.

Этническая идентичность представлена Т. Г. Стефаненко в своей научной работе как один из фундаментальных социальных конструктов,

возникающий благодаря перцептивным процессам и процессам воспроизведения индивидом во внутреннем плане социальной действительности, а также отражающий весь спектр отношений человека с этническим пространством, в котором пребывает. Главным инструментом, позволяющим глубже проникнуть в сущность этнической идентичности, по мнению Т. Г. Стефаненко, выступает обнаружение специфики вербальной речи, социальных стереотипов, социальной каузальной атрибуции и отнесение их к отличительным особенностям этнических групп [77].

Этническая идентичность в широком смысле предполагает сравнение личностью своих особенностей, качеств, черт с другими людьми, принадлежащими к той же группе, что и личность, при чем это сравнение осуществляется при помощи эмоционального и когнитивного компонентов; формирование и закрепление позитивного отношения к ценностному багажу группы, ее культуре, историческому опыту; соблюдение этнических традиций, обрядов; повышение интереса к фольклору, дифференцирующим признакам и т. д. [39].

Анализируя этническую идентичность, нельзя не рассмотреть ее структуру. Т. Г. Стефаненко в своих исследованиях пришла к выделению двух компонентов – когнитивного и аффективного. В группе исследователей к этим двум компонентам добавляют и поведенческий. Если первые два компонента охватывают оценочное отношение, то поведенческий отражает действия, относящиеся к позиционированию себя как представителя того или иного этноса и представляет собой «...построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях» [34, с. 296]. Когнитивный компонент носит информационный характер, сосредотачивает в себе данные, накопившиеся за время существования этноса и обеспечивает осознание тождества с группой. Суть аффективного компонента заключается в том, как мы воспринимаем свой этнос, нравится ли нам быть его частью и на основе этого формируются некоторые поведенческие установки. Эти установки могут быть как со знаком плюс, так и со знаком минус. Положительные установки

побуждают субъекта пройти необходимые этапы идентификации с группой, что в последующем вызывает чувство радости, отрицательные же разрушают идентичность с этнической группой, приводят к необходимости поиска других, более значимых групп для воссоздания идентичности.

Однако сама этническая идентичность имеет определенную закономерность, индивид может быть достаточно осведомлен об особенностях этноса и иметь к ней определенное отношение, но поведенческие проявления при этом могут совсем отсутствовать [35].

Отечественные психологи Г. Г. Шпет и Л. С. Выготский считали, что проблема этнической идентичности – это и есть проблема переживания.

В этой связи, Г. Г. Шпет, рассматривая этническую идентичность на групповом уровне, говорит о коллективных переживаниях, не расценивая их продуктом когнитивного и аффективного компонентов [99]. Сущность этого феномена, как нам кажется, это и есть ментальность в современном понимании, это определенный комплекс знаний и представлений о жизни, мире и своего предназначения (Дюби, 1991), но, в тоже время, особое внимание обращено на эмоциональную окрашенность этой системы мировоззрения.

Л. С. Выготский оформил понятие *переживание* как единицу исследования человека в социуме. Между определениями, выдвинутыми Г. Г. Шпетом и Л. С. Выготским, существует очевидное сходство. Г. Г. Шпет отмечал, что коллективные переживания отражают отношение людей к элементам культуры, к которой они принадлежат, а Л. С. Выготский определял переживания как «...внутреннее отношение ребенка, как человека, к тому или иному моменту действительности» [26, с. 382].

Отсюда вытекает, что понимание своей тождественности со всеми составляющими этноса не означает, что этническая идентичность оформлена полноценно. Для того, чтоб она была завершенной и функционировала на соответствующем уровне, необходим прямой контакт субъекта с миром, отражающим специфику данного этноса. Логично считать, что любое

исследование обсуждаемой проблемы невозможно организовывать, если не учитывать человеческие переживания, обусловленные взаимодействием с этническим микромиром, в результате чего происходит осознание и определение значимой этногруппы и ее отличий от других групп.

При рассмотрении этнической идентичности исследовательницей В. Ю. Хотинец, мы отметили сходство с выше описанной психосоциальной моделью Э. Эриксона, и в данном контексте анализа внутри самой этнической идентичности выделяются еще и подвиды идентичности, к примеру, существуют культурная идентичность, духовная, языковая, конфессиональная и т. д., возникающие из специфичных этнокультурных элементов этноса. Так, В. Ю. Хотинец, исследуя этническое самосознание, приходит к выводу о том, что его формирование осуществляется поэтапно: сначала идет ознакомление с особенностями культуры конкретного этноса, его элементами и признаками и только потом, на основе возникших представлений и знаний, осуществляется этническая самоидентификация [94]. Этническая идентичность, по мнению исследователя, может формироваться только после завершения этнической идентификации [93].

Как уже было отмечено, исследованием этнической идентичности занимается множество направлений науки, не исключением выступает психологическая антропология, в рамках которой интерес вызывают положения, выдвинутые американскими учеными-антропологами Дж. Де Вое и Л. Романусси-Россом. Они дали следующее определение: «Идентичность – это форма идентификации, направленная в прошлое и воплощенная в культурной традиции определенного индивида или общности». Проводя обзор теории Дж. Де Вое, внимание остановилось на субъективных признаках этничности, которые свидетельствуют о том, что этническая идентичность осознается субъектом и предопределяет его мировоззрение. По его мнению, если рассматривать направленность сознания в трех ипостасях – прошлое, настоящее, будущее, то этническая идентичность формируется по градиенту к прошлому. Сосредоточенность на настоящем скорее относится к гражданской

идентичности, будущее же связано со следованием идеологическим позициям, может светским, а может и конфессиональным. Однако Дж. Де Вое обобщает все три направленности таким образом, что этнические особенности, возникшие на основе прошлого, определяют настоящее и задают будущее формирование личности.

В русле зарубежных исследований этническая идентичность анализируется как ощущение принадлежности индивида к конкретной этнической группе, опосредованное «включением ценностных и символических нарративов в определение самого себя» [123]. Такой взгляд требует определения конкретных элементов – источников ценностных и символических нарративов. Одним из элементов, значимость которого разделяют как отечественные, так и зарубежные исследователи, выступает культурно-исторический элемент. На значимость данного элемента указывали такие авторы, как Р. Диттман или, в отечественном опыте, Т. В. Евгеньева. Посредством обращения к историческому опыту и историческим мифам в этнической идентичности индивида на передний план выходит ценностно-символический компонент идентичности. Р. Диттман в своем исследовании выявил, что главным идентификационным компонентом, характерным для большинства людей, является компонент культуры и истории [119].

Говоря о культурном идентификационном компоненте, следует упомянуть и религиозный компонент. В рамках социокультурного подхода бельгийские исследователи О. Агирдаг, К. Фалет и М. Ван-Хутте указали на связь конфессиональной принадлежности с уровнем самоидентификации с определенной этнической группой. И они пришли к выводу о том, что идентификация со своим этносом нарушается в том случае, если религиозная принадлежность индивида не совпадает с доминирующей в этносе религией [109]. Таким образом, выделение культурного компонента зарубежными исследователями как важного условия этнической идентификации обусловлено его непосредственным влиянием на ощущение принадлежности индивида к определенной этнической группе [121].

В науке существуют и, так называемые, когнитивистские теории, анализирующие формы социальной идентичности, и поскольку этническая идентичность выступает одной из форм социальной идентичности, то к ней непосредственно относится разработанная авторами этого направления модель категоризации социального пространства, ключевыми средствами которой выступают культурные компоненты и дифференцирующие критерии. Социальные психологи Г. Тэжфел, Дж. Тернер и их коллеги, являющиеся создателями этих теорий, начали изучать особенности возникновения и закрепления социальной идентичности через анализ межгруппового общения и сопоставления. Упор в их работах делается на эмпирически подтвержденном предположении о том, что восприятие социального пространства осуществляется при помощи механизма дифференциации социальной действительности, к которой относятся объекты, предметы, люди, мнения, взгляды, ценности, на категориальные классы. Распределение объектов, предметов, явлений по категориальным классам облегчает процессы восприятия и позволяет человеку оперировать своим опытом и регулировать свою деятельность в условиях конкретного социального сообщества. В русле данного направления этническая идентичность выступает продуктом социальной категоризации и последующим отождествлением с определенной этнической группой, сопровождающимся приданием своей принадлежности к группе эмоционально-оценочного окраса [29].

Социальная категоризация определяет восприятие действительности сквозь призму существующих в нем реальных или номинальных групп и позволяет личности осознать себя как члена конкретной группы, в том числе и этнической, и таким образом формирует его этническую идентичность. Ученые этого направления в своих трудах связывают этническую идентичность с эмоциональной сферой и системой ценностных ориентаций, и, как следствие, представляют ее позитивной, созидательной или же негативной, выражающейся в непринятии и несогласии с объектом идентификации.

Позитивная этническая идентичность – это нормальная, не гиперболизированная идентичность, положительное отношение к своей принадлежности и проявление таких чувств, как гордость, патриотизм, открытость, обязательность и ответственность. Этническая идентичность позитивной направленности предполагает наличие адекватных способов взаимодействия индивида с представителями иных культур, принятие их особенностей и отсутствие враждебности и агрессии по культурному признаку.

Негативная этническая идентичность отражает нежелание индивида принимать свою принадлежность к этнической группе, и может выражаться в возникновении негативных эмоций и тяжелых переживаний от осознания этой принадлежности.

Американское исследование показало, что этническая идентичность выступает своеобразным буфером для смягчения психологического бремени, связанного с дискриминацией [139]. Среди молодого поколения также выявлено, что более высокие уровни принадлежности и значимые связи позволяют эффективно справляться с трудностями [130; 138].

Важным методологическим допущением является представление о том, что этническая идентичность может приобретать различную направленность и интенсивность – от номинальной до субъективно значимой.

Образование этнической идентичности, по мнению Ю. В. Арутюнян, проходит под воздействием родового, психологического, культурного и социального факторов. Приведем краткую характеристику: родовой фактор связан с осознанием общности происхождения, психологический – позволяет переживать кризисные ситуации актуализацией этнических чувств, культурный фактор включает духовные потребности и требования к своей этнической культуре, и, наконец, социальный – включает групповые интересы, мотивы, стремления, а также необходимость освоения социальных ролей [8, с. 31].

В отечественной традиции исследования явления этнической идентичности ключевое место занимало изучение ее структуры. Ю. В. Бромлей в работе «Очерки теории этноса» разобрал этническую идентичность на наличие в ней таких элементов, как осознание единства речи, культуры, истории и пространства, характерных признаков для представителей своей группы, а также эмоционально-ценностное отношение к этнической среде [21, с. 181].

Структуру этнической идентичности составляют специфика культуры этноса, психологические черты этноса, внутригрупповая целостность, индивидуальные этнопсихологические особенности, утверждение себя как представителя этноса, социально нравственная самооценка этничности.

А. К. Уледов добавил в структуру этнической идентичности «мнения и представления, связанные с самоопределением национальной общности, с осознанием социальных, социально-политических, нравственных, эстетических и многих других ценностей, т. е. психический склад, национальный характер, нравы и другое» [84, с. 34].

Поскольку затронута тема структуры рассматриваемого явления [6], особое внимание заслуживает классификация типов этнической идентичности, разработанная Г. У. Солдатовой. Типологию автор оформила после того, как столкнулась с явлением этнической заостренности, гипертрофированности признаков этнической идентичности, и после тщательного анализа Г. У. Солдатова пришла к выводу о существовании таких характеристик, как негативизм, терпимость по отношению к особенностям других этногрупп и нетерпимость, принятие и непринятие, равнодушие и отрицание и т. д. В результате такого анализа Г. У. Солдатова дала четкую характеристику таким основным, часто встречающимся, типам, как этнонигилизм, представляющий одну из форм гипоидентичности, при которой индивид испытывает желание отдалиться от всего, что связано с этносом, выйти из него и направиться на поиск другой общности, отвечающей личным потребностям, для отождествления с ней не по этническому признаку;

этническая индифферентность возникает при снижении по каким-либо причинам значимости этнической идентичности, отсутствует стремление придерживаться каких-либо ценностных ориентаций, транслируемых этносом, нет интереса к особенностям и признакам этноса; позитивная этническая идентичность свидетельствует об удовлетворенности индивидом своей принадлежностью и проявлении уважения представителям иных этногрупп, выступает условием как сохранения этнической культуры, так и успешных межгрупповых отношений; этноэгоизм проявляется иногда в безвредной форме на уровне общения, когда представители этноса подчеркивают свою принадлежность и различие с другими людьми по этническим признакам, а иногда ростом напряженности и раздражения при прямом контакте и необходимости вести совместную деятельность с представителями других этнических групп, при этом часто возникает мнение, что «свой народ» имеет больше привилегий, чем «чужой»; этноизоляционизм – стремление защитить культуру своего этноса от влияния иных культур, уверенность в привилегированности своей этнической группы, неодобрение смешанных браков, ксенофобия; этнофанатизм – установка на возможность применения силы ради защиты этнических интересов, норм и правил, с допустимостью этнических «чисток», лишение представителей иных этнических групп доступа к ресурсам и иным благам, возведение прав группы над правами отдельного человека, так называемая коллективистская направленность сознания, а также требование реализации всевозможных способов для достижения благополучия и процветания своего народа.

Последние три типа являются гиперболизированными формами идентичности, и их активизация и распространение может привести к разрушению и дискриминации межэтнических связей [74].

Р. Лухтанен и Дж. Крокер в этой связи высказываются следующим образом: «Переменной, коррелируемой с межгрупповой дискриминацией, оказывается коллективное, а не личностное самоотношение: дискриминирующую предвзятость в условиях, угрожающих какой-либо

социальной идентичности, проявляют индивиды с позитивным коллективным самоотношением» [132]. Д. Эйбрамз доказал связь уровня самосознания и уровня социальной идентичности: «Более точное управление поведением посредством социальной идентичности выявлено у лиц с высоким личностным самосознанием и устойчивой идентификацией с группой» [108]. Исследование испанских психологов принесло интересные результаты. Так, ученые доказали следующее: «Коллективизм/индивидуализм культуры и статус общности в социуме осуществляют опосредующую роль при регулировании поведения социальной идентичностью: более мощное воздействие социальная идентичность оказывает на поведение индивидов коллективистических культур и низкостатусных групп» [133, с. 54]. Результаты польско-голландского исследования выявили следующее: «В определенном социальном контексте даже при неблагоприятном межгрупповом сравнении потребность в утверждении «особости» своей группы по отношению к релевантным ей группам превосходит потребность в поддержании позитивной групповой идентичности» [133].

В современных исследованиях можно отследить мнение о том, что этническая идентичность становится оценочным средством индивидуального и коллективного самосознания, детерминируя отношение ко всему, что находится за пределами своей этнической группы. Отношение к чужому, инаковости, по мнению современных зарубежных исследователей, выражается в образовании негативных стереотипов и межгрупповом соперничестве [125].

Есть мнение о том, что развитие этнической идентичности осуществляется по определенным этапам, сопоставимым с этапами психического развития детей. Швейцарский психолог Ж. Пиаже, углубляя эту тему, обосновал положением о том, что уже в детском возрасте можно проследить осведомленность ребенка о своей принадлежности к этническому сообществу. Осознание процесса идентификации в таком раннем возрасте, по мнению ученого, проявляется в смысле, который вкладывается в слово

«Родина», а, опираясь на знания и представления ребенка об этнических особенностях своей группы, можно обнаружить его этнические переживания.

Главной заслугой Ж. Пиаже, значимой в целях изучения проблемы идентичности, несомненно, является обоснование этапов образования этнической идентичности: «В 6-7 лет у ребенка закладываются первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности. В данный период наиболее значимыми ему представляются семья и контактное социальное окружение, а не государство и этнос; в 8-9 лет ребенок имеет ясное представление о своей идентификации с этнической группой, к которой принадлежит, и критериями данного процесса служат – национальность родителей, место проживания, родной язык; в нем пробуждаются национальные чувства; в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) завершается формирование этнической идентичности, и начинается процесс анализа и сравнения разных этносов путем выделения особенностей этнической культуры, изучения традиций и исторического прошлого разных народов» [67].

В наше время учеными разных областей и стран реализовано большое количество исследований, содержание которых уточняет и конкретизирует этапы возникновения и формирования этнической идентичности на разных возрастных периодах, возрастные границы этапов развития этнической идентичности. Есть даже такие, которые отследили данный процесс в совсем раннем возрасте, когда только начинает формироваться мышление, кто-то смог обнаружить выделение детьми до 3-х лет некоторые внешние специфичные этнопризнаки. Несмотря на это, основная масса исследований подтверждает концепцию Ж. Пиаже, в которой он обосновывает положение о том, что осознанное представление о процессах идентификации с этнической группой возникает, когда индивид вступает в период младшего подросткового возраста, когда одним из видов деятельности является самопознание. Преодолевая рубеж младшего подросткового возраста, осознание этнической идентичности дополняется этнической компетентностью, предполагающей

рост знаний о своем этносе и других этнических группах. Дальнейшее же развитие этнической идентичности осуществляется в пределах этнического познания, дифференциации сведений о своей и других группах, а также усвоения этнического самоназвания. Знание об особенностях, признаках, нормах, ценностях этноса увеличивается, когда индивид активно овладевает различной информацией, проявляет интерес ко всем сторонам жизни и обогащает когнитивный компонент сознания. Этническая осведомленность образуется из наблюдений за внешними особенностями, языковой речью, элементах материальной культуры (еде, одежде), традициях. Постепенно ребенок учится воспринимать, отражать, оценивать, дифференцировать и трактовать этнические особенности и черты. Развиваясь, ребенок способен отмечать все больше новых элементов этноса, например – общность предков, общность исторической судьбы, религию [78].

Рост этнического осознания групповых различий обуславливает восприятие своего сходства с представителями одного этноса и своего отличия от других общностей, способность в любых ситуациях давать себе правильное этническое самоназвание. О. Л. Романова, проводя исследование по данному вопросу, установила, что дети 5-6 лет иногда ошибались в названии своей национальности и национальности своих родителей и были неспособны логически сопоставить такие критерии, как национальность родителей, место проживания, родной язык и собственную национальность. И только при достижении подростковой зрелости, когда индивид обладает этнической осведомленностью, начинается осознанное отождествление с группой и происходит формирование этнической идентичности на основе показателей, по которым осознается сходство с одними и различие с другими [68].

Последовательность этапов развития этнической идентичности и их временные рамки не являются одинаковыми для всех индивидов, народов и социальных ситуаций. Для становления и реализации этнической идентичности имеет значение ряд факторов, зависящих от особенностей социальной среды, этноса, к которому относится индивид, и контактов между

представителями разных групп. Одними из наиболее значимых факторов образования этнической идентичности выступают, в первую очередь, приобщение ребенка к этническому миру родителями, родственниками, школьным и неформальным окружением; элементы этнической среды, в котором развивается ребенок, здесь подразумевается однородность, либо сосуществование нескольких и более этносов; какое положение занимает своя этническая группа в иерархии [14, с. 208].

Индивид имеет возможность испытывать тождественность сразу с несколькими этническими группами. Такая идентичность может образоваться как у детей, родители которых различной этнической принадлежности, так и у людей, проживающих в полиэтнической среде [14].

Этническая идентичность способствует развитию этнического самосознания и этнического статуса личности. Становление самосознания личности особенно ярко можно наблюдать в период раннего юношеского возраста. Взаимосвязь процессов формирования самосознания и идентичности предполагает обращение к периоду, когда личность наиболее сензитивна к внешним воздействиям.

Таким образом, этническая идентичность играет важную роль в развитии личности, выступает ориентиром в окружающем мире и задает жизненные цели и ценности.

1.2. Современные тенденции исследования этнической идентичности народов Кавказа

В настоящее время ученые различных областей в качестве основной проблемы исследования ставят изучение феномена этнической идентичности. Сложность, многогранность и неустойчивость этнической идентичности на сегодняшний день обуславливает широкий диапазон аспектов ее исследования. Увеличение интереса исследователей к проблеме этнической идентичности неизбежно в ситуации, когда происходят глобальные

перестройки в сфере экономики, государственных порядков, психологического склада людей, часть из этого проявляется в обособлении отдельных сообществ благодаря их скачку в экономической и производственной областях, увеличивается число связей и отношений внутри этнических сообществ, как реакция на рост конкуренции между государствами и народами, актуальным становится обращение к своим корням, традициям, культурным особенностям, обеспечивающим определенность и стабильность в условиях глобализации общества и т. д.

Проблеме этнической идентичности молодёжи Северного Кавказа было посвящено достаточное количество исследований. К примеру, изучением особенностей этнической идентичности студенческой молодежи занималась Д. В. Склярова. Интерес исследователя вызывали представители кабардинского, балкарского и русского этносов. Д. В. Склярова, в частности, рассматривала особенности автостереотипов и гетеростереотипов указанных этногрупп и пришла к выводу, что в структуре авто- и гетеростереотипов этническая идентичность обуславливает соотношение «приемлемых» и «неприемлемых» качеств личности [73]. Молодые люди кабардинского и балкарского этноса имеют более позитивное содержание автостереотипов в то время, как у русских молодых людей более позитивными выступают гетеростереотипы. Говоря о содержании автостереотипов, а именно о характеристиках, которые указывают большинство членов этноса, Д. В. Склярова определила специфические для каждого этноса. Так, в исследовании автора выявлено следующее: «Молодые представители кабардинского этноса описывают свой этнос в категориях – доброта, гордость, уважение к старшим, смелость, сплоченность; балкарского этноса – гостеприимство, гордость, справедливость, трудолюбие, отзывчивость». В ее исследовании интересным показался вывод о том, что поведение одного человека может быть охарактеризовано как положительно, так и отрицательно, все зависит от того, к какой группе принадлежат тот, кого оценивают и тот, кто производит эту оценку [73].

Доминирование определенного типа этнической идентичности в исследуемых Д. В. Складовой национальностях обусловлено сложившимися у них этническими представлениями и знаниями, вследствие чего формируется определенный уровень готовности этих групп к взаимодействию с представителями иных этносов. Д. В. Складова, исследуя стереотипы данных народов, пришла к такому заключению: «Эмоционально-оценочные компоненты автостереотипа связаны с эмоционально-оценочными компонентами гетеростереотипов, что определяет поведенческие предпочтения в межэтническом взаимодействии» [73].

Человек с оформленной этнической идентичностью имеет определенное различие в представлениях о привлекательности своего и других этносов, на этой основе у него вырабатываются ориентации и определяется готовность на установление контактов с лицами, в зависимости от их этнической принадлежности. Применяя данное положение к кабардинскому, балкарскому и русскому этносам, Д. В. Складова пишет следующее: «Кабардинцы в равной степени открыты к общению с балкарцами и русскими, но более позитивно оценивают балкарцев, балкарцы же более открыты к взаимодействию с русскими, чем с кабардинцами» [73].

Жизнедеятельность этноса напрямую зависит от того, насколько интенсивно подтверждают значимость этнических особенностей и культуры его представители, важную роль играет также отношение субъекта к своей принадлежности, оценка уровня эмпатии молодых людей. Кабардинцы и балкарцы, как считает Д. В. Складова, в большей степени принимают культурную сторону своего этноса и проявляют большую гордость от причастности к нему, чем русская молодежь. Отмечено также что молодые люди кабардинцы имеют размытое представление о национальном языке, а балкарцы переключаются в зависимости от сторонника общения с родного языка на русский.

При анализе данной проблемы Д. В. Складова опускает вопрос о силе проявления симпатии или антипатии к своей общности, внимание ее

сосредоточено на анализе благожелательности к представителям других этнических общностей. Согласно ее данным: «Кабардинцы более позитивно относятся к балкарцам, чем к русским, а балкарцы более позитивно относятся к русским, чем к кабардинцам» [73].

Существуют различия в интерпретации эмпатии разными этносами. Кабардинцы объясняют эмпатию как направленность на помощь, конкретный поступок, а балкарцы понимают ее как сопереживание. Д. В. Склярова показала, что у балкарцев чувство эмпатии более выражено, чем у кабардинцев.

Этническая идентичность юношей и девушек кабардинской и балкарской этнической принадлежности определяется содержанием ее когнитивного и аффективного компонентов. Автор отмечает, что управление этническим поведением в условиях полиэтнических взаимодействий осуществляют накопленные знания об этнических особенностях и их оценка. Исследователь в этой связи отмечает следующее: «Кабардинцы, и балкарцы более положительно воспринимают свой этнос, описывают «своих» как более «хороших», более «понимающих», и проявляют большую установку к взаимодействию с представителями своего этноса, однако эти характеристики могут оказаться дифференцирующими, затрудняющими взаимодействие этносов» [73].

Вывод исследования, проведенного Д. В. Скляровой такой: «Этническая идентичность заключается в общей для кабардинской и балкарской этносов специфике, которая выполняет функцию интеграции указанных групп в низкой представленности категорий «национальность» и «религия» в структуре автостереотипа, в доминировании положительных установок в структуре гетеростереотипа, в высоком уровне готовности к межэтническому взаимодействию, в аутогрупповом фаворитизме» [73].

Еще одно исследование, направленное на изучение психологических особенностей развития этнического самосознания молодых людей, было осуществлено Р. С. Акбашевой. Особенности этнического самосознания

молодых людей карачаевской, черкесской и ногойской этногрупп Р. С. Акбашева рассматривала через признаки этнической идентификации, представление об этноинтегрирующих и этнодифференцирующих характеристиках, знание родного языка и т. д.

Молодые люди значимых для проведенного исследования групп считают, что главными разделительными критериями этнических групп между собой выступают язык, на котором говорят представители этих групп, культурные составляющие, конфессиональный компонент и внешние признаки, атрибутика. Национальный язык как показатель отличия этносов кажется наиболее определяющим для всех трех групп. Исходя из этого, Р. С. Акбашева в качестве главного этнодифференцирующего и этноинтегрирующего признака устанавливает вербальную речь, специфичную для каждого этноса. В иерархии значимости этнических признаков после языка для лиц черкесской и ногойской национальностей представлены культурные элементы, а для лиц карачаевской национальности следует конфессиональный компонент. Для последних элементы культуры занимают только третье место, в то время как для двух других групп в качестве определяющего этнического признака важен внешний вид [3].

В тройку значимых этноинтегрирующих признаков у карачаевцев вошли религия, родной язык и культура, общее историческое прошлое. Для черкесов наиболее значимым этноинтегрирующим признаком выступил родной язык, следующими одинаково значимыми признаками являются религия, черты характера, психология личности, и третье место занимает общее историческое прошлое. Для ногойцев родной язык и общее историческое прошлое являются доминирующими этноинтегрирующими признаками, народные обычаи и культура составляют второе по значимости место, на третье место они выдвигают черты характера и психологию личности.

Р. С. Акбашева полагает, что среди представителей указанных этносов ярко выражено двуязычие, проявляемое не только на уровне межэтнических, но и на уровне внутриэтнических взаимодействий [3].

Эффективное формирование этнического самосознания у молодых людей полиэтнического региона, по мнению Р. С. Акбашевой, возможно благодаря организации воспитательной деятельности в обучающем заведении, учитывающей культурные, социально-психологические особенности учащихся, курсов по выбору, направленных на познание основ культуры народов, психологических особенностей их ментальности. Особенности этнического сознания молодежи разных этнических групп, обусловленные социально-психологическими, экономическими, историческими и культурологическими факторами, закладывают основы учебно-воспитательной работы по формированию этнического самосознания студентов в поликультурной образовательной среде.

Попытку изучения этнической идентичности и этнической толерантности русских и осетинских молодых людей предприняла М. В. Верещагина [24]. В центре исследования стоит определение интенсивности и иерархии основных составляющих этнической идентичности, а также связь этнической идентичности с этнической толерантностью.

В своей работе М. В. Верещагина пишет: «Направленность этнической идентичности (позитивная, гипо- и гиперпозитивная идентичность) и уровень выраженности этнической толерантности связаны с балансом трехкомпонентной структуры этнической идентичности» [24]. Это означает, что выраженность аффективного и поведенческого компонентов, проявляющихся в позитивном восприятии своего этноса и реализации деятельности в соответствии с элементами культуры этнической общности, а также наличие широких знаний об этнических особенностях, повышает положительную направленность этнической идентичности, от уровня которой прямо пропорционально зависит формирование терпимости к другим этническим сообществам. В ситуации, когда существует сильное расхождение между когнитивным, аффективным и структурным компонентами этнической идентичности, возникают явления, как указывает автор, «гипопозитивной»

или же «гиперпозитивной» этничности, происходит интенсификация идентичности, растет нетерпимость к другим народам. М. В. Верещагина пишет: «Увеличение выраженности когнитивного компонента в структуре этнической идентичности свидетельствует о гиперпозитивной идентичности, а снижение выраженности структурных компонентов – о гипопозитивности» [24]. Применимо к взаимодействию представителей групп русских и осетин, принимающих участие в исследовании, описанный выше процесс пробуждает негативные установки в сторону межэтнического взаимодействия, в основе которых лежит мотив аффилиации со своей группой. Явление гиперпозитивности автор описывает как условие стабильности и сохранности этнической идентичности, обусловленное достижением удовлетворенности от осознания тождественности с этносом и проявляющееся в ориентации на интеграцию со всеми его элементами. При этом, как отмечено самой исследовательницей, наделяя этническую принадлежность чрезмерной значимостью, у субъекта становятся более выраженными характеристики, относящиеся к нетерпимости и непримиримости со спецификой иных этносов, свидетельством чего выступает увеличение числа межэтнических конфликтов [24].

Направленность и сформированность этнической идентичности определяется также и тем, к какому типу этнической группы принадлежит индивид, в частности обусловлено численностью группы. Наиболее логичным кажется утверждение о том, что если индивид принадлежит к этносу, численность которого имеет высокий процент относительно других этносов одного государства, то и этническая идентичность его будет более выпуклой вместе с понижением значимости гражданской позиции, так формируется конструкт сознания «мой народ». При принадлежности к этническому меньшинству наблюдается тенденция роста значимости общероссийской идентичности и снижение выраженности этнической идентичности [24].

Исследуя этническую идентичность русских и осетинских студентов, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания и имеющих

межэтнические контакты, М. В. Верещагина определила некоторые особенности этнической идентичности для каждой из групп. Так, у осетинских студентов отмечается преобладание когнитивного компонента над аффективным и поведенческим, их этническая идентичность отличается высокой значимостью, определенностью и позитивностью, у русских же студентов аффективный и поведенческий компоненты преобладают над когнитивным, для них характерно увеличение значимости общероссийской идентичности.

Автор полагает, что устойчивость этнической идентичности молодых людей, ее становление, характер отношений с представителями других сообществ обуславливается неявной ролью национальности родителей. Об этом М. В. Верещагина говорит следующее: «Молодые люди русской и осетинской принадлежности, выходцы из моноэтнических семей имеют позитивную этническую идентичность, в структуре которой более сформированы аффективный и поведенческий компоненты, нежели у молодых людей, представляющих полиэтнические семьи, для которых характерно уменьшение определенности этнической идентичности и значимости этнической принадлежности, что приводит к возникновению гипо- и гиперпозитивной этнической идентичности» [24].

У всех исследуемых респондентов М. В. Верещагина выявила высокой уровень мотива аффилиации с группой и объясняет это тем, что углубление и осведомленность в вопросе этнических корней обеспечивает поддержание психологического равновесия, компенсирует угрозу неопределенности и способствует развитию ценностной системы личности.

В работе также затронута проблема дифференциации установок на взаимодействие с представителями иных этносов. На основании данных, осетины и русские не проявляют той благожелательности и готовности к установлению контактов с лицами других этносов, которые характерны для взаимодействия этих двух национальностей. Исследуя взаимодействие этих двух групп, М. В. Верещагина определяет следующее: «Готовность к

взаимодействию имеет прямую связь с этнической толерантностью и обратную связь с этническим изоляционизмом, этническим фанатизмом, этническим эгоизмом и высокими этноаффилиативными мотивами» [24].

Общероссийская идентичность, по словам М. В. Верещагиной, находящаяся в иерархии социальных идентичностей выше этнической, у исследуемых лиц формирует позитивный образ дальнейших отношений между этносами, определяет сформированность этнической толерантности, принятие своей этнической принадлежности способствует проявлению поведенческого компонента этнической идентичности, обеспечивает открытость и дружелюбие к представителям иных групп и предупреждает ситуации конфликта, напряженности между представителями разных этнических общностей.

Анализ влияния этнокультурной традиции на этническое самосознание представителей адыгского этноса в условиях глобализационных и интеграционных процессов был проведен в исследовании Р. Х. Ашхамахова. В своей работе автор рассматривает специфические «личностно-центрические» особенности этнокультурной самоидентификации адыгского этноса и описывает значение традиций и обычаев в становлении толерантных межнациональных отношений народов Северного Кавказа и республики Адыгея.

Р. Х. Ашхамахов выдвигает положение о том, что устойчивые архетипы сознания этноса, фиксированные в социально-бытовой сфере, трансформируются в этнокультурные обычаи и традиции, нравственные принципы и этническую мудрость социального опыта, которые сосредоточены в этническом культурном комплексе народа и актуализируют этническое самосознание этносов в современных условиях [11].

Традиции и обычаи, как пишет Р. Х. Ашхамахов, составляют основу традиционной культуры Северного Кавказа и Адыгеи, в частности. Ключевая позиция отводится традиционной этике и морали, на основе которых формируется народный морально-этический «кодекс поведения». Эти

традиционные морально-этические кодексы выполняют функции идентификации, социализации, коммуникации и интеграции. То есть, морально-этические кодексы народов Северного Кавказа, возникшие в традиционном обществе, и сегодня служат для индивида ориентиром при осознании своей групповой принадлежности и выявлении оптимальных для себя и социума способов реализации и защиты интересов – идентификация; освоении индивидом определенных навыков, умений, свойств – социализация; взаимодействии различных субкультур в пределах единой культуры – интеграция; построении отношений между всеми субъектами и организациями на основе употребления общепринятых терминов, категорий, выражений, стереотипов и др. – коммуникация [11].

Морально-этическим кодексам народов Северного Кавказа, имеющим традиционную природу, соответствуют и другие основополагающие культурные комплексы. Р. Х. Ашхамахов условно именовал их как «воинский», «гостеприимный», «возрастной», «семейно-брачный» и указал на то, что данные комплексы отражают те стороны «живой старины», которые и сегодня ярко выражены и акцентированы. Автор в своей работе определил доминанту современной северокавказской культуры, в которой заключается традиционная составляющая культуры.

Содержание традиционных элементов в социокультурной сфере детерминирует преобладание в субъективно-мотивационной сфере таких черт как коммунитаризм, корпоративизм, доминирование интересов группы над интересами отдельной личности.

Республика Адыгея, по мнению Р. Х. Ашхамахова, включена в процесс модификации элементов и устоев народной культуры и расширения социокультурного пространства посредством принятия европейской и ближневосточной культур, мировоззрения и ценностных ориентаций.

Традиции, выполняя социокультурные функции, отражают степень гуманизации данной системы культурных ценностей и комплексов, масштаб осуществления группой и субъектом природных сил родового человека. В

настоящее время в условиях глобализации общества старые образования, институты обеспечения групповой сплоченности утратили свое влияние. Различные политические и религиозные формы коллективной идентичности, имеющие до недавнего времени универсальный характер, сегодня стираются и ослабевают. При данных обстоятельствах этнические структуры и их культурные комплексы остались чуть ли не единственными образованиями, реально осуществляющими важнейшие для человека функции – от поддержания ценностной системы и благополучного самочувствия индивида до непосредственной физической защиты [11].

Понимание и свободное соблюдение важнейших установок традиционного этнического культурного комплекса адыгов в данный период времени представляется ведущим основанием сохранения и дальнейшего процветания этноса, соответствующего этносу национального характера. Национальный характер, как утверждает автор, выступает ядром и этнообразующим элементом культуры народа [11].

Обеспечение развития этнической и этнокультурной идентичности субъектов этноса возможно благодаря их стремлению к сохранению национального языка, традиционных форм быта и культуры. Р. Х. Ашхамахов полагает, что в этом стремлении надежную помощь этносу может предоставить демократическое, выражающее волю народа государство. В амбивалентном этнокультурном процессе «глобализации» и «национализации» становление общечеловеческой культуры осуществляется при совокупном совершенствовании национальных культур и этнической традиционной самобытности народов. Роль государства в поддержании и формировании этнической идентичности и этнокультурной традиции народа адыгов, а также культуры других находящихся в Адыгее этносов, заключается в предупреждении путей развития тенденций национального радикализма в регионе.

Психологическая характеристика этнических особенностей одного из народов республики Дагестан была дана в работе И. Б. Байсонгурова. Он

занимался изучением психологических особенностей кумыкского этноса и предположил, что формирование этнического сознания данной этнической группы происходило в длительном историческом процессе образования этноса и обусловлено совокупностью социально-экономических, политических и природных факторов.

Этнопсихологические особенности составляют часть структуры этнической психологии и представляют собой устойчивый признак этноса. Этнический характер, этническое самосознание, этническое чувство и настроения, ориентации и традиции И. Б. Байсонгуров относит к структурообразующим, а этнопсихологические особенности – к динамическим компонентам этнической психологии [12].

И. Б. Байсонгуров проанализировал этнические стереотипы в этническом самосознании, ценностные ориентации и установки, коммуникативно-поведенческие компоненты кумыкского этноса и получил следующие результаты: «В качестве основных характеристик автостереотипа кумыков выступают уважение старших, незлобивый характер, рассудительность и т. д.» [12]. Автор также смог выявить, что самосознание этноса, его психологический склад остался более или менее неизменным с периода завершения XIX в., и на основании этого он выдвигает утверждение о том, что кумыкский этнос обладает устойчивыми во времени характеристиками.

Одним из индикаторов этнического самосознания кумыков, по мнению И. Б. Байсонгурова, является положение родного языка в этнической среде. В сознании кумыков ярко выражено двуязычие. Основным фактором данного положения, конечно же, является присутствие и иных национальных языков, то есть необходимость межэтнического взаимодействия в условиях полиэтнического пространства обуславливает использование общего доступного языка. И, так как слишком часто приходится общаться на русском языке друг с другом кумыки тоже переключаются с родного на русский и наоборот.

К доминирующим этнодифференцирующим признакам представителей кумыкского этноса И. Б. Байсонгуров отнес язык, традиции и обычаи, особенности поведения, черты характера, внешний вид и религию.

Главным дифференцирующим критерием кумыкского народа относительно других, проживающих с ним на одной территории, автор считает ценностно-смысловую сферу. По данному аспекту он высказывается следующим образом: «Кумыки уделяют особое внимание историческому прошлому своего народа, хорошо ориентируются в исторических событиях, среди предпочитаемой литературы выделяют книги об истории, это, в свою очередь, представляет собой «особую историческую идентификацию», которая выполняет функцию осмысления прошлых и настоящих исторических событий, вытекающих из общности истории» [12].

Специфика исследуемого этноса формировалась на протяжении длительного периода времени и это не могло не оставить отпечатков на его характеристиках, так, например, автор выделил: «... выносливость, стойкость в реализации намеченных целей, настойчивость, умение «ждать» и претерпевать большие трудности, сплоченность и чувство единой этнической принадлежности» [12].

Интерес к этническим особенностям народов республики Дагестан также продемонстрировал в своей работе Р. А. Луговой. В исследовании Р. А. Лугового была сделана попытка изучения особенностей этнического и морального самосознания личности в условиях иноэтнической среды. Р. А. Луговой попытался обосновать следующее положение: «Самосознание молодых жителей Дагестана, проживающих в многоэтничной среде, обусловлено связью между миром коренных этнических традиций и иной культурной среды, оно сохраняет фиксацию на традициях и ценностях собственной и общедагестанской идентичностях, при этом возникает направленность к общероссийской идентичности» [53].

Р. А. Луговой также пишет: «Молодежь реализует социальное признание, прежде всего, через имя собственное, и дагестанцы, находящиеся

в иноэтнической среде, хоть и придают меньшее смысловое и религиозное значение имени, чем молодежь, проживающая на этнической родине, всё-таки сохраняют ценностное отношение к нему» [53]. В последнее время среди дагестанцев нового поколения заметно увеличилось количество имен иного культурного происхождения, это является положительным признаком, который свидетельствует о принятии и благожелательности к иным формам культуры.

Мир, в котором сейчас формируется личность, бросает ее на поле выбора способов и средств для самореализации, выбора путей идентификации и т. д. Исследование Р. А. Лугового как раз подтверждает данное положение касательно формирования этнической идентичности. Автор доказывает, что представители республики Дагестан, вступая в социальные институты за пределами своего этноса, попадают в среду, где доминируют иные элементы культуры, где образ мысли, ментальность существенно отличаются от привычных форм. В результате этническое самосознание претерпевает разрыв в направленности и ориентациях, который проявляется в том, что индивид готов принять, как собственные, нормы и ценности культуры, в которой живет и вместе с этим испытывает потребность к культурному обособлению, к традиционным объяснениям возникающих ситуаций и решениям своих проблем. Р. А. Луговой по этому поводу отметил: «Специфика притязаний на признание у дагестанцев проявляется в знании и соблюдении внутриэтнических норм и правил традиционного поведения» [53].

Интересным оказалось то, что дагестанцев, проживающих за пределами своей этнической среды, в самосознании акцентируется их религиозная принадлежность, то есть молодые люди в процессе своей жизнедеятельности оперируют ценностями, идеалами, принципами, моралью, диктуемой их религией и стремятся это продемонстрировать [53]. Конфессиональные нормы, закрепленные в сознании, также позволяют молодым людям формировать свои позиции и конструировать поведение согласно их гендерной

принадлежности. При этом сложно отрицать влияние современных форм, транслируемых европейской культурой.

Вывод Р. А. Лугового следующий: «Дагестанская молодежь, находящаяся за пределами родного региона, сохраняет устремленность к своей этнической принадлежности, которая актуализирует в их сознании сущностные характеристики этноса (исконная культура, ценностные ориентации» [53]. Молодые люди в иноэтнических условиях открыты к дружбе и соседству с представителем любого другого этноса.

Рассматривая типы этнической идентичности, Р. А. Луговой утверждает, что позитивная этническая идентичность является доминирующим типом в структуре этнической идентичности молодежи Дагестана, проживающей на родине и за ее пределами. Молодые люди, проявляющие принятие своих этнических ценностей и толерантное отношение к культуре другого народа, более успешно адаптируются к иноэтнической среде. Этнический фанатизм характерен в большей степени для молодых людей, находящихся в Дагестане, чем для молодежи в иноэтнотопосе. Ученый подчеркивает положительную динамику трансформации идентичности студенческой молодежи в иноэтнической среде [53].

Молодежь Дагестана и молодежь, пребывающая за пределами родины, считает, что семья представляет собой одну из главных ценностей, которой обладает человек. Одним из отличий между молодыми людьми, проживающих в Дагестане, и молодыми людьми, находящихся в иноэтнической среде, Р. А. Луговой выделяет стремление первых к реализации своего потенциала, свободе выбора и действий. Молодежь Дагестана в иноэтнических условиях отчуждается от таких традиционных установок, как беспрекословное подчинение, «слепое» уважение к старшим. У рассматриваемой группы молодых людей в ценностной сфере выражена ориентация на интенсивное межличностное общение и установление новых знакомств [53].

В общем и целом, попытка Р. А. Лугового исследовать этническую идентичность молодых людей доказывает, что усвоенные когда-то главные

элементы этнической культуры надежно зафиксированы в сознании молодых людей даже при условии нахождения в поликультуруной и иноэтнической среде. При этом индивид придерживается не столько собственно этнических, сколько общедагестанских ценностей, норм, традиций. Однако нельзя игнорировать факт положительной тенденции самосознания молодых людей в сторону общероссийской культуры. В нравственном самосознании молодых людей происходят процессы интеграции и смешивания имеющихся собственно этнических ценностей и ценностных ориентаций культуры, в которой они проживают, что отражается в толерантности по отношению к представителям иной культуры.

Углубленное исследование особенностей этнического самосознания коренных народов республики Дагестан было осуществлено З. М. Гаджимурадовой. В центре исследования З. М. Гаджимурадовой стоял вопрос об изменении структурно-содержательных характеристик этнического самосознания личности молодых дагестанцев в условиях интенсификации интеграционных процессов. В связи с тем, что в этом регионе долгое время происходили миграционные процессы, военные операции, попытки захвата, становление самосознания его представителей испытывало большие сложности и было нестабильным, отрывистым. Так, З. М. Гаджимурадова, анализируя первое десятилетие XXI века, считает, что этническое самосознание народов Дагестана в условиях межгрупповых отношений имеет тенденцию к культуре, традициям, обычаям, ценностным установкам, нравам, возникших в ходе длительного образования региональной межэтнической идентичности [27].

Исследуя самосознание представителей Дагестана, автор приходит к выводу о том, что идентификация с собственным этносом осуществляется благодаря осознанию и проговариванию этнонима, формированию чувства принадлежности, процессам традиционной и полоролевой идентификации в соответствующих социально-нормативных условиях. Утрата одного из перечисленных элементов самосознания приводит к выраженной фрустрации

у всех этносов (обоих полов). При этом З. М. Гаджимурадова уточняет следующим текстом: «У мужчин фрустрация выражается, как правило, в агрессивных реакциях, у женщин она проявляется в игнорировании. Фрустрации подвержены все элементы самосознания, что говорит о ценностном отношении дагестанцев к своему этническому «Я» [27].

Проникновение глобализационной культуры во все сферы жизни всех народов приводит к трансформации ценностей дагестанского населения. З. М. Гаджимурадова полагает следующее: «Влияние интеграционных процессов осуществляется через новые идентификации с именами собственными, подразумевающее принятие привнесенных имен различного происхождения; через новые потребности в притязаниях на признание, т. е. меняются предпочтения в одежде, вкусах, возникают новые ценности в межличностных отношениях и в профессиональных притязаниях; через трансформирующиеся тенденции гендерной идентификации, жесткое разделение мужских и женских ролей сменяется лояльным отношением к западным моделям поведения мужчины и женщины» [27].

З. М. Гаджимурадова все-таки приходит к выводу о том, что внешние попытки трансформации этнической культуры оказываются неспособны детерминировать внутренние установки личности, которые опираются на традиционные формы культуры. Степень обусловлено традиционными этнокультурными факторами. Она говорит о том, что самосознание дагестанцев имеет иерархическую структуру, в которой переплетены общедагестанская идентичность и общероссийская. Прежде всего, формируется понимание своего тождества с этносом и народами, которых объединяет общее территориальное и политическое пространство. При этом, как она говорит: «Новые типы самосознания личности дагестанца могут быть многовариативны, что детерминировано амбивалентностью ценностных ориентаций» [27]. Интеграция ценностей российского общества и культурных ценностей народов Дагестана ведет к развитию не только этнорегиональной и общедагестанской идентичностей, но и общероссийской. Данный процесс, по

мнению З. М. Гаджимурадовой, усиливает культурную идентичность граждан, привлекательность традиций и норм своей культуры. Несмотря на существование на территории Дагестана различных этнических групп, этническое самосознание всех граждан республики характеризуется единой нравственной направленностью, которая сложилась на основе общности традиций и убеждений, выступающих когда-то необходимым условием поддержания жизнедеятельности в нестабильной и угрожающей целостности Дагестана ситуации. Нравственная направленность, или же как обозначала З. М. Гаджимурадова, моральное сознание, обуславливается культурными ценностями и установками, существующими в духовной сфере республики. Автор подчеркивала выраженность партикуляризма и традиционализма и связывала с ними так называемый «феномен двойной морали», при котором продолжают существование исторически образовавшиеся стереотипы, в том числе и негативные, к примеру, эндогамия, кровная месть и т. д. [27].

Основные смыслы и ценностные ориентации дагестанцев, составляющих основу нравственной направленности, вытекают из традиций и ценностей родовой коллективистской культуры и касаются в основном социальных вопросов, например, заключить выгодный, удачный брак и родить детей, построить дом, обрести достойный социальный статус и т. д. Автор, на основе изучения смыслов жизни молодежи, выделил традиционалистов и интегративистов. Традиционалистов З. М. Гаджимурадова описывает как консервативную, ригидную часть молодежи, внешнее поведение которой определяется социально значимыми ценностями. Представителей группы интегративистов меньше, чем первых, но по своим качествам они более активны и влиятельны. Автор, исследуя их самосознание, отмечает тенденцию к ценностям индивидуалистской культуры, свободе и защите личных прав и интересов [27].

З. М. Гаджимурадова пришла к выводу, что коренные народы Дагестана (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины и лакцы) объединяет осознание этногенетической близости и конфессионального единства. Однако каждый

этнос имеет специфический ряд признаков, таких, как язык, территория проживания, род деятельности, особенности традиций, обычаев и культурных ценностей.

Анализ проблемы этнической идентичности также осуществлялся зарубежными учеными в области исследования процессов идентификации этнических меньшинств и аспектов интеграции мигрантов [115; 128; 129; 135; 111], а также в русле региональных [136; 114; 118; 122] и коренных исследований [110; 141; 112; 134].

1.3. Ценностно-смысловая сфера как условие становления этнической идентичности личности

В настоящее время вопрос о формировании ценностей всего человечества остается открытым и беспокоит ученых, занимающихся изучением человека, групп, государств. Сама ценность выполняет второстепенную функцию обрамления культуры того времени, в котором существует. Содержание понятия *ценность* составляют предметы, явления, установки, мировоззрение, принципы, воспринимаемые эталоном идеала, который определяет поведение и образ мысли людей и обусловлен направленностью культуры конкретного периода жизни. Каждый период культурного развития общества отличается от предыдущего. Отличия заключаются, прежде всего, в условиях жизнедеятельности человека, особенностях межличностных взаимодействий, восприятии ценностей (выделение господствующих и второстепенных) и т. д. Анализ ценности приводит к выводу о взаимосвязи культурных изменений и трансформации отдельной личности.

Немецкий философ И. Кант применил термин *ценность* в своей научной работе, где выделил две противостоящие сферы: сферу нравственности (свободы), к которой относил представления о своих обязанностях, ценностях,

нормах и сферу природы (необходимости), в которую включил представления о бытии, предметном мире, то есть представления о том, что вне человека [41].

Среди иностранных ученых, проявляющих исследовательский интерес к проблемам ценностной системы, наиболее яркими выступают У. Томас, Ф. Знанецкий, Э. Шпрангер, А. Маслоу, В. Франкл, М. Рокич, Э. Толмен, Ш. Шварц, У. Билски и др.

Использование понятия «ценностная ориентация» в социальной науке связано с учеными чикагской социологической школы – У. Томасом и Ф. Знанецким, которые интерпретировали данное понятие как превращение имеющихся у человека интериоризованных ценностей в регуляторы поведения и деятельности. По мнению авторов, ценности обладают условными характеристиками. Основу их работы составляет представление о существовании ценностей группы и ценностей субъекта, его установки, в совокупности образующих социальную ситуацию. Как они утверждают, система ценностей личности складывается при, так называемом, определении ситуации индивидом в ходе их взаимовлияния и конкурирования [63].

М. Рокич описывает ценности как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [63]. Ученый также выдвигает основные признаки ценностей:

- они исходят из общества, культуры и индивида;
- они обуславливают все сферы и явления, связанные с человеком и обществом;
- фундаментальных ценностей, ставших достоянием человека, немного;
- каждый человек сталкивается с ценностями, господствующими в обществе, только осваивает их в разной степени;
- ценности структурированы и заключены в комплексы.

Также, М. Рокич говорит: «Все ценности подразделяются на два уровня по признаку иерархии, это ценности-цели (конечные цели существования) и

ценности средства (способы поведения личности)» [63]. Первые по-другому он обозначает, как терминальные ценности, которые помогают индивиду осуществить оценку и выбор целей деятельности, вторые же он называет инструментальными ценностями и определяет их образцами, с которыми индивид сопоставляет способы достижения целей.

Исследователи Ш. Шварц и У. Билски имели схожий с М. Рокичем взгляд на природу ценностей и выделили следующие их характеристики:

- ценности – это понятия или убеждения;
- ценности связаны с желательным настроением, действиями и поведением;
- ценностям присуща надситуативность;
- ценности определяют предпочтения человека и обуславливают восприятие ситуации;
- ценности структурированы по степени значимости [95].

Психолог гуманист А. Маслоу объединяет категории «ценности», «потребности» и «мотивы», а его коллеги В. Франкл и Г. Олпорт ценности приравнивают к личностным смыслам. Г. Олпорт в этом ключе высказывается следующим образом: «Ценность в моем понимании – это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» [69, с.137]. Г. Олпорт считает, что личностные смыслы базируются на нравственных установках социума. Формирование и существование ценностей и смыслов возможно благодаря внешнему подкреплению, выступающим одновременно средой и орудием этого формирования и превращения их в личностные цели. Г. Олпорт назвал этот процесс «функциональной автономией». Процесс интериоризации внешних ценностей во внутренние он описал как переход знаний о ценностях в значимость этих ценностей. Значимость ценности возможна лишь благодаря осмыслению ценности, предоставленной внешним миром [63].

В. Франкл говорит о том, что осмысление ценности, наделение ее значимостью должно сопровождаться взятием на себя ответственности за ее

воплощение. Он также говорит о том, что для освоения ценности и закрепления ее в нравственной сфере личности простого осознания этой ценности недостаточно. Важным в этом процессе выступает переживание определенной ценности. Он объединяет ценности в три группы: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. В первой группе существенную роль отводит труду, как средству реализации и воспроизводства ценностей, и содержание труда человека приравнивает к достижениям общества. Главной категорией в группе ценностных переживаний выступает любовь. Автор дает следующую интерпретацию: «Любовь – это взаимоотношения на уровне духовного, смыслового измерения, восприятие другого человека как неповторимого и уникального, проникновение к его глубинной сущности» [89, с. 117]. Ценности отношения, составляющие третью группу в классификации В. Франкла дают возможность личности понять свои убеждения, принципы и взгляды относительно тех факторов, которые препятствуют его жизнедеятельности [89].

А. Маслоу заключил ценности в две группы: первую группу он назвал Б-ценности, ценности бытия и отнес к ним ценности высокого порядка, которые важны для самоактуализации человека, например, ценности истины, добра, эстетические ценности, ценности справедливости, порядка, активности и пр.; вторая группа ценностей, обозначенная им как Д-ценности, дефицитные ценности, направлены на решение фрустрированных потребностей человека, к примеру, потребности в мире, покое, безопасности, еде и т. д. [57].

В России исследованием феномена ценности занимался философ Н. А. Бердяев, который полагал, что «ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Ценность есть качество» [16, с. 444]. В «Философском словаре» дается следующая трактовка: «Ценности – специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло,

прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы). Внешне ценности выступают как свойства предмета и явления, однако, они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений» [88].

В работах В. П. Тугаринова имеется следующее определение: «Ценности – суть предмета, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [83]. В. П. Тугаринов делит ценности на жизненные (отношения, здоровье и др.) и культурные (материальные и духовные).

Б. Г. Ананьев, определяя ценности, установил их взаимосвязь с ценностными ориентациями: «Ценностные ориентации – это направленность личности на те или иные ценности» [6]. Подобная интерпретация ценностных ориентацией указывает на невозможность их существования вне мира общечеловеческих ценностей и на взаимосвязь не только с сознанием, но и с поведением человека.

Ценностные ориентации выступают сложным и многогранным феноменом, требующим комплексность подходов к его исследованию. Так, Д. А. Леонтьев [50] представляет психологическую основу ценностных ориентаций в трех основных положениях: первое положение близко концепциям М. Рокича, Ш. Шварца и У. Билски, и заключается в определении ценностей через категории – мнение, представление, убеждение; во втором положении автор представляет ценностные ориентации как один из видов социальных установок, предпочтений или интересов и данное положение разделяют Э. Шпрангер, М. Морис, У. Томас и Ф. Знанецкий, Д. Н. Узнадзе, А. С. Прангишвили, В. А. Ядов и др.; третье же положение заключается в объединении ценностных ориентаций с потребностями, целями и мотивами, наделяя их побудительными качествами, схожего мнения придерживаются

А. Маслоу, Г. Г. Дилигенский, Б. И. Додонов, Ю. А. Шерковин, Ф. Е. Василюк и др.

Взаимосвязь ценностных ориентаций с установками углубленно исследовал Д. Н. Узнадзе в своей психологической концепции установки [84]. Установку автор определяет как особое психологическое состояние готовности «к определенной активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности». Осознанное поведение, направленное на достижение цели в соответствии с имеющимися актуальными мотивами возможно благодаря сформированной системе установок или ценностных ориентаций личности. Систематизация поведения, направленного к достижению цели, детерминируется двумя способами, это может быть многократное воспроизведение определенных ценностных ориентаций, а также высокая значимость определенных ориентаций и установок для субъекта ситуации. Таким образом, по Д. Н. Узнадзе, ценностная ориентация, в сущности, представляет собой комплекс устойчивых, освоенных установок, возникших, в свою очередь, в результате объективации индивидом имеющегося социального или личного опыта.

Определение предназначения установки, как выявление предмета и способа, обеспечивающих реализацию цели при определенных условиях, предложил А. С. Прангишвили [102]. По мнению ученого, и установки, и ценностные ориентации характеризуют состояние готовности. Рассматриваемые понятия следят за удовлетворением потребностей и решением мотивационных проблем личности в конкретных жизненных ситуациях.

Говоря о регулятивной функции ценностных ориентаций, следует упомянуть диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности, предложенную В. А. Ядовым, где он объединяет все регулятивные образования в диспозиции, так называемые «предрасположенности» [102].

Суть данного положения заключается в том, что каждая личность располагает целым комплексом различных диспозиционных образований, которые управляют его поведением и деятельностью и подчиняются закону иерархии, где выделяют образования низкого и высокого порядка.

Диспозиции самого низкого порядка представляют собой простые фиксированные установки, которые не осознаются индивидом и направлены на разрешение физиологических потребностей. Следующими диспозициями за низким порядком идут социально направленные установки, так называемые аттитюды, которые активизируются при столкновении индивида с социальным миром. Третий порядок диспозиционных образований составляют базовые социальные установки, регулирующие мотивационную систему личности. И, наконец, высший порядок диспозиций личности включает установки, удовлетворяющие высоконравственные потребности и определяющие формирование у личности жизненных целей, средств и путей их реализации. Вся система диспозиционных образований контролирует и направляет все виды активности личности, как поведенческие реакции, так и поступки и действия в совокупности, представляющие деятельность личности.

Переходя к рассмотрению личностных ценностей, верно будет привести их определение Б. С. Братусем, который буквально говорит: «Личностные ценности это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [19]. В структуре личностных ценностей ученый выделяет осознанные, принятые смыслы жизни и диктуемые, находящиеся во внешнем плане и не представляющиеся личности значимыми, не вызывающие у нее эмоционального отклика, так как по своей природе не относятся к смысловой сфере [19]. С Б. С. Братусем согласны Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова, их согласие выражено следующим определением: «Личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился» [22], однако, это возможно только в том случае, когда индивид интериоризирует или игнорирует эти смыслы. Образование личностных ценностей

осуществляется только в процессе понимания и согласия с теми или иными смыслами и, как следствие, их принятие.

В процессе формирования ценностных ориентаций при участии смысловых представлений исследователи К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский отметили следующее: «Формирование ценностных ориентаций сопровождается функциями принятия или отрицания и воплощения конкретных ценностей; роста или упадка их важности; фиксации или исчезновения этих ценностей со временем» [1, с. 35].

Однако существует и обратное мнение, так некоторые исследователи полагают, что не личностные смыслы способствуют формированию ценностных ориентаций, а ценностные ориентации выступают подспорьем в определении личностных смыслов.

И здесь важным для нашего анализа выступает мысль Ф. Е. Василюка, который характеризует смысл как пограничное поле, где обнаруживаются идеальное и реальное, ценностные ориентации и способы их воплощения. Тем самым, он обосновывает идею о том, что смысл охватывает весь комплекс жизненных отношений и выступает следствием работы ценностной системы человека [23]. При этом в работе ценностной системы автор ведущую роль отводит переживаниям, назначение которых он раскрывает в установлении душевного равновесия и покоя и осознании смысла своей жизни. Ф. Е. Василюк считает, что феномен переживания реализуется посредством четырех принципов, к ним отнес принципы удовольствия, реальности, ценности и творчества.

Вместе с тем, отечественный психолог Д. А. Леонтьев приписывает личностным ценностям одновременно функции источников и хранилища осознанных и значимых смыслов. Автор пишет: «Смысловая сфера личности представлена на трех уровнях функционирования: это уровень личностного смысла и смысловой установки (образования, необходимые для регулирования поведения, деятельности и психического отражения); уровень смыслообразующих структур, а именно, мотив, смысловая диспозиция,

смысловой конструкт; и высший уровень, включающий личностные ценности» [50].

Такие отечественные психологи, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов и др., исследуя данную проблему, приходят к мнению о том, что ценностные ориентации в сущности идентичны с стремлениями и направленностью личности. Так, Б. Г. Ананьев выделяет ценности и ценностные ориентации в качестве базовых, ключевых качеств личности, задающих цели деятельности, мотивы, а также определяющие направленность поведения и характер [6]. С. Л. Рубинштейн ввел понятие «динамическая тенденция» для объяснения природы и содержания направленности, установок и ценностных ориентаций. Ученый также считал, что нельзя диагностировать ценностную сферу личности лишь одними тестами и методиками, для верной характеристики необходимы сведения о его личных желаниях и потребностях [69, с. 720].

В. Н. Мясищев [102] разработал концепцию психологических отношений, в которой представляет свой взгляд на проблему ценностных ориентаций. В. Н. Мясищев в своем исследовании данное понятие трактовал следующим образом: «Отношения человека представляют собой сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях» [102, с.27]. Личность же автор рассматривает как целую совокупность отношений, складывающихся у нее к окружающему миру. Связь отношений с ценностной системой В. Н. Мясищев обнаруживает в обращении первой к предметному содержанию опыта личности. Отношение, выступающее главенствующим в системе всех отношений личности, В. Н. Мясищев отождествляет с направленностью и наделяет способностью удовлетворять потребность в осмыслении своей жизни.

В современных работах наших соотечественников, таких как Б. С. Братусь, Г. В. Завалевский, Е. И. Головахи, Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова,

Н. И. Непомнящая, С. С. Бубнова и других, личностные ценности представляют собой сложную многоуровневую систему, которая располагается на стыке мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, осуществляя функции регулятора поведения и деятельности индивида.

Ценностные ориентации направлены на регулирование реакций, активности и проявлений личности. При помощи ценностных ориентаций человек может осуществлять сравнение и синтез личных потребностей, целей и мотивов с принятыми, имеющими ясное, понятное для индивида значение, ценностями и установками внешней действительности. В. Г. Алексева, анализируя актуальную для настоящего исследования проблему, пишет: «Ценностные ориентации – это основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [5].

Выделяя в качестве основной функции ценностных ориентаций функцию регуляции поведения, можно говорить о том, что она заведует процессами, которые носят побудительный характер и стимулируют активность индивида. Об этом размышляет А. Г. Здравомыслов, который высказывается следующим образом: «Специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обозначаются обычно как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания, интеллекта» [38, с. 202-203]. И далее автор пишет: «Ценностные ориентации представляют собой относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [38, с. 205].

Система ценностей одной личности, отражающие элементы культуры социума, могут обуславливать образование ценностей, убеждений, правил и мировоззрения той группы, к которой принадлежат. Это происходит посредством интеграции индивидуальных ценностных ориентаций членов социальной группы в процессе их взаимодействия в групповые. А. В. Петровский в своей стратометрической концепции коллектива наделяет ценности функцией регулирования групповой сплоченности и активности [66]. Ученый полагает, что одним из ключевых критериев сплоченности коллектива выступает «ценностно-ориентационное единство» – явление, определяющее степень соответствия позиций и оценок его членов ценностям, приоритетным для коллектива в целом.

Д. А. Леонтьев разработал такую классификацию ценностных категорий, в которой группы формируются по различным признакам и представляют собой своего рода полярные ценностные системы. Так, автор писал: «Среди терминальных ценностей противопоставляются конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, досуг, друзья, семья) – абстрактные ценности (свобода, любовь, творчество, развитие, познание), ценности профессиональной самореализации (интересная деятельность, продуктивная работа, активность) – ценности межличностных отношений (наличие друзей, взаимодействие с противоположным полом, счастье других), активные ценности (активная деятельная жизнь, увлечения, образ жизни) – пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость), а среди инструментальных ценностей установлены этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам), ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) – ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность), индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля), конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) – альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта

взглядов), ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов), интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) – ценности непосредственно эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость)» [50, с. 17].

Определение ценностных ориентаций как средств формирования смысла и расширения мировосприятия связано с их участием в процессе дифференциации получаемой информации на значимую, определяющую активность субъекта, и незначимую. Внешние стимулы, не затрагивающие систему ценностей личности, не вызывают у нее интереса, внимания и осмысления. Следовательно, информация, исходящая из внешнего мира, проходит фильтр имеющейся у человека ценностно-смысловой системы [64].

В юности пересматривается личность в целом, что обуславливает восприятие целостности и неповторимости своей личности, устремленности в будущее, самопознание и саморазвитие молодого человека. Данный период имеет большое значение для процесса формирования личности в ходе ее социализации, поскольку именно в это время происходит построение системы ценностей, осуществляется выбор профессии, устанавливается жизненная позиция и т. д. В юношеском возрасте отмечается усиление сознательных мотивов поведения, развитие таких характеристик, как целеустремленность, решительность, напористость, самостоятельность, самоконтроль, также рост интереса к духовно-нравственным проблемам.

Юность выступает периодом раскрытия сложной индивидуализированной системы разногласий (противоречий), детерминирующей напряженность внутренней жизни человека, осознание им окружающей действительности, общества, своего места в нем и отношения к миру, к людям и к самому себе (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Ф. Е. Василюк, А. И. Захаров, В. Н. Мясищев и др.).

Вступление в юношеский возраст сопровождается множеством вопросов относительно своего предназначения, своих желаний, мировоззрения, что не может не затронуть всю ценностную основу человека. Построение ценностной системы в этот период зависит от ряда условий: психофизиологических (способности, уровень интеллектуального развития и развития психических процессов), сформированности эмоционально-волевой сферы, развития рефлексии, наличия опыта принятия и реализации решений, социальной среды и т. д. Анализируя положения из теорий различных ученых относительно формирования ценностной системы, мы можем вынести суждение о том, что в поступках человека можно отследить его личностные ценности и ценностные ориентации, которые благодаря этим же поступкам формируются и закрепляются. Как писал И. С. Кон: «Человек, не бывавший в сложных жизненных переделках, еще не знает ни силы своего «Я», ни реальной иерархии исповедуемых им идей и принципов» [47]. Формирование нравственной позиции школьника, с точки зрения Л. И. Божович, непосредственно связано с его мотивационно-потребностной сферой и в дальнейшем, при достижении подросткового возраста, она подвергается значительному изменению [18].

По мнению В. Н. Дружинина, юношеский возраст служит «своеобразной точкой бифуркации в «строительстве» индивидуальной системы ценностей в поисках смысла жизни» [36]. Юношеский период тем особенный и важный, что в нем оформляется понятийное мышление, расширяется духовный опыт, происходит самоопределение, то есть закрепляется характер личности, и прямым следствием этих процессов выступает образование системы ценностей и ценностных ориентаций. Помимо указанных новообразований у человека обогащается сфера знакомств, окружение становится разнообразным, и это вынуждает индивида осваивать различные стили поведения, примерять на себя роли, позиции и идеалы. С точки зрения Н. А. Кириловой, возникновение убеждений в юношеском возрасте указывает

на значительный качественный перелом в характере формирования системы духовных ценностей [42].

Возникая первоначально в культуре, обществе и социальном окружении личности и постепенно переходя в ее внутренний план, ценности встраиваются в структуру ее индивидуально-типологических, характерологических особенностей, устремленности и, в результате, выходят на уровень жизненных целей, что обеспечивает цельность личности.

В работе Ю. А. Токаревой [82] установлена прямая корреляция между ценностями личности, стратегией жизненного пути и жизненными достижениями человека. Множество исследований направлено на изучение проблемы ценностей, к примеру, в русле исследований данной проблемы установлена ее корреляция с категорией личностной ответственности. Так, Д. А. Леонтьев с помощью системы ценностей интерпретирует взаимосвязанное с ним понятие: «...ответственность зрелой личности – это внутренняя регуляция, опосредованная ценностными ориентирами» [51, с. 52]. Автор концепции о стратегии жизни К. А. Абульханова-Славская [2], полагаясь на наличие или отсутствие ответственности в иерархии ценностей личности, характеризует внешне детерминированный тип людей, не способных согласовать способ жизни со своими потребностями, и внутренне детерминированный тип, нацеленный на построение своего «индивидуально-ответственного» способа жизни.

Зрелость, сознательность личности, ее социализированность определяется мерой сформированности у нее ценностных ориентаций. (Е. В. Харитонова). Это приводит к суждению о том, что развитие и формирование ценностных ориентаций личности выступает главной задачей общества (В. Н. Слободчиков, Е. Н. Исаев). Юношеский период развития представляется значимым для нашего исследования, так как именно в нем формируется мировоззрение благодаря работе когнитивных и личностных сфер сознания. Как писал И. С. Кон, тот ценностно-смысловой кризис, который возникает в юношеском возрасте и завладевает вниманием молодых

людей, и есть, в сущности, проблема смысла жизни. О смысле жизни писал К. Обуховский: «Поиск смысла жизни необходим для осознания себя, своей деятельности, своих отношений не как спонтанно возникших обстоятельств, а как целостного процесса, обладающего направленностью, предшествующим опытом, наделенного ценностным значением, а также выполняющим ориентировочную функцию» [62, с. 183]. В юности эта потребность становится наиболее актуальной. Поиск смысла жизни, потребность в развитии мировоззрения составляет основу направленности личности, которая предполагает выделение себя как элемента общества и определение способов реализации целей и своего места в социальной среде. О связи степени сформированности системы ценностей, особенностей ее развития в разные периоды жизни человека с общей развитостью, зрелостью личности говорит Е. В. Шорохова. Она также пишет, что устойчивость и целостность личности обеспечивается устойчивостью ее ценностной системы [98].

Как полагает Е. Н. Данилова, стабилизация идентичности личности достигается посредством приведения в устойчивое состояние совокупности личностных характеристик, проявляющихся в значимых ценностных ориентациях, мировоззрении, согласованных самоопределениях, обеспечивающих чувство постоянства, осмысленности жизни, оптимизма в отношении будущего. В результате стабилизации личностной идентичности у человека происходит осознание своей уникальности, границ своей личности, своего Я, а также своих способностей и жизненных перспектив [33, с. 28].

На систему ценностно-смысловой направленности личности в юношеском возрасте оказывают влияние объективные (пол, уровень материального благополучия, место проживания, ближайшее окружение) и субъективные (направленность на будущее, уровень самоактуализации, уровень профессионально-педагогической направленности) факторы.

Психологической предпосылкой развития ценностных ориентаций в юношеском возрасте считается процесс усвоения жизненных ценностей и их модификация в содержательные элементы ценностных представлений.

Закрепившаяся система ценностей, характеризующаяся устойчивостью и осознанностью, ведет к образованию таких черт субъекта, как конгруэнтность, целеустремленность, предприимчивость, настойчивость, в то время как разлад в системе ценностей ведущих ее компонентов вызывает противоречивость действий, отсутствие целенаправленного поведения, затруднения в усвоении ценностных ориентаций.

Преодолевая период подросткового возраста, молодые люди сохраняют некоторую своенравность, стремление быть непохожими на других, и проявляется это в том, что их ценности и взгляды могут отличаться от доминирующих в обществе.

Направленность человека совместно с обществом, в котором он находится, на предметную реализацию социальной ценности обеспечивает интериоризацию этой ценности и приписывает ей статус осознанности. Благодаря этому процессу личность приобретает внутреннюю ценность, которая диктует идеалы, эталоны, образцы того, как должен выглядеть мир и отдельные его процессы, тем самым выстраивая для этой личности смысловой потенциал. Данное положение разделяет отечественный психолог Б. С. Братусь, который рассматривает ценности как понятые и принятые общие смыслы его жизни. Также он отмечает: «Именно общие смысловые образования (в случаях их осознания ценности), являющиеся основными конструирующими единицами личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, другим людям и самому себе. При этом совокупность основных отношений к миру, к людям и себе образует в своем единстве свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, т. е. когда появляются личностные ценности, рассматриваемые им как осознанные общие смысловые образования. Именно исповедание этих ценностей закрепляет единство и самоидентификацию личности в значительных отрезках времени» [20]. Вытекает представление о том, что заинтересованность общества в контроле развития ценностно-смысловой

сферы молодых людей и помощь в освоении ценностных ориентаций способствуют достижению молодыми людьми осознанного отношения к вопросам о смысле жизни, что в свою очередь позволяет выбирать и изменять значимые смыслы, связанные с жизненной позицией.

В психологической литературе понятие ценности сопряжено с понятием «идеал»: ценности складываются как идеалы, то есть как некие модели должного. Анализ множества различных подходов к изучению ценностей, привел к выводу о неизбежности соотнесения этого понятия с тремя различными группами явлений. Так, функционирование ценностей сопряжено с абстрактными образами того, как должен выглядеть мир с его отдельными элементами, то есть с идеалами. Также существование ценностей поддерживается воспроизводством идеалов в материальной или духовной сфере жизнедеятельности человека и тенденцией к организации своего поведения на основе личностных ценностей и идеалов [59].

Так, С. Л. Рубинштейн писал, что «Идеал представляет собой совокупность норм поведения, образ, выражающий наиболее значимые привлекательные человеческие черты, выступающие эталоном» [70, с. 422]. На наш взгляд, по мнению автора, нравственный идеал выполняет регулятивную функцию, обеспечивающую направленность собственного поведения и анализ деятельности других людей. С этой точки зрения целесообразно отметить определение, предложенное Л. И. Божович, которая утверждает, что «Идеал – это образец, эталон, с помощью которого происходит оценка собственной личности, а также личности других людей и согласно с этим конструирование своего поведения» [18, с. 249]. Проблему идеалов также исследовали А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, которые считали, что «нравственный идеал определяется как представление, заслуживающее подражания, как образцовый человек с особенностями его личности, поступков и установления отношений с окружающими людьми» [65, с. 247].

Взаимодействие культур порождает общение, диалог, емко охарактеризованный М. Бахтиным. «Единство культуры, – писал он, – это открытое единство. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже (но не во всей полноте потому, что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше)» [13, с. 332].

Этническая социализация обеспечивается вхождением человека в многонациональное пространство, в котором начинает складываться этническая идентичность, чувство причастности к культуре данного общества, терпимость к окружающим людям и их культурным особенностям, а также ценностная направленность поведения.

В качестве критерия успешности осуществления индивидом этнической социализации служит ценностная система, состоящая из установок, идеалов и ориентаций, транслируемых той этнической группой, в которой он пребывает. Как выражался Г. Г. Шпет: «Нигде так ярко не сказывается психология народа, как в его отношении к им же «созданным» духовным ценностям» [99, с. 111]. М. С. Яницкий подтверждает тезис о том, что этническая социализация направлена на усвоение норм, моральных правил, традиций стереотипов, ритуалов, ценностей, социальных ролей, стилей поведения, идеалов, характерных для той культуры, в которой осуществляется этот процесс. Ученый убежден в том, что сохранение и наследие этнической культуры возможно лишь при условии осознания и интериоризации компонентов ценностной сферы членами этнической общности [103]. Ценностные ориентации выступают неотъемлемым элементом этнической идентичности. Становление этнической идентичности активизирует процесс рефлексивно-аналитической деятельности, который направлен на воссоздание смысловых иерархий и связей. Подобная деятельность приводит как к пониманию этнокультурных основ, с которыми сталкивается индивид, так и к самопониманию. Самопонимание в этом случае представляет собой осознание системы ценностей, жизненных установок, направленности своего поведения, способов действия при взаимодействии с людьми. Самопонимание этнической

идентичности означает освоение индивидом нормативно-ценностного потенциала этнокультурной среды и образование собственных смыслов в соответствии с этой средой. Результатом данного процесса является формирование ценностно-нормативного уровня этнокультурных традиций, уровня бытия, отражающего аспекты данной традиции и собственного образа.

Развитие индивида и формирование его личности осуществляется, прежде всего, благодаря развитию сознания и ценностной системы. Образование ценностной системы, главным образом, происходит через присвоение, приватизацию ценностей и ценностных ориентаций, транслируемых культурным сообществом. Этот процесс, как правило, осуществляется неоднородно, то есть не все ценности, существующие в культурной среде, могут быть приняты индивидом. Отсюда можно предположить, что состояние этнической идентичности индивида во многом обусловлено тем, насколько ценности и идеалы духовной сферы соответствуют его потребностям, представлениям и мировоззрению.

Формирование этнической идентичности зависит и от того, в каких условиях находится индивид, например, в иноэтнической, полиэтнической или же моноэтнической среде. В условиях полиэтнической среды человек с большей осознанностью совершает выбор в пользу той или иной идентичности, так как такая среда предоставляет данные о специфике культур и народов, их отличиях, а также является хорошей площадкой для развития и отработки способов межкультурного взаимодействия. В условиях среды, где специфика культуры нескольких и более групп не имеет существенных отличий, формирование этнической идентичности не требует особого внимания и анализа. Это подтверждает исследователь О. Ю. Гусева и обосновывает предположение о том, что постоянное взаимодействие с представителями иных этнических общностей, а такое возможно в условиях полиэтнического пространства, способствует обогащению представлений человека об особенностях духовно-нравственной составляющей и ценностной системы своей и других этнических групп [32].

Такие выдающиеся ученые, как Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко внесли большой вклад в понимание феномена этнической идентичности, и в контексте нашего анализа интересно будет привести их утверждение о том, что на эффективность развития этнической идентичности личности существенное влияние оказывает численное соотношение той группы, к которой она относится, с другими – то есть группа большинства или меньшинства. Получается, что у детей из групп меньшинства наблюдается отчуждение от своей группы и выражена тенденция к отождествлению с выдающейся по тем или иным критериям этнической группой. Это говорит о том, что уже в таком возрасте возникает представление об иерархичности и привлекательности групп. Однако по мере взросления, достижения определенной зрелости и оформления этнической идентичности у выходцев из этнических меньшинств происходит переориентация и интерес направляется на свою этническую группу. В нашей стране часто можно наблюдать, как граждане не представляются россиянами, а идентифицируют себя по этнической принадлежности [14, с. 7].

На сегодняшний день различные этносы устанавливают специфические для каждого из них предпочтения и ценностные ориентации в сфере культуры, поскольку этнические различия и особенности этнической идентичности граждан наиболее четко отражены в компонентах области именно культурного бытия: это и речевые особенности, и традиции, и обычаи, нормы, ритуалы и т. д. Таким образом, мы считаем, что ценности и ценностные ориентации, выступая формирующими элементами жизненной позиции личности, оказывают непосредственное влияние на самоидентификацию индивида в этнической среде.

Анализ теоретической литературы позволил сделать несколько предположений. Так, для молодых образованных людей характерно стремление к определению этнической идентичности по своему усмотрению, а не по происхождению, показательно также то, что лица с низким уровнем образования при оценке культуры и групп в первую очередь выделяют

наглядные, поверхностные черты этнического сходства и различия, связанных с внешними и речевыми особенностями, в то время как люди с более высоким уровнем образования отмечают скрытые, но глубокие особенности культур, это могут быть особенности характера, поведения, приветствия, ритуалы и т. д.

В современный период развития общества существование и развитие народной культуры сопровождается распространением обезличенной формы культуры и самоидентификации. Возникают новые виды ценностей, которые сначала внедряются в государственно-политические слои, после чего проникают в сферу культуры общества и оказывают трансформационное влияние на ценностную систему отдельных групп. Внедрение это оказывается амбивалентным, в части экономики и информационных технологий происходят положительные изменения, духовная сфера общества претерпевает подрыв ее основ. Такая противоречивость обусловлена степенью проникновения глобализации во все слои жизни и деятельность социальных групп, в которых система ценностей, традиционная культура формировались и корректировались тысячелетиями.

Такая ситуация приводит к актуализации в направленности людей элементов культуры, свойственных родному этносу и обеспечивающих сохранность и стабильность этнической идентичности, а следствием такой тенденции выступает этнический парадокс современности [79]. Этот парадокс проявляется в параллельных процессах стремления к глобализации общества, включая синтез культур, интеграцию наций, заимствование специфичных моделей поведения, и к обособлению по этническому критерию, возрождению забытых этнических традиций, следованию обычаев своего народа. И тут на поверхность всплывает проблема, возникающая в результате влияния глобализации, которая заключается в неактуальности и исчезновении этнических ценностей, которые на протяжении веков способствовали сохранению идентичности в условиях социокультурных модификаций.

Упадок процессов этнической социализации, связанный с осложнением усвоения и неактуальности традиционных ценностей, многими

исследователями объясняется замещением и распространением новых ценностей глобализации. В отношении молодых людей современного времени М. С. Яницким, А. В. Серым, Ю. В. Пелехом [106] выявлены проблемы в осуществлении социализации и самоопределения, так как по мнению ученых, это именно тот возраст, в котором происходит поиск себя, а значит и ценностных ориентаций, смыслов жизни, которые являются фундаментом в построении личности и ее будущего. Анализ влияния глобализации на нравственную сторону жизни был также проведен и Н. М. Лебедевой, которая считает, что проникновению в культурную сферу новых модернизированных ценностей и порядков снижает значимость некогда господствующих традиционных ценностей и норм [49]. С этим мнением сопряжен взгляд Р. Р. Накоховой, которая отмечает, что отчуждение от традиционных, специфичных для своего народа ценностей приводит к разрушению этнической идентичности и отдалению от корней своей культуры [61].

При утрате традиционных ценностей, идеалов и мировоззрения, формировавшихся в течение длительного периода времени, происходит замещение преувеличенными, утрированными национальными чувствами, ценностями, обостряется и этническая идентичность [8]. Такое смещение в ценностной основе личности на передний план выдвигает феномен «негативной идентичности», при которой начинается разделение людей по принципу «свои – чужие», есть мы, непохожие на других и другие, отличные от нас [30]. Распад этнической идентичности в первую очередь ведет к возникновению острых противоречий в ценностной системе личности, в результате чего нарушается формирование гражданской идентичности и способность к противостоянию информационно-пропагандистского влияния представителей делинквентных и террористических группировок [61].

Для предотвращения раскола этнической идентичности, выступающей одним из условий цельности личности, Д. И. Фельдштейн предлагает разработать психолого-педагогические программы, включающие методы развития тех особенностей личности, которые сформировались под

воздействием сразу трех иерархий ценностей – этнических, российских и глобализационных [86]. Современные требования общества к процессу социализации заключаются в формировании устойчивой, полноценной, образованной и всесторонне развитой личности, которая способна была бы осуществить этнокультурное и гражданское самоопределение на осознанном уровне через принятие ценностей этнической группы, своей страны и всего человечества.

Как мы отметили ранее, наиболее сензитивным периодом для сознательного построения и закрепления этнической идентичности выступает юношеский возраст, и, поскольку ведущей деятельностью здесь считается учебно-профессиональная деятельность, то можно смело говорить о том, что образовательное учреждение играет немаловажную роль в этническом самоопределении молодых людей. В условиях образовательного процесса формируются социальные идентичности, раскрывается культурная сфера общества, интерпретируются ценности, установки, традиции, мораль, усваиваются нормы, взгляды и модели поведения молодых людей. Все это приводит к изменению системы отношений в пределах образовательной среды, расширяется область познавательного процесса, формируются внеучебные организации и т. д. Так, В. Воронков и О. Карпенко, наблюдая за жизнедеятельностью молодых людей различной этнической принадлежности, находящихся в едином территориальном пространстве, пришли к выводу о том, что успешность их взаимодействия и адаптация к полиэтнической среде обусловлены организацией условий, где каждый сможет расширять свои знания о культурных, этнических особенностях, овладевать этическими и правовыми нормами, анализировать различные модели поведения, характерные для разных народов, и благодаря этому формировать свою картину мира [25].

Соответствие ценностей, усваиваемых в семье, ценностям, передаваемым через образовательное учреждение, группы сверстников и другие институты, обуславливает успешную этническую социализацию [10].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать то, что результатом приобщения человека к своей этнической группе выступает усвоение ценностных ориентаций, убеждений, идеалов, знание особенностей этнической, государственной и мировой культуры, представление о культурно-историческом и социальном опыте, желание познать духовную сферу не только своего, но и других народов, выявить их сходства и отличия, терпимом и благожелательном отношении к особенностям культуры и ценностной системе иных этносов и признании этнокультурного богатства.

Анализ структуры и особенностей формирования этнической идентичности в самосознании выходцев этносов, объединенных друг с другом единым территориальным и политическим пространством, испытывающих прямое влияние государственной и общечеловеческой культуры и представляющих стратегически значимый для безопасности России такой регион, как Дагестан, входит в число значимых вопросов для государства.

И, как показали данные социально-психологических исследований, особенности образования этнической идентичности личности в условиях повсеместного влияния глобализационных процессов целесообразно рассматривать у лиц юношеского и предпенсионного, пенсионного возрастов, так как именно в эти периоды происходит перестройка всей ценностной системы и наиболее ярко выражаются этническое самосознание и этнические стереотипы. Молодежь, представляя собой открытую систему, одновременно испытывает и отражает динамику культурных изменений в обществе.

Выводы по первой главе

Итак, анализ подходов к изучению проблемы этнической идентичности в отечественной и зарубежной науке приводит к такому заключению, что данное явление на сегодняшний день представляет собой одну из сложных и многогранных тем, вызывающих активную дискуссию между учеными таких

дисциплин, как этнология, социология, психология, политология, социальная философия.

С. М. Широкогоров выделял в качестве основных признаков этноса язык, обычаи, традиции. Ю. В. Бромлей, говоря об этносе, подчеркивал устойчивость культуры и осознание членами группы своего единства. Л. Н. Гумилев дополнил определение этноса такими чертами, как общность конкретной территории, единый ландшафт и сформировавшаяся модель поведения населения, проживающего на данной территории.

В отечественной психологии понятие идентичность рассматривается в контексте изучения самоопределения (Л. Б. Шнейдер), самосознания (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, А. Г. Здравомыслов и др.). И. С. Кон представляет идентичность с когнитивно-гносеологической позиции (описывает функции сознания и содержание психической деятельности). Т. Г. Стефаненко в своей концепции опирается на изучение механизма межгрупповой дифференциации. Г. У. Солдатова, исследуя явления толерантности и интолерантности, выделяет шесть типов этнической идентичности: этнический нигилизм, этническая индифферентность, этническая норма, этноэгоизм, этнофанатизм, этноизоляция.

В зарубежной науке исследованием идентичности занимались такие видные ученые, как Э. Фромм, З. Фрейд, Дж. Мид, Э. Эриксон, И. Гофман, М. Заваллони, К. Серино и др. Э. Фромм в своей социально-психологической концепции выделяет личностную идентичность (осознание человеком самого себя) и социальную идентичность (самоотождествление с какими-либо установками, моральными ценностями, общественными нормами и стандартами).

Ярким представителем психоаналитического подхода в исследовании идентичности является Э. Эриксон. Он рассматривал идентичность не только на личностном уровне, но и на групповом, также ввел понятие «психосоциальной идентичности».

Общепризнанной выступает трехкомпонентная структура этнической идентичности, выделяют когнитивный аффективный и поведенческий компоненты.

В. Ю. Хотинец обосновывает иерархичность этнической идентичности, в которой идентификации распределяются по уровням, к примеру существуют этническая, культурная, духовная, языковая, конфессиональная идентификация. Сама этническая идентичность, по ее мнению, формируется из этнокультурных особенностей группы.

Накопление ценностей, испытывающих на себе влияние повседневной жизнедеятельности людей, приводит к образованию культуры. Само понятие «ценность» отражает предметы, явления, категории, идеи, выступающие образцом качества и совершенства с учетом требований общества в соответствующий период развития культуры.

В зарубежной психологии исследованием ценностей и ценностных ориентаций занимались такие ученые, как У. Томас, Ф. Знанецкий, Э. Шпрангер, А. Маслоу, В. Франкл, М. Рокич, Э. Толмен, Ш. Шварц, У. Билски и др.

М. Рокич рассматривает ценности как уверенность в том, что один способ поведения и смысл жизни приоритетнее, чем другой, противоположный способ поведения, смысл существования. Г. Олпорт и В. Франкл объединяют понятия «ценности» и «личностные смыслы». А. Маслоу разделяет ценности на две крупные группы, иными словами, он выделяет ценности высокого и низкого порядка.

В России изучением феномена ценности занимались такие видные ученые, как Н. А. Бердяев, В. П. Тугаринов, Б. Г. Ананьев, А. Г. Здравомыслов, В. Б. Ольшанский, В. А. Ядов, Д. Н. Узнадзе, Л. И. Божович, А. В. Иващенко, А. Н. Леонтьев, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, Д. А. Леонтьев и др.

Н. А. Бердяев считал, что ценности выступают не столько свойством предметов и явлений, а сущностью и условием существования объекта. В. П. Тугаринов представлял ценность как суть предмета, явления и их

свойства, которые необходимы обществу и человеку для удовлетворения интересов и потребностей. Б. С. Братусь разделяет личные ценности на осознанные смыслы жизни и диктуемые, внешние по отношению к индивиду. Д. А. Леонтьев определяет личностные ценности и как источники, и как носители значимых для индивида смыслов.

Осуществление этнической социализации целиком и полностью обусловлено степенью принятия ценностей и ценностных ориентаций соответствующей общности. Становление этнических ценностей у человека происходит в первую очередь через взаимодействие с окружающими людьми в процессе его первичной социализации. Так, М. С. Яницкий представляет ценностные ориентации личности подвижными и постоянно изменяющимися, благодаря чему возникают процессы адаптации, социализации и индивидуализации.

В решении проблемы развития этнической идентичности и формирования ценностных ориентаций Д. И. Фельдштейн подчеркивает, что общество должно сформировать отрасли психолого-педагогического формирования личностных черт и качеств, которые бы приобщили к этому формированию особенности этноса, государства и мировой культуры. Успешность современной социализации заключается в формировании гармонически развитой, толерантной личности, способной осуществлять этнокультурную и гражданскую идентификацию через осознание и усвоение этнических ценностей, норм российской и мировой культуры. Отсутствие противоречий между ценностями, обретаемыми в семье, и ценностями, транслируемыми образовательным учреждением, группой сверстников и прочими институтами, является залогом успешной и эффективной этнической социализации.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВАРСКОЙ, ДАРГИНСКОЙ, КУМЫКСКОЙ, ЛАКСКОЙ И ЛЕЗГИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

2.1. Организация эмпирического исследования и характеристика используемых методик

Основной целью эмпирического этапа нашего исследования было изучение взаимосвязей между этнической идентичностью и ценностно-смысловой направленностью юношей и девушек, представляющих пять основных этносов Республики Дагестан. Главной задачей на первом этапе эмпирической части исследования было проведение психодиагностики, направленной на изучение особенностей этнической идентичности и ценностно-смысловой направленности у испытуемых нашей выборки. Следующий этап предполагал статистическую обработку данных (дисперсионный, корреляционный и факторный анализ), а также качественную интерпретацию полученных результатов. И, наконец, на третьем этапе формулировались рекомендации по оптимизации этнической идентичности и выводы.

Эмпирическое исследование предполагает последовательную проверку выдвинутых положений гипотезы, конечной целью которой является подтверждение или опровержение основной исследовательской гипотезы о соотношении этнической идентичности с ценностно-смысловой направленностью личности в период юношеского возраста.

В нашем исследовании приняли участие студенты, обучающиеся в Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном медицинском университете. Было исследовано пять основных этносов республики Дагестан: аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский и лакский этносы. Общая выборка включала 300 студентов в

возрасте от 17 до 22 лет. Каждый этнос представляли 60 респондентов, из них 30 юношей и 30 девушек.

В ходе эмпирического исследования для изучения ценностно-смысловой направленности использовались следующие методики: методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной и методика определения ценностных ориентаций М. Рокича. При исследовании этнической идентичности студентов применялась методика диагностики типов этнической идентичности Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. С целью изучения социально-психологических феноменов, обуславливающих развитие этнической идентичности, проводилось анкетирование студентов.

Методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» предназначена для выявления противоречий, разнонаправленности в мотивационно-личностной сфере, установлении уровня фрустрации от наличной ситуации, блокады основных потребностей, а также меры самореализации, интегрированности гармонии. В методике предложено 12 главных ценностей, которые сопоставляются с категориями «Ценность» и «Доступность». По каждой представленной потребности возможны различные варианты корреляции ее ценности и доступности, например, конкретная потребность в равной степени ценна и доступна, либо имеется расхождение, когда ценность превышает доступность и наоборот, и полная дезинтеграция ценности и доступности рассматриваемой потребности.

Следующая методика – Тест «СЖО» (смысложизненных ориентаций) является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. В методике предложены 20 полярных утверждений, содержащих представления об осознанности жизни.

Интерпретация осуществляется на основе пяти субшкал, состоящих из трех смысложизненных ориентаций (цели в жизни, процесс, результат), два аспекта локуса контроля (Я и жизнь).

Также была использована методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, разработанная О. Ф. Потемкиной. Данная методика выявляет установки человека при формировании жизненно важных решений и ориентацию деятельности и активности на определенные социально и психологически значимые потребности. Тест включает 80 вопросов, которые делятся на 2 части и определяют 4 шкалы: «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат»; «свобода – власть», «труд – деньги». Так, ориентация на процесс – реализация цели благодаря выполнению разнообразной, интересной и содержательной деятельности, ориентация на результат – готовность противостоять трудностям ради достижения желаемого результата, ориентация на альтруизм – человеконаправленная деятельность, оказание помощи без ожидания собственной выгоды, ориентация на эгоизм – обращение внимания человека на личные потребности и интересы, ориентация на труд – ответственное отношение к работе, трудовой деятельности и качественное ее выполнение, ориентация на деньги – стремление к улучшению своего благосостояния, ориентация на свободу – главной ценностью для такого типа людей выступает свобода и ориентация на власть – стремление к осуществлению контроля и влияния.

Ценностные ориентации молодых людей мы исследовали также при помощи методики Милтона Рокича, которая направлена на выявление направленности личности и ее отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, и определение ведущих мотивов поведения. Методика состоит из двух вариантов, предлагающих по 18 ценностей. Суть методики заключается в ранжировании испытуемыми ценностей по степени значимости этих ценности в их обыденной жизни.

Также мы использовали методику диагностики типов этнической идентичности Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой, с помощью которой мы исследовали самосознание и динамику его формирования в условиях интеграции людей в полиэтничное пространство. Представленная классификация включает шесть типов этнической идентичности, обусловленных степенью выраженности этнической толерантности, которые описывают отношение личности к своей этнической принадлежности. Это отношение варьируется от полного отрицания значимости этнической идентичности до беспрекословного соблюдения этнических правил и реализации этнических интересов. Методика позволяет определить доминирующий тип этнической идентичности при помощи подсчета набранных баллов по каждой шкале.

2.2. Особенности проявления ценностно-смысловой направленности у представителей аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей

В соответствии с выдвинутыми положениям гипотезы и поставленной задачей на этапе первичной обработки данных были проанализированы результаты, полученные при помощи описанных в предыдущем параграфе методик. В процессе анализа была установлена выраженность доминирующих ценностей для каждого этноса.

На рисунке 1 представлена иерархия ценностных шкал методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой для представителей всех исследуемых этносов.

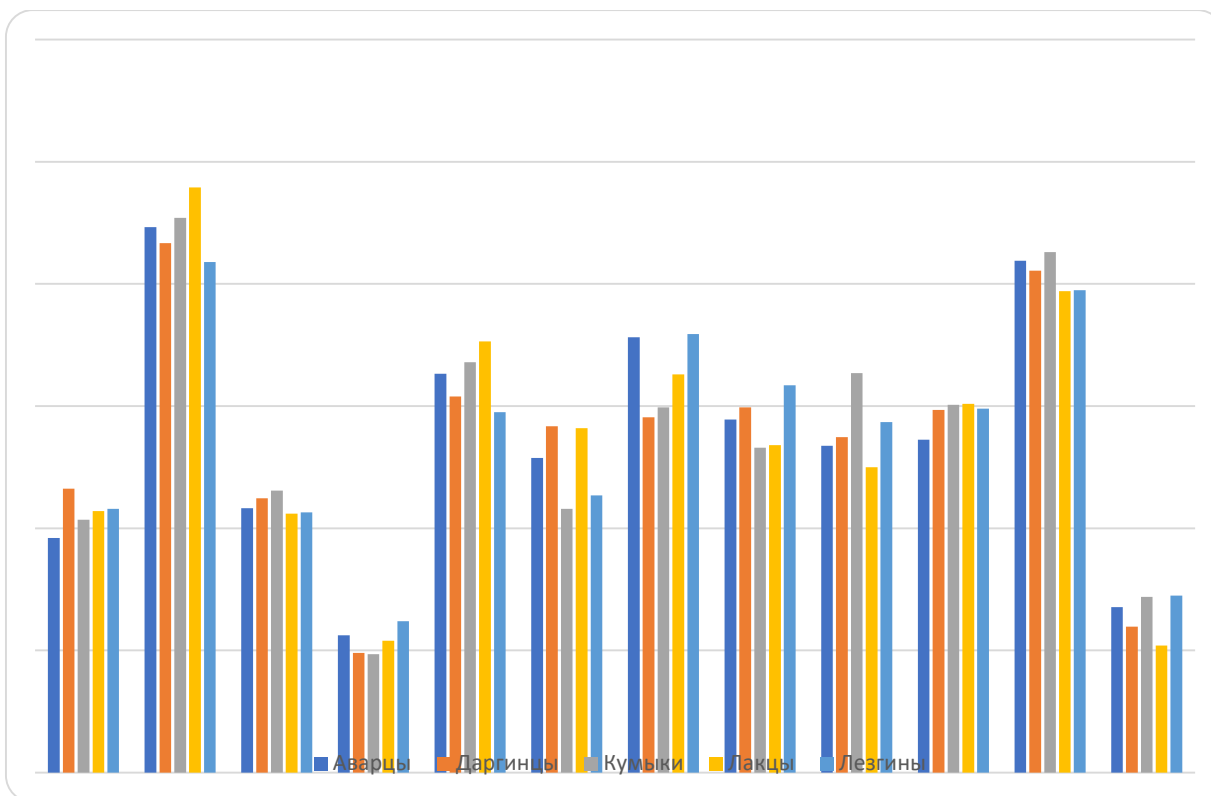


Рисунок 1. Выраженность средних значений ценностей у представителей разных этносов

На рисунке 1 показано, что для дагестанской молодежи особо значимыми ценностями выступают здоровье и создание благополучной семьи. В Дагестане чтут и транслируют семейные традиции, семья здесь это не только муж, жена и дети, это целый род. Юноши и девушки ценностно относятся к своим корням и считают, что создание крепкой и счастливой семьи – это основа их жизнедеятельности. Наименьшую значимость молодежь придает красоте природы и искусства. Вероятно, это обусловлено привыканием к богатству и разнообразию природы их местности.

Выраженность ценностных ориентаций в каждой этнической группе, установленная при помощи методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной, представлена на рисунке 2.

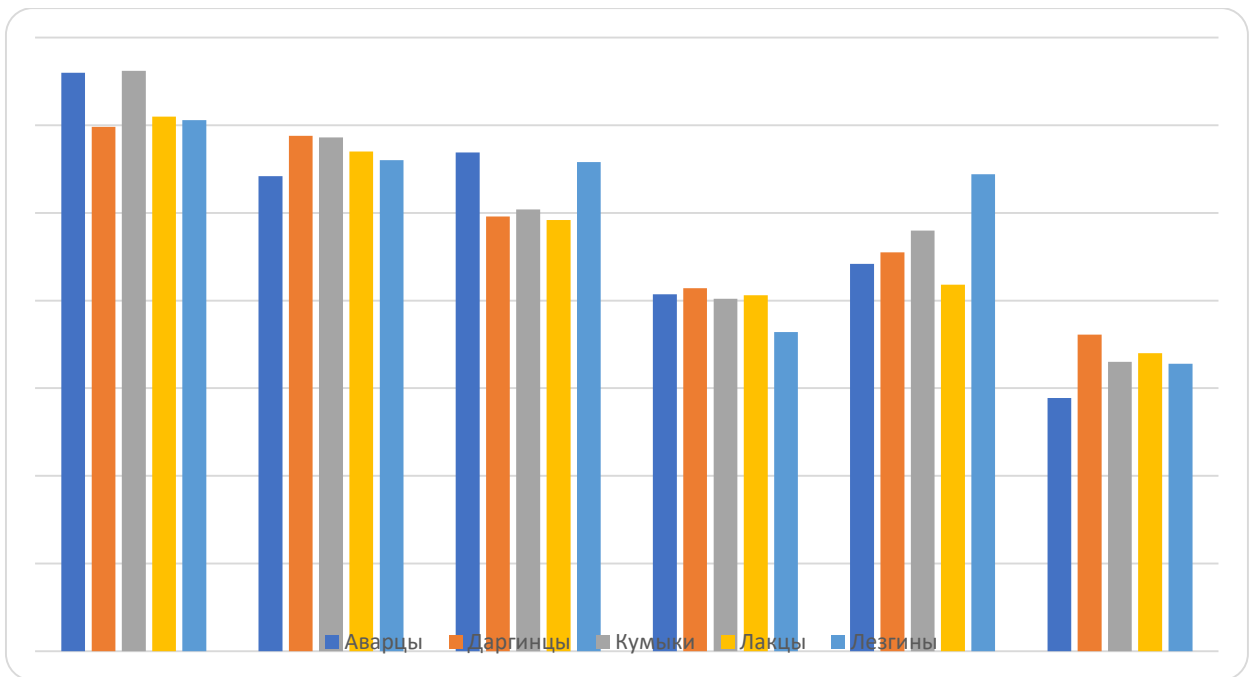


Рисунок 2. Выраженность средних значений ценностных ориентаций у представителей разных этносов

Согласно рисунку 2, у молодого поколения республики выражен интерес к содержательной стороне выполняемой деятельности, особенно у представителей аварского и кумыкского этносов. Альтруистические качества более развиты у аварцев и лезгин. Ориентация на власть не является выраженной установкой у дагестанской молодежи, но если сравнить этносы, то мы увидим, что даргинцы более склонны к властному поведению.

Для более детального анализа полученных результатов нами был применен метод факторного анализа ценностных шкал для каждого исследуемого этноса (метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера).

В результате осуществления факторного анализа ценностных особенностей, изучаемых при помощи методик Е. Б. Фанталовой, О. Ф. Потёмкиной и Д. А. Леонтьева, в группе аварского этноса было выявлено пять факторов с весовыми нагрузками более 0,5. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторные нагрузки показателей ценностей у представителей аварского этноса

(n = 60)

Переменные	Компонент				
	1	2	3	4	5
Активная жизнь	,109	,248	,032	,718	,327
Здоровье	-,807	-,055	-,091	-,251	,030
Интересная работа	-,013	,295	,824	-,060	-,243
Красота природы	,801	-,089	,044	,013	,123
Любовь	,091	-,809	-,043	-,140	-,272
Материально обеспеченная жизнь	-,542	-,077	,285	,600	-,179
Наличие верных друзей	,095	-,001	,024	,146	,800
Уверенность в себе	-,166	-,128	-,259	,587	-,083
Познание	,097	,671	,107	-,042	-,048
Свобода	-,045	,471	-,646	,908	-,277
Счастливая семейная жизнь	-,154	-,630	,085	,217	,312
Творчество	,663	,237	-,012	-,416	,141
Процесс	-,052	-,083	,826	,075	-,188
Результат	,383	-,167	,082	-,096	,713
Альтруизм	-,148	-,815	,090	,010	,076
Эгоизм	-,132	,838	,151	-,018	,198
Труд	,160	,141	,758	,014	,247
Власть	-,189	,331	-,068	,136	,673
Цели в жизни	,886	,067	,032	-,133	-,028
Процесс Жизни	,886	-,125	-,077	,049	,025
Результативность жизни	,867	,064	,022	,066	-,089
Локус контроля Я	,885	-,092	,129	-,075	,101

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые весовые нагрузки

Согласно представленной таблице, в первый фактор со значимыми весами вошли такие ценности и ценностные ориентации как здоровье с отрицательными значениями, красота природы и искусства, материально-

обеспеченная жизнь с отрицательными значениями, творчество, цели в жизни, процесс и результативность жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь и общий показатель осмысленности жизни. Полученный фактор дает возможность характеризовать молодых людей аварской этнопринадлежности, как ценящих возможность творческого развития и реализации. Богатая и красочная местность, в которой проживают представители аварского этноса, вероятно, укоренили в их сознании ценность природы. Также следует отметить, что молодые люди не задумываются о важности своего здоровья, и это, на наш взгляд, связано с духовной связью с природой и творческой деятельностью. Отсутствует также и потребность в увеличении материальной составляющей своей жизни. Здесь скорее развито стремление создавать, чем получать. Это подтверждает и их удовлетворенность своей жизнедеятельностью. Смело можно утверждать, что юноши и девушки, представляющие аварский этнос, имеют четко представленную картину своей жизни с осознанием ее смысла и этапов. При этом они ответственны за свое поведение и способны самостоятельно решать возникающие проблемы. Это говорит о некотором реализме сознания молодых людей, предполагающем отсутствие целей и планов, которые невозможно реализовать.

Второй фактор из таблицы 1 представлен значимыми весовыми нагрузками по ценностям активной, деятельной жизни с отрицательными значениями, любовью, познанием, ценностью счастливой семейной жизни, альтруизмом с отрицательными значениями и эгоизмом. Данный фактор показывает нам, что молодые люди аварской национальной принадлежности не стремятся к созданию семьи, им неинтересны любовные отношения. В качестве главной задачи для них выступает познавательная деятельность. Вероятно, построение отношений с противоположным полом является для них ответственным шагом, перетекающим в брачные отношения, которые, в свою очередь, требуют выполнения определенных обязанностей и проявления

заботы о партнере, к чему в данный момент юноши и девушки рассматриваемого этноса не испытывают готовности.

Третий фактор, включающий такие ценности, как интересная работа, свобода с отрицательными значениями, процесс деятельности и труд, означает, что юноши и девушки аварского этноса не избегают выполнения поставленных задач и получают удовольствие от трудовой деятельности, в которой они имеют возможность тренировать профессиональные навыки. Однако свободное выполнение тех или иных действий, организация собственного поведения без внешнего вмешательства и контроля кажется недопустимым. Молодым людям на данном этапе важно находиться под руководством более опытных людей. Желание трудиться, на наш взгляд, обуславливает такие характеристики, как старательность, целеустремленность, активность и исполнительность.

Четвертый фактор оказался нагружен такими шкалами, как активная деятельная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе и свобода. Выделенные в данном факторе ценности приводят к выводу о том, что в число потребностей индивида входят хорошая самооценка, самостоятельность, материальные блага. При этом достижение выделенных потребностей в представлении исследуемых нами аварцев возможно при условии ведения активного образа жизни. Молодые люди проявляют убежденность в том, что для обретения материальных благ и формирования твердой жизненной позиции, позволяющей самостоятельно принимать решения и быть независимыми, важна постоянная занятость. Соответственно, проявление пассивности, отсутствие интересов и стремлений, по мнению молодых людей, является основной причиной материального неблагополучия, низкой самооценки и, как следствие, зависимости от других людей.

В пятом факторе представлена совокупность ценностей наличия хороших и верных друзей, результат деятельности и власти. Показателен тот факт, что мотивирующим фактором учебной и трудовой активности для

молодых аварцев выступает итоговый ее результат. Молодые люди понимают, что при слабых показателях какой-либо деятельности или их отсутствии сложно занять желаемое положение в обществе. Ввиду активности представленной молодежи нам понятно их желание иметь друзей, ведь для восполнения сил, энергии и хорошего самочувствия учебно-профессиональную деятельность необходимо разбавлять неформальным общением в кругу сверстников. Стремление к власти объясняется скорее желанием иметь высокопоставленный статус для усиления внешнего образа, чем реальным желанием управлять другими людьми.

Результаты факторного анализа в выборке респондентов даргинского этноса позволили вскрыть отличительные особенности в структурной организации ценностей, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Факторные нагрузки показателей ценностей представителей даргинского этноса

(n = 60)

Переменные	Компонент			
	1	2	3	4
Активная жизнь	,067	,057	-,084	,871
Здоровье	,744	,197	,267	,003
Интересная работа	-,257	-,091	-,488	,230
Красота природы	-,057	-,018	,857	-,126
Любовь	,421	-,290	-,637	-,402
Материально обеспеченная жизнь	-,453	,825	-,124	,539
Наличие верных друзей	-,071	-,696	-,046	-,511
Уверенность в себе	,033	,757	,181	,071
Познание	-,792	,155	,232	-,113
Свобода	-,198	,736	,759	-,391
Счастливая семейная жизнь	,666	-,451	-,189	-,259
Творчество	,054	-,013	,119	,855
Процесс	-,173	-,057	-,046	,881
Результат	,239	,258	,745	-,190
Альтруизм	-,072	-,550	,213	,458
Эгоизм	,100	,873	-,031	-,101
Труд	,109	,330	,570	,422
Власть	,000	,701	,439	-,198
Цели в жизни	,920	,000	,038	-,191
Процесс Жизни	,923	,075	,130	,041
Результативность жизни	,869	-,070	,223	-,053
Локус контроля Я	,866	,156	,247	-,067

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые весовые нагрузки

Согласно представленной таблице, в первый фактор со значимыми весами вошли такие ценности как здоровье, познание с отрицательными значениями, счастливая семейная жизнь, цели в жизни, процесс жизни,

результативность жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь, общий показатель осмысленности жизни. Набор ценностей первого фактора дает нам информацию о том, что для молодых людей даргинского этноса важными составляющими благополучной жизни выступают отсутствие проблем со здоровьем и создание крепкой и счастливой семьи. Учебная деятельность не сильно привлекает молодых людей, при этом удовлетворенность жизнью от этого не страдает. Они осознанно представляют то, чего хотят добиться, а также удовлетворены тем, чего достигли на данный момент жизни. Их жизнь, как мы видим, не сводится к учебно-познавательной деятельности, им есть чем заняться, кроме учебы, об этом говорит эмоциональное насыщенное представление того, что с ними происходит. Важно отметить, что при отсутствии стремления к познавательной деятельности у них сохраняется понимание собственной ответственности за свою жизнь.

Во втором факторе оказались значимыми ценности материально-обеспеченной жизни, наличия верных друзей с отрицательными значениями, уверенности в себе, свободы, альтруизма с отрицательными значениями, эгоизма и власти. Сферу интересов молодежи даргинского этноса возглавляет собственная личность. Молодые люди тяготеют к властным позициям, с которых будут иметь возможность регулировать происходящее вокруг. За этой потребностью, как нам кажется, стоит желание самим освободиться от контроля и зависимости. В реализации своих целей и желаний ключевым условием для них выступает уверенность в себе. От такого пристального внимания к своей персоне теряется интерес к желаниям и проблемам других людей. Таким людям, как правило, сложно строить дружеские отношения с людьми, и со временем желание сблизиться с кем-то близким по духу угасает.

В третьем факторе мы получили выраженность таких ценностных переменных, как красота природы и искусства, любовь с отрицательными значениями, свобода, результат деятельности и труд. Молодежь даргинской национальности не остается равнодушной к природе и продуктам духовной

сферы. Они достаточно ясно осознают, что проживают в регионе, имеющем природное разнообразие, и ценят все богатство природных красок. Для юношей и девушек исследуемого этноса так важна свобода, что они сознательно избегают серьезных отношений с противоположным полом. Отрицание любовных чувств, как нам кажется, происходит из-за страха потерять возможность свободно действовать, исходя из личных побуждений и потребностей, не ориентируясь на другого человека. На данном жизненном этапе молодые люди стремятся повышать результативность своей деятельности. Усилия, которые они прилагают, решая трудовые задачи, направлены на достижение результата, повышающего их социальную планку.

Четвертый фактор образовался благодаря установлению весовых нагрузок по следующим ценностным шкалам: активная деятельная жизнь, материально обеспеченная жизнь, наличие друзей с отрицательными значениями, творчество и процесс деятельности. Опираясь на вышеописанные факторы данной этнической группы, мы можем сделать вывод о том, что юноши и девушки особое значение придают материальной стороне своей жизни. Им хочется вести активный образ жизни и пробовать свои способности в различных областях. Однако они занимаются только той деятельностью, которая им нравится и которая их увлекает, так как не только материальная составляющая, но и содержание деятельности является значимым аспектом их активности. Молодые люди считают, что творческий подход является эффективным способом при решении тех или иных задач. Стремление к развитию творческих способностей, как нам кажется, является одной из причин изоляции от других людей, вследствие чего пропадает значимость дружеского взаимодействия.

Применение факторного анализа в группе молодых людей кумыкского этноса позволило объединить ценностные ориентации в пять факторов, представленных в таблице 3.

**Факторные нагрузки показателей ценностей представителей
кумыкского этноса**

(n = 60)

Переменные	Компонент				
	1	2	3	4	5
Активная жизнь	,034	-,824	,252	,005	-,006
Здоровье	,023	,203	,769	-,096	-,173
Красота природы	,073	,283	-,786	-,039	-,133
Любовь	,538	,009	-,061	-,326	-,670
Материально обеспеченная жизнь	-,771	,184	,222	-,202	,742
Наличие верных друзей	-,880	-,141	-,104	-,025	,026
Уверенность в себе	,483	,377	,319	,311	,253
Познание	,163	-,126	-,044	-,136	,780
Свобода	,085	,862	-,056	-,235	,014
Счастливая семейная жизнь	,044	,757	,180	-,199	-,206
Творчество	,454	,045	-,415	,478	,002
Процесс	-,246	,106	-,067	,840	-,164
Результат	,082	,749	,218	,010	,006
Альтруизм	,110	-,233	-,746	,036	,020
Эгоизм	,233	,021	,799	,060	,133
Труд	,316	-,034	,077	,819	,044
Власть	,072	,120	-,098	,019	,874
Цели в жизни	,841	,184	,109	-,001	-,133
Процесс Жизни	,788	-,193	,132	,040	-,058
Результативность жизни	,832	-,250	,098	,143	-,070
Локус контроля Я	,891	,102	-,109	-,101	,032
Локус контроля жизнь	,918	,100	-,120	,032	,126

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые весовые нагрузки

Согласно таблице 3, первый фактор образовался вследствие выраженности таких ценностей, как любовь, материально обеспеченная жизнь и наличие друзей с отрицательными значениями, цели в жизни, процесс

жизни, результат жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь и общий показатель осмысленности жизни. Как видно из содержания первого фактора, юноши и девушки кумыкского этноса особое значение придают чувствам. Потребность в близости они предпочитают удовлетворять вступлением в любовные отношения нежели в дружеские. Молодые люди удовлетворены течением своей жизни, а также тем уровнем, который достигли на данный момент. Мы считаем, что представители кумыкского этноса склонны рефлексировать, что позволяет им осознавать ответственность за свою жизнь, постановку и реализацию собственных целей. Материальные блага не являются главной темой для размышления, они скорее анализируют смысловую основу своего существования, чем материальную.

Во втором факторе значимые веса получили: активная деятельная жизнь с отрицательными значениями, счастливая семейная жизнь и результат деятельности. Анализируя значимые ценностные ориентации второго фактора, мы можем утверждать, что наши юноши и девушки ключевым элементом личного благополучия считают создание счастливого брака, основанного на доверии, любви и взаимоуважении. Они предпочитают вести спокойный образ жизни, без скачек с одной деятельности на другую. Им важно, чтобы то дело, которым они занимаются, было эффективным и приносило пользу.

Как видно из таблицы 3, в третий фактор вошли следующие ценностные ориентации: здоровье, красота природы с отрицательными значениями, альтруизм с отрицательными значениями и эгоизм. И для нас является показательным, что исследуемые молодые люди трепетно относятся к своему физическому и психологическому состоянию. Поведение исследуемой молодёжи, по-видимому, формируется по принципу избегания ситуаций, которые несут угрозу собственному самочувствию, даже если их участие важно для другого человека. По их мнению, необходимо большую часть

времени уделять заботе о своем здоровье, чем тратить время на окружающий мир.

Совокупность таких ценностей, как свобода, процесс деятельности и труд позволили выделить четвертый фактор. Выявленный набор ценностных ориентаций приводит к суждению о том, что молодые люди кумыкского этноса трудолюбивы и целеустремленны. Однако процесс трудовой деятельности вызывает интерес и радость лишь при условии предоставления свободы выбора и действий. Чрезмерный контроль и жесткое инструктирование без возможности самостоятельно управлять ходом работы снижает эффективность их действий и ухудшает сосредоточенность на деле.

В пятом факторе значимые нагрузки получили такие ценности, как любовь с отрицательными значениями, познание, материально обеспеченная жизнь и власть. Желая занимать позиции, с которых можно управлять деятельностью других людей, а также заботясь о материальной стороне своей жизни, молодые люди отвергают перспективу любовных отношений. Они считают, что чувства могут препятствовать достижению таких прагматичных целей. При этом получение руководящей должности и материальное благополучие зависит, по их мнению, от уровня интеллектуального развития, обусловленного наличием определенных знаний. Поэтому личностный рост и реализацию целей кумыки связывают с познавательной деятельностью.

Далее факторный анализ был осуществлен для респондентов лакского этноса. В таблице 4 отражена специфика их ценностной системы.

Таблица 4

Факторные нагрузки показателей ценностей представителей лакского этноса

(n = 60)

Переменные	Компонент			
	1	2	3	4
Активная жизнь	-,557	,050	-,047	,136
Здоровье	,100	-,826	-,253	-,214
Интересная работа	,910	-,049	,080	,072
Красота природы	-,143	,846	-,194	-,219
Любовь	,011	,228	,722	-,299
Материально обеспеченная жизнь	,894	,016	-,034	-,135
Наличие верных друзей	,022	-,827	,294	,157
Уверенность в себе	,520	-,077	,163	,421
Познание	-,120	,128	-,801	,000
Свобода	-,058	-,061	-,120	,826
Счастливая семейная жизнь	,038	-,437	,476	-,573
Творчество	-,759	,402	-,198	-,067
Процесс	,074	-,067	,817	,108
Результат	,220	,553	-,412	,110
Альтруизм	,064	-,290	,723	-,134
Эгоизм	-,133	,544	-,251	,107
Труд	,265	,128	,391	,564
Власть	,009	,779	,085	,113
Цели в жизни	,905	-,090	,004	-,012
Процесс Жизни	,857	,034	,053	,084
Результативность жизни	,813	,057	,129	,036
Локус контроля Я	,914	,087	,042	,004

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые весовые нагрузки

В первом факторе у респондентов лакского этноса нагрузку получили следующие ценностные ориентации: активная деятельная жизнь с отрицательными значениями, интересная работа, материально обеспеченная

жизнь, уверенность в себе, творчество с отрицательными значениями и все шкалы методики Д. А. Леонтьева. Получается, что молодые люди лакской национальной принадлежности хотели бы иметь конкретную работу, которая бы не только отражала их интересы, но и способствовала увеличению материального благосостояния. Активная жизнь, подразумевающая выполнение разносторонних видов деятельности, а также требующая постоянной вовлеченности в социальную жизнь, не кажется молодым людям привлекательным. По нашему мнению, такая расстановка ценностных приоритетов связана с ключевыми потребностями, а именно, с потребностью в материальном достатке и хорошей самооценке. Видимо, в представлении молодых людей активная деятельная жизнь, требующая креативного подхода, не может обеспечить достижение желаемых целей. Молодые люди достаточно осмысленно воспринимают свое существование, они знают, чего хотят и понимают, как этого достичь.

Второй фактор выделился благодаря значимости здоровья с отрицательными показателями красоты природы и искусства, наличия верных друзей с отрицательными показателями, результата деятельности, эгоизма и власти. Полученный результат говорит о некоторой обособленности молодых людей. Здесь выражено стремление быть выше окружающих. Респонденты не желают устанавливать теплые и доверительные отношения с другими людьми, вероятно, это обусловлено стремлением к доминированию над ними. В силу выраженности эгоистических черт у молодых людей, на наш взгляд, слабо развиты те качества, которые необходимы для установления дружеских отношений. К выполняемой деятельности отношение практичное: усилия и действия обусловлены заданной целью. Большое значение придают развитию высоких нравственных чувств. Молодые люди, вероятно, компенсируют чувство близости в уединении с природой и духовной стороной окружающего мира.

Третий фактор в группе лакского этноса состоит из таких ценностных шкал, имеющих значимую весовую нагрузку, как любовь, познание с отрицательными значениями, процесс деятельности и альтруизм. Мы получаем интересную картину, несмотря на отсутствие значимости дружеской привязанности и проявление эгоизма при взаимодействии с людьми, любовь занимает важное место в их жизни. Любовные отношения в их представлении заключаются в заботе о своем партнере, оказании помощи при возникновении трудностей. Любить кого-то, в их представлении, это значит учитывать его мнение и интересы, переживать и поддерживать. Отсутствие интереса к познанию нами объясняется отсутствием интереса к содержанию и принципам обучения в ВУЗе на данном этапе, так как их вовлеченность зависит от хода выполняемой деятельности.

И, наконец, четвертый фактор составила совокупность значимых ценностей – свобода, счастливая семейная жизнь с отрицательными показателями и трудовая деятельность. При том, что чувства любви и отношения с противоположным полом занимают существенную часть жизни молодых лакцев, к вступлению в брак и созданию семьи они не стремятся. Это объясняется, с одной стороны, высокой ответственностью за своего партнера и неготовностью сейчас нести ее, а с другой – желанием самореализоваться в трудовой сфере. Семейные отношения требуют, как им кажется, много времени и участия, что несовместимо с продвижением по рабочей лестнице. Успех в трудовой деятельности для них возможен при условии, что они свободно могут распоряжаться своим временем, силами и вниманием.

Применение факторного анализа для исследования ценностных особенностей молодых людей лезгинского этноса позволило выявить следующие результаты.

Таблица 5

**Факторные нагрузки показателей ценностей представителей
лезгинского этноса**

(n = 60)

Переменные	Компонент			
	1	2	3	4
Активная жизнь	,911	-,032	-,080	-,064
Здоровье	-,182	,537	,542	-,172
Интересная работа	-,050	,675	-,005	-,167
Красота природы	,316	,108	-,706	-,119
Любовь	-,135	-,744	,106	-,162
Материально обеспеченная жизнь	-,462	,842	-,079	-,341
Наличие верных друзей	,093	-,947	,026	-,103
Уверенность в себе	,305	-,067	,774	,072
Познание	,026	,075	-,044	-,944
Свобода	-,011	,066	,159	,912
Счастливая семейная жизнь	-,616	-,483	-,110	-,374
Творчество	,164	-,224	-,492	,651
Процесс	,071	,115	,836	,013
Результат	,462	,251	-,003	,560
Эгоизм	-,200	,767	-,066	-,042
Труд	,028	-,050	,037	,855
Власть	-,046	,733	,334	,155
Цели в жизни	,720	-,226	-,349	,214
Процесс Жизни	,878	-,038	,161	,097
Результативность жизни	,867	-,037	-,118	,072
Локус контроля Я	,831	,054	,007	,217
Локус контроля жизнь	,865	-,008	,164	-,040

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые весовые нагрузки

В результате применения процедуры факторного анализа нами были получены данные, согласно которым переменные активная, деятельная жизнь,

счастливая семейная жизнь с отрицательными значениями, цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля – Я, локус контроля жизнь и общий показатель осмысленности жизни объединяются в первый фактор. Оказалось, что представителям исследуемого этноса нравится участвовать в различных мероприятиях, требующих проявления активности, инициативы и выполнения практических действий по решению разнообразных задач. В их представлении такая насыщенная жизнь, в которой они могут применять и развивать свои знания, умения и навыки, делает существование осмысленным. Молодым людям кажется, что постоянно меняющиеся требования и условия деятельности не препятствуют, а, наоборот, способствуют управлению целями и процессом своей жизни. Они удовлетворены своим образом жизни и не хотят менять ее уклад. Поэтому мысль о создании семьи не является для них целевой.

Во второй фактор включенными оказались здоровье, интересная работа, любовь с отрицательными значениями, материально обеспеченная жизнь, наличие друзей с отрицательными значениями, эгоизм и власть. Полученный набор ценностных ориентаций показывает нам, что респонденты лезгинской национальности обеспокоены лишь личными проблемами, в результате чего пренебрегают внешними контактами со сверстниками. Отношения, формирующиеся на основе совместного выполнения какой-либо деятельности, вероятно, поверхностны. Для них важнее заниматься конкретным делом, которое приносит практическую пользу, чем тратить энергию на создание близких отношений. Успех в трудовой сфере, по мнению респондентов, эквивалентен высокому доходу и управляющей должности. Это именно то, к чему они стремятся.

Ценности здоровья, красоты природы и искусства с отрицательными значениями, уверенности в себе и процесса деятельности, получившие весовую нагрузку, составили третий фактор. Это означает, что молодежь лезгинского этноса благополучие жизни обуславливает отсутствие

физических и психологических проблем. При этом поддержание самооценки у них связано с выполнением того или иного вида деятельности. Другими словами, сталкиваясь с проблемными ситуациями, решая какие-либо задачи, молодые люди укрепляют веру в свои силы, способности и расширяют диапазон своих возможностей, что также повышает уверенность в себе. Поэтому для юношей и девушек важным является не только итог, к которому приводит участие в деятельности, но и сам процесс ее выполнения.

В четвертом факторе, как показано в таблице 4, выражены такие ценностные шкалы, как познание с отрицательными значениями, свобода, творчество, результат деятельности и труд. Учитывая описательное содержание предыдущих факторов, нам кажется, что отсутствие интереса к познавательной деятельности объясняется чрезмерной активностью и стремлением к выполнению практических задач. Обучение в вузе выступает более статичным процессом, диктующим четкие требования и правила. Им, видимо, сложно пребывать в каких-то рамках и применять творческие навыки в учебном процессе. Они предпочитают ту деятельность, которая бы позволила им проявлять самостоятельность и креативность в организации своих действий и которая бы, как мы уже сказали ранее, приносила практический результат.

2.3. Сравнительный анализ ценностно-смысловой направленности представителей аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей

С целью исследования влияния этнической принадлежности юношей и девушек на измеряемые параметры, нами был применен дисперсионный анализ. При независимой переменной «этнос» зависимыми переменными выступали шкалы опросника О. Ф. Потемкиной, представляющие собой социально-психологические установки личности, шкалы методики Е. Б. Фанталовой, направленные на выявление уровня соотношения

«ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах, шкалы методики Д. А. Леонтьева, отражающие смысло-жизненные ориентации личности и шкалы опросника М. Рокича, состоящие из двух списков ценностей.

Анализ результатов, полученных при помощи методики О. Ф. Потёмкиной, показал, что между этносами существует значимое различие по шкале «труд».

Таблица 6

Результаты дисперсионного анализа показателя ценности труда представителей разных этнических групп

N – 300

	Ориентация на труд	
	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	4,42	1,652
Даргинцы	4,55	2,148
Кумыки	4,80	1,895
Лакцы	4,18	2,256
Лезгины	5,44	1,960
F	2,957	
Знач.	,021	

В таблице 11 представлены результаты, показывающие влияние этнической принадлежности на ориентацию «труд». Выявлено, что ориентация на «труд» для лезгин характерна больше, чем для представителей других этносов, так как они имеют наиболее высокие значения по данной шкале. У кумыков значения по данной шкале выше, чем у даргинцев и аварцев.

Трудовая деятельность приносит кумыкам больше удовольствия, чем двум другим группам. Наименьшая ориентация на труд выявлена у лакцев, они имеют более низкие значения по данной шкале по сравнению с другими этносами.

Анализ результатов, полученных при помощи методики Е. Б. Фанталовой, позволил обнаружить несколько различий между исследуемыми этносами, представленных в таблице 12.

Таблица 7

Результаты дисперсионного анализа показателей ценностей представителей разных этнических групп

N – 300

	Интересная работа Д		Материально обеспеченная жизнь Ц		Наличие хороших друзей Ц		Счастливая семейная жизнь Д		Творчество Д	
	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	4,47	2,493	5,15	2,718	7,13	2,126	5,78	3,160	4,55	3,138
Даргинцы	4,86	2,600	5,67	2,688	5,82	2,889	4,82	3,160	5,14	3,225
Кумыки	3,78	2,682	4,32	2,583	5,98	2,495	3,42	3,345	5,76	3,360
Лакцы	4,76	2,487	5,64	2,405	6,52	2,613	4,98	3,820	3,86	2,976
Лезгины	5,36	2,439	4,54	2,435	7,18	2,396	4,98	3,185	5,08	3,337
F	2,620		2,904		3,225		3,395		2,483	
Знач.	,036		,022		,013		,010		,044	

Так, было установлено, что среди исследуемых этносов ценность «интересная работа» как «доступность» с наибольшей частотой выбирали лезгины. Лакцы имеют более высокие значения по данной шкале, чем аварцы, но доступность ценности «интересная работа» они отмечали реже, чем

даргинцы. По сравнению с другими группами, кумыки имеют наиболее низкие значения по шкале «интересная работа» как «доступность».

В процессе сравнения этносов по шкале «материально обеспеченная жизнь» как «ценность» были выявлены следующие результаты. «Материально обеспеченная жизнь» выступает значимой ценностной категорией для даргинцев, их показатели по данной шкале выше, чем у других этносов. Различия в определении значимости данной шкалы для испытуемых были обнаружены между лакцами и аварцами. Для лакцев «материально обеспеченная жизнь» является более приоритетной ценностью, чем для аварцев. Для лезгин «материально обеспеченная жизнь» менее значима, чем для трех указанных этносов, но они чаще, чем кумыки, отмечали ее как значимую шкалу.

Этническая принадлежность оказывает влияние на определение значимости ценностной категории «наличие хороших и верных друзей». Среди исследуемых этносов «наличие хороших и верных друзей» как «ценность» представляется наиболее значимым для лезгин. Лакцы значимо чаще кумыков и даргинцев выбирали данную категорию как ценностную, но их значения оказались ниже, чем у аварцев. Следовательно, для аварцев ценность «наличие хороших и верных друзей» значимее, чем для лакцев. Среди всех этносов даргинцы с наименьшей частотой отмечали ценностную значимость данной категории.

Значения по шкале «счастливая семейная жизнь» как «доступность» распределились следующим образом. Аварцы чаще других этносов отмечали ценность «счастливая семейная жизнь» как доступную, в то время как кумыки имеют наиболее низкие значения среди исследуемых групп по шкале «счастливая семейная жизнь» как «доступность». Между лакцами и лезгинами по данной шкале не выявлено различий, но их значения оказались выше, чем у даргинцев. Ценность «счастливая семейная жизнь» даргинцам представляется менее доступной, чем лакцам и лезгинам.

В процессе сравнения этносов было выявлено, что по шкале «творчество» как «доступность» наиболее высокие значения принадлежат кумыкам, а наиболее низкие – лакцам. Лезгины «творчество» отмечали как доступную ценность чаще, чем аварцы, но их значения по данной шкале ниже, чем у даргинцев. Как показали результаты, даргинцы в большей степени убеждены в доступности ценности «творчество», чем лезгины, аварцы и лакцы, но в меньшей степени, чем кумыки.

Анализ результатов, полученных при помощи методики Леонтьева, показал, что этническая принадлежность оказывает влияние на смысложизненные ориентации личности исследуемых групп.

Таблица 8

Результаты дисперсионного анализа показателей ценностей представителей разных этнических групп

N – 300

	Процесс жизни		Результативность жизни		Локус контроля – жизнь		Общий показатель ОЖ	
	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	27,60	7,487	23,44	6,523	28,75	7,900	96,84	21,297
Даргинцы	29,25	8,364	24,35	5,614	29,06	8,252	99,02	21,741
Кумыки	33,02	6,539	26,82	5,041	33,22	6,152	109,94	16,882
Лакцы	31,64	6,916	25,78	5,266	31,32	6,778	104,64	18,858
Лезгины	30,38	7,117	24,28	6,383	29,28	8,347	100,98	19,839
F	4,278		2,780		3,256		3,424	
Знач.	,002		,027		,013		,010	

В среднем, кумыкам жизнь представляется более интересной и эмоционально насыщенной, чем другим этносам, так как они имеют наиболее

высокие значения по шкале «процесс жизни». У лакцев были выявлены меньшие значения, чем у кумыков, но «процесс жизни» они воспринимают насыщенным и осмысленным больше, чем лезгины, даргинцы и аварцы. Значения даргинцев по данной шкале ниже, чем значения лезгин, это говорит о том, что лезгины в большей степени удовлетворены процессом своей жизни, чем даргинцы. Среди исследуемых этносов наиболее низкие значения по шкале «процесс жизни» были выявлены у аварцев.

При сравнении этносов было выявлено, что кумыки имеют наиболее высокие значения по шкале «результативность жизни». Даргинцам жизнь представляется более продуктивной, чем лезгинам, но уровень данной шкалы у них оказался ниже, чем у лакцев. Аварцы менее других этносов удовлетворены результатами своей жизни, они имеют наиболее низкие значения по данной шкале.

По шкале «локус контроля – жизнь» наиболее высокие значения среди исследуемых этносов выявлены у кумыков, а наиболее низкие – у аварцев. По результатам анализа мы можем говорить о том, что кумыки более других этносов убеждены в управляемости их жизни, а аварцы же, наоборот, по сравнению с другими этносами в меньшей степени считают возможным осуществлять контроль над своей жизнью. Значения по шкале «локус контроля – жизнь» у лезгин выше, чем у даргинцев, но значительно ниже, чем у лакцев.

Опираясь на полученные результаты, можно утверждать, что среди исследуемых этносов наиболее высокие значения по шкале «общий показатель осмысленности жизни» принадлежат кумыкам. Уровень осмысленности жизни у лезгин значительно ниже, чем у лакцев, но выше, чем у даргинцев. Также было выявлено, что у аварцев значения по данной шкале ниже, чем у других исследуемых групп.

Анализ результатов показал, что этническая принадлежность исследуемых молодых людей выступает значимым фактором в ранжировании инструментальных ценностных категорий опросника М. Рокича.

**Результаты дисперсионного анализа показателей ценностей
представителей разных этнических групп**

N – 300

	Аккуратность		Непримиримость к недостаткам		Твердая воля	
	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	6,93	4,472	13,42	4,947	10,44	4,988
Даргинцы	9,04	5,571	15,53	3,062	8,04	4,252
Кумыки	5,98	4,153	16,04	2,285	10,30	4,077
Лакцы	9,42	5,672	15,50	3,105	8,32	5,137
Лезгины	6,92	5,627	14,56	3,876	9,76	4,322
F	4,274		4,397		3,081	
Знач.	,002		,002		,017	

Среди исследуемых этносов кумыки наибольшее количество раз отмечали шкалу «аккуратность» как приоритетную ценность. При сравнении этносов было установлено, что для аварцев и лезгин данная ценность представляет большее значение, чем для даргинцев и лакцев, так как первые два этноса чаще отдавали ей предпочтение, чем вторые. При этом лакцы имеют наименьшие значения по ценности «аккуратность», они реже других этносов выбирали ее как значимую.

Кумыки, по сравнению с другими этносами, придают меньшее значение ценностной категории «непримиримость к недостаткам». Даргинцы и лакцы на значимость шкалы «непримиримость к недостаткам» указывали чаще кумыков, но данная ценность для них оказалась менее важной, чем для лезгин. Шкала «непримиримость к недостаткам» наибольшее значение среди исследуемых этносов представляет для аварцев.

Также было выявлено, что такая ценностная категория как «твердая воля» наиболее значимой оказалась для даргинцев, они с большей частотой, чем другие этносы, включали ее в список приоритетных ценностей. Для лезгин данная ценность имеет меньшее значение, чем для лакцев, но они чаще указывали на ее важность, чем кумыки. Среди исследуемых этносов ценность «твердая воля» наименее значима для аварцев. Аварцы реже других этносов отмечали данную ценность как значимую.

Выводы по второй главе

Эмпирическое исследование позволило выявить сходство и различия в ценностных ориентациях и в мотивационно-потребностной сфере представителей основных этносов, представляющих Республику Дагестан. Установлено, что существуют достоверные различия в отношениях студентов аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков и лезгин к браку, учёбе, внешней среде и к самому себе – к своему здоровью и самооценке.

В мотивационно-потребностной сфере аварских юношей и девушек доминирует стремление к созданию семьи, выражена установка на поиск любовного партнера и формирование дружеских отношений со сверстниками. Представителей даргинской группы отличает обратная тенденция: они следят за своим общим состоянием, предпочитают вести активный образ жизни с целью улучшения своего материального положения и, вследствие этого, мало времени уделяют неформальным отношениям с окружающими их людьми. Студентов кумыков отличает более устойчивое стремление к спокойному образу жизни, сосредоточенность на актуальной для их возраста деятельности для гармоничного существования, они считают важным заниматься профилактикой и укреплением своего здоровья. Стремятся быть независимыми и свободными в учебной и профессиональной деятельности, в то же время высоко оценивают будущую семейную жизнь. У представителей лакского этноса отмечается выраженная значимость своего положения в обществе. На это указывает их желание иметь высокий материальный доход,

интересную работу и должность, позволяющую руководить другими людьми. Перечисленные условия, по их мнению, позволят обрести уверенность в себе. Отличительной особенностью молодых людей лезгинского этноса выступает стремление к активному образу жизни и готовность проявить себя в разных видах деятельности. При такой ориентации на деятельность наблюдается нивелирование ценности обретения друзей и расширение круга знакомых, то есть лезгины не спешат заводить друзей и строить отношения с окружающими.

Ценность «труд» выступает идентичной по выраженности для всех исследуемых этносов, в то же время, ценностное значение трудовой деятельности обусловлено разными мотивами, о чем свидетельствует совокупность ценностей, в которой представлена данная ориентация у каждого отдельного этноса. Так, в аварской группе трудовая деятельность предполагает преобразование внешнего мира; для даргинской группы труд выступает способом улучшения материального благосостояния; в кумыкской группе трудовая деятельность значима для расширения знаний и освоения профессии, в группе лакцев трудовая активность направлена на получение желаемого статуса и повышения самооценки; лезгинская группа в трудовой деятельности видит собственную самореализацию.

Факторный анализ, помимо различий позволил выявить и общие закономерности в структурно-содержательных характеристиках ценностно-смысловой сферы у представителей молодёжи исследуемых этносов. В целом, юноши и девушки Дагестана проявляют активность в построении и достижении целей, инициативны, удовлетворены течением своей жизни, стремятся к самостоятельности и независимости и верят в то, что успех жизни зависит от самого человека.

С помощью проведенного дисперсионного анализа подтвердилось предположение о том, что в ценностно-смысловой направленности исследуемых этносов существуют достоверные различия.

Представители лезгинского этноса в большей степени, чем другие этносы, ориентированы на трудовую деятельность, а представители лакского этноса имеют наиболее низкие показатели по данному параметру.

Даргинцы, в отличие от других этносов, отмечают ценность материально обеспеченной жизни, в то время как кумыки придают наименьшее значение данной ценности среди исследуемых этносов.

По шкале «процесс жизни», предполагающей проживание интересной, осмысленной и эмоционально-насыщенной жизни, самые высокие показатели среди исследуемых этнических групп принадлежат кумыкам, а самые низкие – аварцам. Аналогичное распределение показателей было выявлено и по шкале «локус контроля – жизнь» и «результативность жизни». Это показывает, что кумыки, в отличие от других этносов, удовлетворены результатами своей жизни и полагают, что имеют возможность управлять ею.

По сравнению с другими этносами кумыки большее значение придают ценности «аккуратность». Аварцы чаще других указывают на значимость ценности «непримиримость к недостаткам». Представителей аварской группы отличает также более низкий, по сравнению с другими этносами, уровень осмысленности жизни. Для даргинцев наличие твердой воли является наиболее ценной характеристикой среди исследуемых групп.

Таким образом, результаты факторного анализа позволили определить отличительные и идентичные особенности в факторной структуре ценностно-смысловой направленности у представителей разных национально-этнических групп дагестанской студенческой молодежи. Полученные данные дисперсионного анализа обеспечили возможность выявления системообразующих ценностей у студентов аварской, кумыкской, лезгинской, даргинской и лакской национальностей.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВАРСКОЙ, ДАРГИНСКОЙ, КУМЫКСКОЙ, ЛАКСКОЙ И ЛЕЗГИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

3.1. Характеристика проявления этнической идентичности представителей аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей

Для выявления специфики этнической идентичности у представителей исследуемых нами национально-этнических групп мы осуществили сравнение средних показателей по типам этнической идентичности, полученных при помощи методики Г. У. Солдатовой.

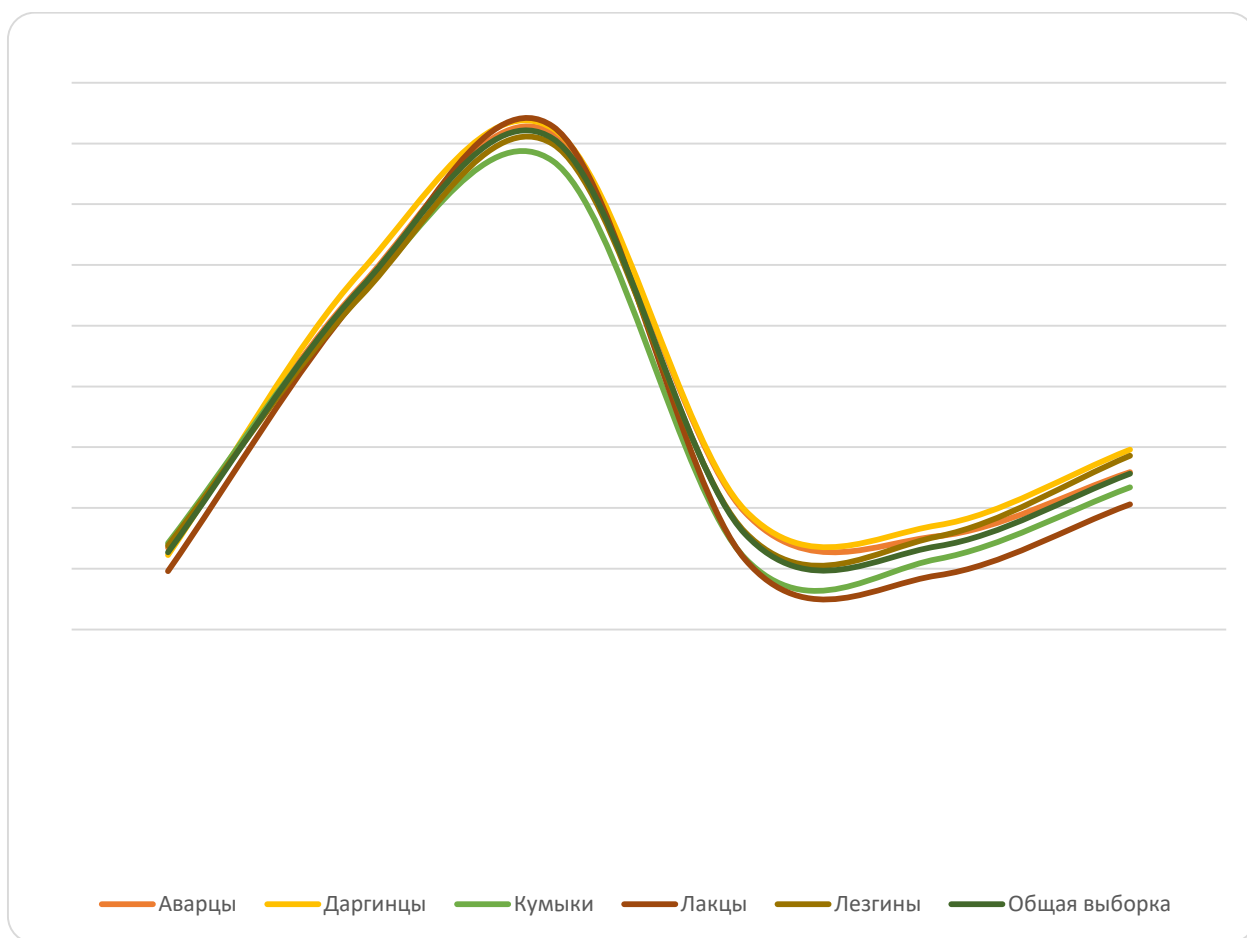


Рисунок 3. Выраженность средних значений типов этнической идентичности представителей разных этносов

На рисунке 3 показано, что во всех исследуемых этнических группах выявлено большее количество испытуемых с доминирующей позитивной этнической идентичностью, чем с агрессивными установками в отношении иных этнических групп. Это говорит о положительном отношении и принятии своей национальной культуры, а также готовности большинства испытуемых устанавливать близкие отношения с представителями иной этнической принадлежности.

Также установлено, что лиц с выраженным этнофанатизмом очевидно больше, чем лиц с типами *этноизоляционизм*, *этноэгоизм* и *этнонигилизм*. А это значит, что в регионе среди молодых людей больше тех, кто придерживается мнения о том, что права и интересы этноса имеют большее значение по сравнению с правами и интересами отдельного человека, что поддержание благополучия группы является первостепенной задачей народа, чем тех, кто стремится обособиться и сохранить чистоту нации, избегает общения с представителями иных этногрупп и даже тех, кто вовсе отрицает значимость своей этнической принадлежности. Богатая культурная и духовная составляющая региона, как нам кажется, определяет низкую выраженность этнонигилизма среди молодежи. Этнические ценности, традиции, обычаи и этнодифференцирующие признаки выступают ориентиром молодых людей в насыщенной противоречивой информации среде.

Однако выраженность этнической индифферентности у молодежи пяти этногрупп выше этнического фанатизма. Большая часть молодых людей в повседневной жизни не придает значения этнической принадлежности и этническим признакам. Такой результат обусловлен, в первую очередь, тем, что исследуемые юноши и девушки интегрированы в полиэтничное общество, тесно взаимодействуют друг с другом и совместно решают важные жизненные задачи.

В группе даргинского этноса выявлено большее количество молодых людей с типами *этнофанатизм* и *этноизоляционизм*, чем в других

исследуемых группах. Соответственно, среди даргинцев больше молодых людей, выделяющих этнический фактор как значимый при формировании отношений с социумом, чем среди других этносов. Молодежь же лакского этноса имеет наиболее низкие показатели выраженности типов этнической идентичности «этнофанатизм» и «этноизоляция». Среди лакцев меньшее количество тех, кто руководствуется этническими критериями при взаимодействии с людьми, чем среди других исследуемых этногрупп.

Далее нами был проведен дисперсионный анализ, который позволил выявить зависимость сформированной этнической идентичности от обычаев, традиций и культуры своего этноса.

По результатам анкетирования были обнаружены значимые различия между этносами в знании традиций и обычаев своего народа и в признаке идентификации со своим этносом – «происхождение».

Таблица 10

Результаты дисперсионного анализа показателей традиций представителей разных этнических групп

N – 300

	Да, знаю традиции и обычаи своего народа		Нет, не знаю традиции и обычаи своего народа		Происхождение	
	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	0,51	0,505	0,04	0,189	0,44	0,501
Даргинцы	0,53	0,504	0,12	0,325	0,43	0,500
Кумыки	0,34	0,479	0,14	0,351	0,68	0,913
Лакцы	0,44	0,501	0,04	0,198	0,32	0,471
Лезгины	0,28	0,454	0,22	0,418	0,54	0,503
F	2,472		3,161		2,563	
Знач.	,045		,015		,039	

Полученные результаты, представленные в таблице 10, свидетельствуют о том, что этническая принадлежность выступает значимым фактором, оказывающим влияние на выбор ответа «да» в вопросе о том, достаточно ли хорошо испытуемые знают традиции и обычаи своего народа. Даргинцы и аварцы значимо чаще остальных этносов указывают на то, что знают традиции и обычаи своего народа. Лезгины же реже других на этот вопрос отвечают положительно.

Выявлены значимые различия по ответу «нет» на вопрос о знании традиций и обычаев своего народа. Лезгины менее других этносов осведомлены о традициях и обычаях, так как с наибольшей частотой отвечали «нет» на данный вопрос. Даргинцы на вопрос о знании традиций и обычаев своего народа отвечали «нет» реже, чем кумыки, но значимо чаще, чем аварцы и лакцы.

Также было установлено, что от этнической принадлежности исследованных групп зависит выбор ответа «происхождение». В вопросе о признаках, по которым осуществляется идентификация со своей этнической группой, кумыки чаще других этносов указывали на признак «происхождение». По сравнению с аварцами и даргинцами лезгины в большей степени идентифицируют себя со своим этносом по признаку «происхождение», так как имеют более высокие значения, чем у первых. В среднем для лакцев признак «происхождение» не является определяющим, они имеют наиболее низкие значения по данной шкале среди всех этносов.

С помощью дисперсионного анализа по шкалам методики Г. У. Солдатовой были выявлены статистически значимые различия между исследуемыми этносами.

Анализ результатов исследования, полученных при помощи методики Г. У. Солдатовой, позволил установить, что этнос оказывает влияние на выраженность определенного типа этнической идентичности.

**Результаты дисперсионного анализа показателей этноидентичности
представителей разных этнических групп**

N – 300

	Этноэгоизм		Этноизоляционизм	
	Ср. знач.	Ст. откл.	Ср. знач.	Ст. откл.
Аварцы	3,85	3,504	3,07	2,949
Даргинцы	3,92	3,851	3,43	3,494
Кумыки	2,34	2,826	2,32	3,107
Лакцы	2,30	2,350	1,78	2,297
Лезгины	3,20	3,488	3,06	3,093
F	2,986		2,490	
Знач.	,020		,044	

Так, было выявлено, что тип этнической идентичности «этноэгоизм» более характерен для даргинцев, чем для представителей других исследуемых этносов, а наименьшими показателями по данному типу обладают лакцы. Они, по сравнению с другими этносами, в меньшей степени испытывают напряженность при взаимодействии с людьми другой этнической принадлежности. У лезгин тип «этноэгоизм» выражен сильнее, чем у кумыков, однако аварцы имеют более высокие значения по данному типу, чем лезгины.

Было выявлено, что у даргинцев по сравнению с другими этносами, тип «этноизоляционизм» выражен сильнее. Аварцы и лезгины в большей степени, чем кумыки, придают значение своей этнической принадлежности, так как имеют более высокие показатели по данному типу этнической идентичности.

Лакцы менее других этносов придерживаются мнения о превосходстве своей этнической группы, так как имеют наиболее низкие значения по шкале «этноизоляционизм».

3.2. Специфика взаимосвязи ценностно-смысловой направленности и этнической идентичности у представителей аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей

Одной из основных задач нашего исследования было выявление и изучение взаимосвязей между мотивационно-потребностной, ценностной сферами и этнической идентичностью у представителей пяти основных этносов Дагестана. Для решения этой задачи нами был применен корреляционный анализ (по Пирсону). Поскольку значимых коэффициентов корреляции было выявлено достаточно много, мы решили описать только статистически достоверные на уровне не менее 2%.

Корреляционный анализ, проведенный в группе представителей аварского этноса, позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между характеристиками этнической идентичности и ценностно-смысловой направленностью личности.

Таблица 12

Интеркорреляции показателей ценностей, этноидентичности и традиций представителей аварского этноса

N – 60

	Активная жизнь как ценность		Цели в жизни		Ориентация на власть	
	г	р	г	р	г	р
«Знание традиций своего народа»	0,389	0,003	-0,216	0,114	-0,267	0,049
Этническая индифферентность	0,052	0,708	-0,380	0,009	-0,152	0,268
Этноизоляционизм	0,289	0,032	0,157	0,253	0,341	0,011

В таблице 12 представлены результаты, показывающие статистически достоверную связь между ценностью «активная деятельная жизнь» и таким признаком этнической идентификации как «знание традиций и обычаев своего народа» ($r = 0,389$, $p = 0,003$). Молодые аварцы, идентифицирующие себя со своим этносом по признаку «знание традиций и обычаев своего народа», предпочитают вести активный образ жизни.

Установлена отрицательная взаимосвязь между показателями по шкале «цели в жизни» опросника Леонтьева Д. А. и показателями по шкале «этноиндифферентность» опросника Солдатовой Г. У. ($r = - 0,380$, $p = 0,009$). Следует заметить, что коэффициент корреляции отрицательный. Личность с размытым представлением о своей этнической идентичности менее склонна к постановке целей, придающих осмысленность и направленность жизни.

Также обнаружено, что существует взаимосвязь между шкалой «этноизоляция» и шкалой «ориентация на власть» опросника Потёмкиной О. Ф. ($r = 0,341$, $p = 0,011$). То есть, убежденность в превосходстве своей этнической группы над другими сопровождается проявлением властного отношения к окружающим людям.

Таблица 13

Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности у представителей аварского этноса

N – 60

	Творчество как ценность		Красота природы как доступность	
	r	p	r	p
Этноэгоизм	-0,330	0,014	-0,197	0,149
Этноизоляционизм	0,056	0,683	-0,350	0,009
Этнофанатизм	-0,088	0,523	-0,364	0,006

Ещё один статистически значимый показатель связи, представленный в таблице 13, выявлен между значениями по шкале «этноэгоизм» и значениями по шкале «творчество как ценность» методики Е. Б. Фанталовой ($r = -0,330$, $p = 0,014$). Индивид, испытывающий напряженность и раздражение при взаимодействии с представителями другой этнической принадлежности, не придает значимости процессу творческой деятельности.

И, наконец, обратная корреляционная взаимосвязь установлена между такими типами этнической идентичности как этноизоляционизм ($r = -0,350$, $p = 0,009$) и этнофанатизм ($r = -0,364$, $p = 0,006$) и ценностью «красота природы» как «доступность» (методика Е. Б. Фанталовой). Ощущение доступности красоты внешнего мира и возможности ее постижения исключает наличие у индивида таких установок, как убежденность в превосходстве своего народа и отказ в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями представителям других этнических групп.

Корреляционный анализ, осуществленный для студентов, представляющих даргинский этнос, позволил выявить несколько статистически значимых взаимосвязей между некоторыми компонентами ценностно-смысловой сферы и этнической идентичностью личности.

Таблица 14

Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности представителей даргинского этноса

N – 60

	Альтруизм		Эгоизм		Власть	
	r	p	r	p	r	p
Этническая норма	0,363	0,009	- 0,219	0,122	- 0,202	0,155
Этноэгоизм	- 0,078	0,588	0,451	0,001	0,438	0,008

В таблице 14 отражены значимые показатели корреляционной связи между позитивной этнической идентичностью и значениями по шкале «альтруизм» методики О. Ф. Потёмкиной ($r = 0,363$, $p = 0,009$). Человек, проявляющий толерантное отношение к своему и чужому этносу, склонен бескорыстно проявлять заботу о других людях.

Было выявлено, что существует статистически значимая взаимосвязь между шкалой «этноэгоизм» и шкалами методики О. Ф. Потёмкиной «эгоизм» ($r = 0,451$, $p = 0,001$) и «власть» ($r = 0,438$, $p = 0,008$). Установленные взаимосвязи означают, что чем сильнее личность стремится наделить свой народ особыми правами, тем в большей степени в повседневной деятельности она руководствуется личной выгодой и занимает властные позиции при взаимодействии с окружающими людьми.

Таблица 15

**Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности
представителей даргинского этноса**

N – 60

	Эгоизм		Власть		Любовь как ценность		Материальная жизнь как ценность	
	г	р	г	р	г	р	г	р
Этноизоляционизм	0,363	0,009	0,492	0,000	- 0,481	0,000	0,126	0,377
Этнофанатизм	0,437	0,001	0,591	0,000	- 0,398	0,004	0,362	0,009

В таблице 15 представлена корреляционная взаимосвязь между типом этнической идентичности «этноизоляционизм» и шкалами «эгоизм» ($r = 0,363$, $p = 0,009$) и «ориентация на власть» ($r = 0,492$, $p = 0,000$) опросника О. Ф. Потемкиной, которая означает, что ориентация личности на удовлетворение личных интересов и наличие установок на властное поведение

характерны для лиц, избегающих межнациональные связи. При этом обнаружена обратная корреляционная связь между шкалой «этноизоляция» и показателями по шкале «любовь как ценность» опросника Е. Б. Фанталовой ($r = -0,481$, $p = 0,000$). Вероятно, что для людей, стремящихся сохранить чистоту этнической культуры, любовь не является ведущей и определяющей ценностью.

Корреляционный анализ показал, что существуют значимые связи между шкалой «этнофанатизм» и шкалами опросника О. Ф. Потёмкиной «эгоизм» ($r = 0,437$, $p = 0,001$), «ориентация на власть» ($r = 0,591$, $p = 0,000$) и шкалами методики Е. Б. Фанталовой «любовь как ценность» ($r = -0,398$, $p = 0,004$), «материально-обеспеченная жизнь как ценность» ($r = 0,362$, $p = 0,009$). Из этого можно предположить, что выраженность основных признаков данного типа этнической идентичности предполагает наличие в ценностной системе молодых людей ориентаций на властное поведение, эгоизм и увеличение материального состояния. Следует заметить, что коэффициент корреляции между этнофанатизмом и ценностью «любовь» отрицательный, то есть, мы можем предположить, что индивид с доминирующим типом этнической идентичности – «этнофанатизм», не руководствуется в решении жизненных ситуаций таким чувством, как любовь.

Таблица 16

Интеркорреляции показателей ценности, этноидентичности и традиций у представителей даргинского этноса

N – 60

	Этноэгоизм		Да, знаю традиции своего народа	
	r	p	r	p
Активная деятельная жизнь	-0,354	0,011	-0,399	0,004

Как видно из таблицы 16, показатели по ценностной категории «активная деятельная жизнь» опросника Рокича М. взаимосвязаны с показателями по шкале «этноэгоизм» ($r = -0,354$, $p = 0,011$) и ответом «да» на вопрос о знании традиций и обычаев своего народа ($r = -0,399$, $p = 0,004$). Следует заметить, что коэффициент корреляции в обоих случаях отрицательный. Это говорит о том, что, чем сильнее для индивида характерно ощущение приоритета ценностей и интересов своей этнической группы над другими, тем менее он ценит возможность ведения активной и деятельной жизни. Интересно, что в отличие от представителей аварского этноса, шкала «активная деятельная жизнь» не является значимой ценностью для представителей даргинского этноса, имеющих четкое представление о традициях и обычаях своего народа.

Корреляционный анализ, проведенный в группе юношей и девушек кумыкского этноса, позволил выявить несколько статистически значимых взаимосвязей между потребностно-ценностной сферой и этнической идентичностью личности.

Таблица 17

Интеркорреляции показателей ценностей и традиций представителей кумыкского этноса

N – 60

	Ориентация на свободу		Познание	
	r	p	r	p
Да, знаю традиции своего народа	-0,356	0,011	0,176	0,222
«Знание традиций и обычаев своего народа»	-0,255	0,074	0,412	0,003

Результаты анализа, представленные в таблице 17, показали наличие обратной взаимосвязи между шкалой «ориентация на свободу» методики О. Ф.

Потёмкиной и ответом «да» на вопрос о знании традиций и обычаев своего народа ($r = -0,356$, $p = 0,011$). Вероятно, что чем в большей степени человек владеет знаниями о традициях своего этноса, тем в меньшей степени он дорожит личной свободой.

Выявлено, что между показателями по шкале «познание» опросника Рокича М. и показателями по признаку идентификации «знание традиций и обычаев своего народа» ($r = 0,412$, $p = 0,003$) существует высокая корреляционная взаимосвязь. Познание является значимой деятельностью для лиц, идентифицирующих себя со своим этносом по признаку «знание традиций и обычаев».

Таблица 18

Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности представителей кумыкского этноса

N -- 60

	Материальная жизнь как ценность		Наличие верных друзей как ценность		Познание	
	г	р	г	р	г	р
Этнофанатизм	0,334	0,018	0,463	0,000	0,391	0,005

Также, как видно из таблицы 18, существует корреляционная связь между шкалой «этнофанатизм» и шкалами методики Е. Б. Фанталовой «материально обеспеченная жизнь как ценность» ($r = 0,334$, $p = 0,018$), «наличие верных друзей как ценность» ($r = 0,463$, $p = 0,000$) и шкалой опросника М. Рокича «познание» ($r = 0,391$, $p = 0,005$). Это означает, что для представителей кумыкского этноса, убежденных в приоритете прав народа над правами человека, высокое значение представляют дружеские отношения, познавательная деятельность и также, как для представителей даргинского этноса, материальное благосостояние.

Таблица 19

**Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности
представителей кумыкского этноса**

N – 60

	Материальная жизнь как доступность		Красота природы		Познание		Независимость		Эффективность в делах	
	r	p	r	p	r	p	r	p	r	p
Этноизоляционизм	0,349	0,013	-0,402	0,004	0,371	0,008	0,478	0,000	-0,459	0,001

Еще один статистически значимый показатель связи выявлен между типом этнической идентичности «этноизоляционизм» и такими шкалами, как «материально обеспеченная жизнь как доступность» ($r = 0,349$, $p = 0,013$) методики Е. Б. Фанталовой, «красота природы и искусства» ($r = -0,402$, $p = 0,004$), «познание» ($r = 0,371$, $p = 0,008$), «независимость» ($r = 0,478$, $p = 0,000$) и «эффективность в делах» ($r = -0,459$, $p = 0,001$) опросника М. Рокича (см. таблицу 19). Высокий уровень достоверности выявленных связей даёт возможность говорить о том, что индивид при выраженном желании обособиться от представителей других этнических групп и негативном отношении к межнациональным союзам воспринимает себя материально благополучным человеком, испытывает стремление к познанию и независимости, однако не считает важным достигать эффективности в делах и не обращает внимания на эстетику окружающей среды.

Таблица 20

**Интеркорреляции показателей ценностей, этноидентичности и традиций
представителей кумыкского этноса**

N – 50

	Познание		Свобода		Социальное признание	
	r	p	r	p	r	p
Этноэгоизм	0,372	0,008	0,481	0,000	0,003	0,986
Этноиндифферентность	0,129	0,373	-0,049	0,737	0,339	0,016

Показатели по типу этнической идентичности «этноэгоизм» взаимосвязаны с показателями по шкалам опросника М. Рокича «познание» ($r = 0,372$, $p = 0,008$) и «свобода» ($r = 0,481$, $p = 0,000$). Так как корреляционная связь положительная и значима на высоком уровне, можно говорить о том, что доминирование у индивида основных характеристик данного типа этнической идентичности предполагает наличие в его ценностно-смысловой сфере установок на познавательную деятельность и обретение свободы.

Тип этнической идентичности «этническая индифферентность», как показано в таблице 20, коррелирует на статистически достоверном уровне с ценностной категорией «социальное признание» ($r = 0,339$, $p = 0,016$) опросника М. Рокича. То есть, чем менее значимы для человека этнические особенности, тем более важным для него оказывается общественное признание.

С помощью корреляционного анализа, примененного в группе юношей и девушек лакского этноса, были выявлены статистически достоверные взаимосвязи между отдельными компонентами ценностно-смысловой сферы и этнической идентичностью личности.

Таблица 21

Интеркорреляции показателей ценностей и традиций представителей лакского этноса

N – 60

	Активная деятельная жизнь		Познание		Непримири мость к недостаткам		Самоконт- роль	
	г	р	г	р	г	р	г	р
Да, знаю традиции своего народа	- 0,385	0,006	0,354	0,012	0,341	0,015	0,473	0,001

Корреляционный анализ выявил, что существуют достоверные показатели связи между ответом «да» на вопрос анкеты о знании традиций и обычаях своего народа и такими ценностными шкалами опросника М. Рокича, как «активная деятельная жизнь» ($r = -0,385$, $p = 0,006$), «познание» ($r = 0,354$, $p = 0,012$), «непримиримость к недостаткам» ($r = 0,341$, $p = 0,015$) и «самоконтроль» ($r = 0,473$, $p = 0,001$). Для лакцев, отвечающих на вопрос о знании традиций своего народа положительно, также, как и для представителей даргинского этноса, активная деятельная жизнь не вызывает ценностного отношения. А в структуре взаимосвязей компонентов ценностно-смысловой сферы и этнической идентичности у представителей лакской и кумыкской этнических групп обнаружена схожесть: в группах испытуемых данных этносов выявлена взаимосвязь между знанием традиций своего народа и ценностью познания. Чем выше для них значимость ценности «познание», тем чаще они дают положительный ответ на вопрос о знании традиций и обычаях своего народа. Также, полученные результаты позволяют нам говорить о том, что знание своей этнической культуры направляет внимание представителей данной группы на недостатки других людей и увеличивает значимость контроля над своим поведением.

Таблица 22

**Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности
представителей лакского этноса**

N – 60

	Эгоизм		Творчество как ценность		Творчество как доступность		Жизненная мудрость	
	г	р	г	р	г	р	г	р
Этнонигилизм	-0,334	0,018	0,409	0,003	0,366	0,009	-0,322	0,023

Обнаружены и отображены в таблице 22 значимые показатели связей между шкалой «этнонигилизм» и шкалами опросника О. Ф. Потёмкиной «эгоизм» ($r = -0,334$, $p = 0,018$), методики Е. Б. Фанталовой «творчество как ценность» ($r = 0,409$, $p = 0,003$) и «творчество как доступность» ($r = 0,366$, $p = 0,009$), опросника М. Рокича «жизненная мудрость» ($r = -0,322$, $p = 0,023$). Показательно, что индивид с отрицательными установками по отношению к своей этнической идентичности не склонен вести себя эгоистично при взаимодействии с другими людьми. Возможность творческого развития является ценной для данного индивида, однако жизненной мудрости придается низкое значение.

Таблица 23

Интеркорреляции показателей ценностей этноидентичности представителей лакского этноса

N – 60

	Труд		Уверенность в себе		Рационализм		Цели в жизни	
	г	р	г	р	г	р	г	р
Этнофанатизм	0,390	0,009	0,343	0,015	0,331	0,019	0,054	0,711
Этноэгоизм	-0,022	0,880	0,048	0,738	-0,160	0,267	-0,321	0,023

Также выявлена корреляционная взаимосвязь между показателями по шкале «этнофанатизм» и показателями по шкале «труд» ($r = 0,390$, $p = 0,009$) методики О. Ф. Потёмкиной и шкалам «уверенность в себе» ($r = 0,343$, $p =$

0,015), «рационализм» ($r = 0,331$, $p = 0,019$) опросника М. Рокича. Следует заметить, что данные взаимосвязи имеют положительную направленность. Вероятно, что юноши и девушки, обладающие установкой на совершение любых действий в целях защиты интересов своей этнической группы, ориентированы на трудовую деятельность, придают значимость самооценке и пытаются рационализировать свои действия и поступки.

Выявлен статистически достоверный отрицательный показатель связи между уровнем выраженности типа этнической идентичности «этноэгоизм» и показателями по шкале «цели в жизни» методики Д. А. Леонтьева ($r = -0,321$, $p = 0,023$) (см. таблицу 23). Исходя из этого можно предположить то, что человек, проявляющий основные признаки этноэгоизма, одни из которых – раздражительность и напряженность при взаимодействии с представителями других этносов, разделение людей на «своих» и «чужих» – не строит планов на будущее и не ставит целей, придающих осмысленность и направленность его жизни.

Таблица 24

Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности представителей лакского этноса

N – 60

	Счастливая семейная жизнь как ценность		Счастливая семейная жизнь как доступность		Смелость в отстаивании взглядов	
	r	p	r	p	r	p
Этнорма	0,480	0,000	0,408	0,003	0,334	0,018
Этноиндифферентность	0,216	0,132	0,094	0,515	0,337	0,017

Установлена взаимосвязь между показателями по шкале «этнорма» и показателями по шкалам «счастливая семейная жизнь как ценность» ($r = 0,480$, $p = 0,000$), «счастливая семейная жизнь как доступность» ($r = 0,408$, $p = 0,003$) методики Е. Б. Фанталовой и «смелость в отстаивании взглядов» ($r = 0,334$, $p =$

0,018) опросника М. Рокича. Это означает, что личность, проявляющая толерантное отношение к своему и чужому этносу, придает высокую значимость ценности семейного благополучия и выражает уверенность в ее воплощении. Также, позитивная этническая идентичность предполагает проявление в данной группе смелости в отстаивании своих взглядов, убеждений и интересов.

Показатели по шкале «этническая индифферентность», как видно из таблицы 24, коррелируют на значимом уровне с показателями по шкале «смелость в отстаивании своих взглядов» ($r = 0,337$, $p = 0,017$). То есть, в случае, когда индивид преуменьшает роль этнических особенностей в процессе межличностного общения, смелость в отстаивании взглядов приобретает для него ценностное значение.

Корреляционный анализ позволил установить, что в группе представителей лезгинского этноса существует несколько статистически значимых взаимосвязей между этнической идентичностью и ценностно-смысловой направленностью личности.

Таблица 25

Интеркорреляции показателей ценностей и традиций представителей лезгинского этноса

N – 60

	Альтруизм		Любовь как ценность		Терпимость	
	r	p	r	p	r	p
Любовь к культуре своего народа	0,383	0,006	0,357	0,006	-0,044	0,764
Да, знаю традиции своего народа	-0,048	0,741	-0,248	0,083	0,341	0,015

В таблице 25 представлены результаты, позволяющие говорить о том, что показатели по шкале анкеты «любовь к культуре своего народа» взаимосвязаны с показателями по шкалам «альтруизм» ($r = 0,383$, $p = 0,006$) методики О. Ф. Потёмкиной и «любовь как ценность» ($r = 0,357$, $p = 0,011$)

методики Е. Б. Фанталовой. Человек, идентифицирующий себя со своим этносом по признаку «любовь к культуре своего народа», способен на бескорыстную заботу о благополучии окружающих людей и придает значимость чувству любви.

Также зафиксировано, что ответ «да» на вопрос анкеты о знаниях традиций своего народа взаимосвязан с ценностью «терпимость» опросника М. Рокича ($r = 0,341$, $p = 0,015$). Чем лучше индивид знает традиции и обычаи своего этноса, тем большую значимость для него имеет проявление взаимной терпимости.

Таблица 26

Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности представителей лезгинского этноса

N – 60

	Процесс		Счастливая семейная жизнь как ценность		Свобода как ценность	
	г	р	г	р	г	р
Этнорма	0,386	0,006	0,359	0,010	-0,227	0,113
Этноиндифферентность	-0,070	0,630	0,006	0,967	0,315	0,026

Обнаружено, что между типом этнической идентичности «этноорма» и шкалами «процесс» ($r = 0,386$, $p = 0,006$) методики О. Ф. Потёмкиной, «счастливая семейная жизнь как ценность» ($r = 0,359$, $p = 0,010$) методики Е. Б. Фанталовой существует статистически высоко значимая взаимосвязь. Так, личность с доминирующей нормальной этнической идентичностью и готовностью к межэтническому взаимодействию больше значимости придает процессу выполняемой деятельности, чем ее результату. У представителей лезгинского и лакского этноса выявлена следующая общая корреляционная взаимосвязь: чем выше уровень нормальной этнической идентичности, тем ценнее представляется семейное благополучие.

Еще один статистически значимый показатель связи выявлен между типом этнической идентичности «этническая индифферентность» и ценностной шкалой методики Е. Б. Фанталовой «свобода как ценность» ($r = 0,315$, $p = 0,026$). Неактуальность для индивида элементов этнической идентичности предполагает увеличение его потребности к обретению свободы.

Таблица 27

**Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности
представителей лезгинского этноса**

N – 60

	Альтруизм		Свобода		Творчество как доступность	
	r	p	r	p	r	p
Этнофанатизм	-0,336	0,017	-0,353	0,012	-0,471	0,000

Обратная корреляционная связь установлена между такими ценностными ориентациями как «альтруизм» ($r = -0,336$, $p = 0,017$), «свобода» ($r = -0,353$, $p = 0,012$) методики О. Ф. Потёмкиной и ценностной шкалой «творчество как доступность» ($r = -0,471$, $p = 0,000$) методики Е. Б. Фанталовой и типом этнической идентичности «этнофанатизм» (см. таблицу 27). Вероятно, что лица с преобладающими характеристиками данного типа гиперидентичности не склонны к проявлению бескорыстия и заботы к людям, не стремятся обладать свободой, а также полагают, что ограничены в осуществлении творческой деятельности.

Таблица 28

**Интеркорреляции показателей ценностей и этноидентичности
представителей лезгинского этноса**

N – 60

	Альтруизм	Свобода	Цели в жизни	Общий показатель ОЖ	Независимость

	r	p	r	p	r	p	r	p	r	p
Этноизо- ляци- онизм	-0,337	0,017	-0,359	0,011	-0,362	0,010	-0,351	0,013	0,256	0,072
Этнони- гилизм	0,030	0,837	-0,095	0,512	0,278	0,051	-0,331	0,019	0,046	0,751
Этноэго- изм	-0,305	0,031	-0,235	0,101	-0,297	0,036	-0,334	0,018	0,357	0,011

Анализ также показал наличие статистически значимых взаимосвязей между шкалой «этноизоляционизм» и такими шкалами, как «альтруизм» ($r = -0,337$, $p = 0,017$), «свобода» ($r = -0,359$, $p = 0,011$) методики О. Ф. Потёмкиной, «цели в жизни» ($r = -0,362$, $p = 0,010$), «общий показатель осмысленности жизни» ($r = -0,351$, $p = 0,013$) методики Д. А. Леонтьева. Обратим внимание, что все перечисленные корреляции имеют отрицательную направленность. Следовательно, можно предположить, что индивид с высоким уровнем этноизоляционизма, проявляющегося в убежденности о необходимости сведения взаимодействий с представителями других этносов к минимуму, не обладает желанием оказывать поддержку и помощь людям и не дорожит свободой выбора и действий. Такой человек не строит планов на будущее и имеет низкий показатель осмысленности жизни.

Установлена отрицательная взаимосвязь между значениями по шкале «этнонигилизм» и значениями по шкале «общий показатель осмысленности жизни» ($r = -0,331$, $p = 0,019$). Данная корреляция интерпретируется нами следующим образом: индивид, отрицающий свою этническую идентичность, имеет низкий уровень осмысленности жизни.

И последнее, показатели по типу этнической идентичности «этноэгоизм» коррелируют на достоверном уровне с показателями по шкалам «общий показатель ОЖ» ($r = -0,334$, $p = 0,018$) методики Д. А. Леонтьева и «независимость» ($r = 0,357$, $p = 0,011$) опросника М. Рокича. Данная взаимосвязь означает, что студенты лезгинской группы, испытывающие

напряжение при взаимодействии с представителями других этносов, имеют слабую осмысленность жизни и хотят быть независимыми.

3.3. Рекомендации для оптимизации ценностно-смысловой направленности личности представителям аварской, даргинской, кумыкской, лакской и лезгинской национальностей

Анализ базовых ценностей представителей доминирующих этносов в Республике Дагестан и их специфическая выраженность в соотношении со сформированными типами этнической идентичности позволили сформулировать отдельные рекомендации для активизации конкретных ценностей у современной дагестанской молодежи. Как показало проведенное исследование, существуют статистически значимые отличительные особенности в проявлении отдельных базовых ценностей представителей разных национально-этнических групп.

Для эффективной интеграции представителей молодого поколения каждого этноса в общедагестанский и российский социум следует учитывать специфику их ценностно-смысловой направленности и использовать её в качестве основы в воспитательной работе в образовательном пространстве и семейном воспитании.

Результаты исследования показали, что у представителей аварского этноса в качестве доминирующих ценностей выступают красота природы, творчество, а также цели в жизни, процесс жизни, результативность жизни, локус контроля Я, локус контроля – жизнь. Нетрудно увидеть, что молодые люди сконцентрированы на процессуально-результативном аспекте жизнедеятельности. Выраженной социальной и личностной саморегуляции, познании окружающей действительности и эгоистической направленности. Вся деятельность представителей этого этноса ориентирована на удовлетворение исключительно личных потребностей и достижение целей, не связанных с другими людьми либо обществом в целом. Они не обеспокоены тем, чтобы внесли вклад в свою малую Родину, принести пользу своим

землякам. Кроме этого, у них слабо представлены такие ценности как труд, активная жизнь и наличие верных друзей. Эти ценности для них не представляют существенную значимость. Исходя из этого, представляется необходимым сосредоточить первостепенное внимание на формировании социоцентрических установок, целей и потребностей, ориентированных на бескорыстие и участие в решении коллективных проблем как ближайшего окружения, так и общества в целом. Другим направлением работы видится в формировании активной жизненной позиции этих молодых людей. Выраженность доминирующих ценностей показывает, что они излишне сфокусированы на самоконтроле, а также на контроле всего, что их окружает. Видимо, в данном контексте необходимо осуществить перенос с контрольной функции на активирующую. И третьим направлением работы видится развитие коммуникативной составляющей, включающей общительность, открытость, доверие, доброжелательность. Перечисленные качества позволят расширить границы взаимодействия и обрести друзей. Отсутствие друзей указывает на замкнутость, одиночество, что неблагоприятно сказывается не только на психологическом и социальном здоровье молодых людей, но и на их социализации и самореализации.

Выделенные направления воспитания и формирования указанных качеств необходимо осуществлять через разные формы семейного воспитания, информируя родителей школьников о значимости данных факторов. Другой составляющей такого воспитания может стать школа, где учителя целенаправленно через разные формы взаимодействия могут осуществлять поставленные задачи по воспитанию и развитию указанных ценностей. Деятельность по развитию этих ценностей должна осуществляться и в рамках образовательных программ в вузах, где психологи с помощью индивидуальных консультаций и групповых тренинговых занятий способны активизировать одни ценности и нивелировать роль других, неблагоприятных. Кроме этого, в качестве рекомендаций этим студентам можно предлагать ведение дневника самонаблюдений, в котором необходимо фиксировать

проявление как позитивных, так и неблагоприятных ценностей (эгоизм, власть) и их связь с результатами деятельности, поведения и взаимодействия с другими участниками интеракций. Итогом такого самонаблюдения должен быть рефлексивный каждодневный анализ собственных достижений и трудностей в разных сферах жизнедеятельности.

У респондентов даргинского этноса в качестве слабо представленных ценностей в факторной структуре выступают такие, как: познание, творчество и наличие верных друзей. С позиций этой группы, указанные ценности не представляют существенную значимость для их развития, образования и в целом жизнедеятельности. В то же время, необходимо подчеркнуть, что ценности *творчество* и *познание* обеспечивают как профессиональное, так и личностное развитие субъекта деятельности, а ценность *наличие верных друзей* позволяет при ее актуализации расширять круг партнеров по бизнесу и работе или совместно проводить отдых и досуг. С другой стороны, данная ценность обеспечивает сохранность социального и психологического здоровья, позволяет получать поддержку от близких в трудных ситуациях.

В качестве рекомендаций для педагогов школ по развитию указанных ценностей важно с начальной школы инициировать детей к проявлению любознательности, познавательной активности и творчества. Необходимо строить свою программу с учетом проявления перечисленных качеств, для чего важно погружать детей в мир открытий. Причем, работу с детьми лучше организовывать в группах, командах с целью развития взаимодействия между школьниками и воспитания ценности *коллективизма, развития дружеских отношений*. В рамках вузовского обучения с целью продолжения формирования отмеченных ценностей упор важно делать на проектное обучение с максимальным использованием студентами творческого, познавательного ресурса. В данном процессе необходимо демонстрировать взаимосвязь творчества, познания и результата деятельности. Для того, чтобы сформировать стойкое убеждение, что через познание и процесс творчества можно достигать желаемый результат в разных сферах жизнедеятельности. В

данном случае, также важно работу выстраивать в рамках команд, чтобы было активное взаимодействие и поддержка участников команды. Это обеспечит развитие дружеских отношений и сформирует установку на познавательную деятельность студентов. В то же время самим студентам можно рекомендовать любые учебные, профессиональные или бытовые ситуации и трудности постараться решать различными способами, как бы программировать решение задач с помощью альтернативных методов и приёмов и выбирать наиболее продуктивные, нестандартные, которые позволят обеспечить успех. Для развития ценности *наличие верных друзей*, постараться на первом этапе больше коммуницировать с разными людьми, не стесняться излагать свою позицию в группе, отстаивать ее и в то же время, прислушиваться к мнению других, поддерживать в случаях необходимости.

Результаты исследования показали, что у представителей кумыкского этноса в качестве отвергаемых ценностей представлены *активная жизнь*, *интересная работа* и *альтруизм*. Здесь важно подчеркнуть, что отмеченные ценности выполняют весьма существенную роль в жизни каждого человека, позволяют получить качественное образование, обеспечивают профессионализацию субъекта деятельности и, конечно, благоприятно влияют на процесс социализации и самореализации личности. Безусловно, что в последние десятилетия в связи с процессами глобализации, традиционные ценности претерпевают изменения и такая важная ценность с советских времен как *альтруизм*, замещается ценностью *эгоизм*. Безусловно, что на формирование указанных ценностей оказывает влияние семья и социальные институты общества. Роль семьи в данном случае играет ключевую позицию. По мнению многих родителей, сегодня нужно воспитывать в детях заботу о себе, то есть эгоизм. Однако в сложных видах деятельности, в профессиональной среде и особенно в экстремальных ситуациях, а также в военной сфере и в других силовых структурах, взаимовыручка, взаимодействие, работа в команде, забота о других являются просто необходимыми, а иногда и жизненно важными. В обыденной жизненной

ситуации альтруизм позволяет налаживать отношения с другими, способствует благоприятным социальным контактам, повышает самооценку и т. д.

В этой связи уже в школьные годы педагогам нужно работать как с родителями, так и с детьми. Родителям необходимо объяснять необходимость воспитания таких ценностей, как *альтруизм* и *активная жизнь*. Только активные личности способны максимально реализовать свой внутренний потенциал, добиться успеха в работе и жизни. Работая со школьниками, педагоги на примерах должны показывать позитивное влияние ценностей *альтруизм* и *активная жизненная позиция* на разные стороны детской жизни, в учебной деятельности, творчестве, спорте, взаимодействии с другими ребятами и т. д. В рамках вузовского образования этот процесс необходимо поддерживать со стороны педагогического сообщества, развивать способность к эмпатии, активному самовыражению и взаимовыручке в студенческом коллективе. Во время обучения в университете важно формировать профессиональную идентичность поскольку она коррелирует с ценностью интересная работа. Для данной категории студентов важно показывать значимость профессиональной деятельности как для общества, так и для личности. Несформированность ценности *интересная работа* чаще всего связана с недостаточной профессиональной ориентацией со стороны образовательных учреждений и родителей или перекосом сформированных ценностей в сторону гедонистических установок. И в том, и в другом случае необходимо помочь студентам определиться с профессиональными предпочтениями, которые бы обеспечили развитие этой ценности. Студентам для развития отмеченных ценностей можно рекомендовать участие в тренингах жизненных целей, постоянное участие в волонтерской деятельности и расширение жизненного пространства, выход из зоны комфорта.

Иерархический анализ выраженности ценностей и смысложизненных ориентаций у представителей лакского этноса позволил зафиксировать как

наименее значимые – *здоровье, познание и активная жизнь*. По всей видимости, низкие ранги указанных ценностей обусловлены тем, что в молодом возрасте люди, проживающие в благоприятной экологической среде со всеми вытекающими не испытывают каких-либо проблем со своим здоровьем или просто не задумываются о нем. Что касается ценности активная жизнь, то здесь также есть объяснение того, что не только в данной группе, но и в других этносах она занимает низкий ранг. Вероятно, это объясняется особенностями воспитания кавказского народа, его традициями и обычаями. В традициях кавказских народов не принято слишком ярко демонстрировать себя в социуме, нужно быть скромным, терпеливым, уважительным к другим, прислушивающимся к старшим по возрасту и статусу.

Основными рекомендациями для педагогов с целью формирования ценностей познание, активная жизненная позиция и здоровье будет являться расширение воспитательно-методического репертуара учебного процесса. Проведение творческих уроков для развития познания, творческих встреч в рамках внеучебной деятельности с известными гражданами Кавказа в разных областях деятельности, врачи, сотрудники силовых ведомств, писатели, художники, политики и т. д. В студенческой среде необходимо демонстрировать на конкретных примерах взаимосвязь ценностей *познание, активная жизненная позиция, здоровье и личной успешности в профессии и других сферах жизнедеятельности*. Более того, важно помочь таким студентам определиться с механизмом реализации указанных ценностей в процессе социализации.

Для представителей лезгинского этноса менее значимыми ценностями выступают *любовь, наличие верных друзей и познание*. Как показал анализ эмпирических данных ценность *познание* и *наличие верных друзей* являются менее привлекательными практически для всех исследуемых групп. Безусловно, как выше было отмечено, данные ценности выполняют важную миссию в процессе социализации личности на разных возрастных этапах. По этой причине видится очень важной задача формирования указанных

ценностей в рамках школьного и вузовского обучения. Непосредственные рекомендации по формированию обозначенных ценностей представлены выше на примере других этнических групп. Что касается ценности *любовь*, то здесь по всей видимости, низкий ранг связан с отсутствием истинного понимания данного феномена, либо отсутствием его актуальности в данный период времени. Не исключен вариант того, что студенты постеснялись акцентировать внимание на данной ценности, особенно юноши, исходя из своих национально-этнических стереотипов.

Таким образом, представленные рекомендации могут использоваться как в образовательном пространстве и родителями при воспитании детей, так и самими респондентами для развития тех или иных ценностей. Полагаем, что на основе изложенных рекомендаций представляется возможность разработки наиболее полной программы профессионально-психологического сопровождения студентов на всех этапах обучения в вузе, с целью оптимизации личностного ресурса и коррекции ценностно-смысловой сферы личности будущих специалистов.

Выводы по третьей главе

В результате проведения дисперсионного анализа было установлено, что в структуре этнической идентичности исследуемых этносов существуют различия. Кроме этого, установлен ряд новых фактов, подтверждающих взаимосвязь типов этнической идентичности с ценностно-смысловой направленностью у студентов разных национально-этнических групп.

В ходе статистического анализа определено, что типы этнической идентичности «этноэгоизм» и «этноизоляционизм» в большей степени проявляются у даргинцев, а в меньшей степени – у лакцев.

Такой показатель как происхождение, являющийся признаком идентификации со своей этнической группой, наибольшую значимость имеет для кумыков и практически не имеет существенного значения для

представителей лакского этноса. В то же время лезгины отождествляют себя со своей этнической группой по данному признаку чаще, чем даргинцы и аварцы.

Представители аварского этноса с доминирующим этноизоляционным типом этнической идентичности обладают стремлением к властному поведению, доминированию над другими и не воспринимают как существенную для жизнедеятельности личности красоту окружающего мира. В отличие от них студенты с типом этнической идентичности этнофанатизм придают высокую значимость данной ценности.

У даргинцев с такими доминирующими типами этнической идентичности, как этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм высокую значимость имеют ценности *эгоизма* и *власти*. А представители данного этноса с нормальной этнической идентичностью отличаются альтруистическим поведением.

Кумыки, в структуре этнической идентичности которых доминирует этноэгоизм, придают особое ценностное значение познавательной деятельности. В то время как студенты данного этноса, обладающие ведущими типами этнической идентичности – этноизоляционизм и этнофанатизм, особое внимание уделяют материальной составляющей их жизни.

В группе лакцев выявлено, что при выраженности этнонигилизма личность ориентирована на творчество, а доминирование этнофанатизма предполагает наличие в системе ценностей таких категорий, как труд, уверенность в себе, рационализм. Для лакцев с нормальной этнической идентичностью семейная жизнь представляется благополучной и выступает значимой ценностной сферой.

Лезгины, обладающие признаками нормального типа этнической идентичности, так же, как и лакцы, благополучие семьи выделяют как значимую часть их жизни. Доминирование этноиндифферентного типа этнической идентичности предполагает выделение индивидом ценности

свободы, в отличие от респондентов с выраженным типом этнической идентичности этнофанатизм, при котором индивид не придает значимости данной ценности.

Итак, результаты дисперсионного анализа позволили установить определенную значимость ценностно-смысловой направленности в становлении этнической идентичности представителей разных национально-этнических групп студенческой молодежи Дагестана. Кроме этого, данные корреляционного анализа обеспечили возможность выявить статистически достоверные связи между показателями ценностно-смысловой направленности и отдельными типами этнической идентичности у представителей разных этносов.

Заключение

Активные изменения в социокультурной сфере общества, в котором развивается индивид, определяют актуальность изучения феномена *идентичность*. Формирование надежной идентичности на разных уровнях необходимо для благоприятной жизнедеятельности молодых людей в условиях социального давления, распада связей и отношений, характерных для современного общества. Одной из ведущих потребностей человека выступает стремление быть частью социума, взаимодействовать с другими людьми, принимать участие в решении общечеловеческих задач. Реализация этой потребности происходит через отождествление индивидом себя с социальной группой при помощи усвоения ценностей, норм и целей данной группы.

Система ценностей служит для индивида регулятором поведения и ориентиром, выделяющим необходимую, значимую для осуществления целей, мотивов и потребностей информацию. Ценностные ориентации формируются через взаимодействие личности с духовной культурой, отражая тем самым ценностную систему общества. В период юношеского возраста происходит перестройка личности, формируются основы мировоззрения, идеалы, изменяются ценностные ориентации. В этот период немаловажное значение для человека имеет социальная группа, с ценностями которой он будет соотносить свои установки, потребности и взгляды на жизнь.

Теоретическое и эмпирическое изучение феномена идентичности берет свое начало в 60-70-х гг. прошлого века, однако, само понятие *идентичность* применялось учеными еще задолго до этого. В зарубежной науке психологи рассматривали идентичность в контексте понятий «Я-концепция», «Образ Я». Р. Бернс идентичность представлял как совокупность установок, направленных на себя, и в их структуре выделял когнитивный, оценочный и поведенческий компоненты. На ценностную основу идентичности указал А. Ватерман. Идентичность по А. Ватерману включает цели, ценности,

убеждения. Объединяющей различные направления науки, занимающиеся исследованием идентичности, является теория Э. Эриксона, чьи работы являются фундаментальными в этой области. Э. Эриксон представлял идентичность как внутреннюю непрерывность и самоидентичность личности, которая формируется на каждом этапе становления человека. Интерес к феномену идентичности также можно обнаружить в трудах таких зарубежных ученых, как Дж. Мид, Г. Теджфел и Дж. Тернер. Так, Мид выделял социальную обусловленность феномена идентичности, означающую, что идентичность выступает продуктом социального опыта взаимодействия с другими людьми. Теджфел и Тернер разделяют позиции Мида относительно роли социального фактора в развитии идентичности. Тернер определял идентичность, как осознанное самоопределение социального субъекта.

В отечественной науке одними из масштабно изучающих проблему идентичности были И. С. Кон, Л. Б. Шнейдер, О. В. Беляева, М. М. Кончаловская, Г. М. Андреева и др. Выделение этнической идентичности как одной из составляющих социальной идентичности было осуществлено рядом исследователей (А. Г. Здравомыслов, Т. Г. Стефаненко, В. А. Тишков, Ю. В. Арутюнян, Г. У. Солдатова, В. Л. Сухарев, Г. Г. Шпет, Л. С. Выготский, Ю. В. Бромлей, А. К. Уледов). Так, представление этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса сопоставления личности себя с членами одной с ней этнической группы можно обнаружить в работах Т. Г. Стефаненко; понимание этнической идентичности при помощи термина переживание прослеживается в трудах Г. Г. Шпета и Л. С. Выготского; изучением структуры этнической идентичности занимались Ю. В. Бромлей (представления об общем языке, культуре, истории и территории, типичных чертах), А. К. Уледов (мнения и представления, связанные с самоопределением национальной общности и осознанием социальных, нравственных, эстетических и других ценностей) и Г. У. Солдатова (типы этнической идентичности).

Теоретическим основанием для осуществленного исследования выступили работы В. Ю. Хотинец, Т. Г. Стефаненко, Э. Эриксона, В. В. Столина, Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, А. Г. Здравомыслова, А. Ядова, Г. В. Солдатовой, Д. А. Леонтьева, Н. А. Бердяева, Ю. В. Бромляя, В. Г. Крысько, М. Рокича, Г. Олпорт, А. Маслоу.

На первом этапе эмпирического исследования с помощью факторного анализа были выявлены особенности ценностной системы пяти исследуемых этнических групп. Представители аварского этноса заботятся об окружающей среде, ценят искусство и духовную культуру своей местности. Молодые люди стремятся создать семью вопреки активной жизни и учебной деятельности. При этом респонденты данной группы легко вовлекаются в процесс трудовой деятельности, вероятно, с целью начать самостоятельную жизнь. Молодые люди даргинского этноса стремятся к обретению свободы и прилагают усилия к укреплению своей самооценки. Для них важна активная деятельная жизнь, которая будет приносить им материальное вознаграждение. Даргинцы стремятся занять управленческие должности, чтоб обладать значимыми, по их мнению, качествами – силой и властью. Респонденты кумыкской группы более романтичны, для них важны такие критерии хорошей жизни, как любовь, семья, свобода. Кумыки трудолюбивы, готовы проявлять усердие ради получения желаемого результата. Для представителей лакского этноса характерно стремление к материальному улучшению своей жизни. Фокус внимания направлен на самооценку, при этом здоровью не придается особого значения. Лакцы больше заняты поиском любовных чувств нежели планами на создание семьи. Для благополучной жизни считают значимым добиться высоких показателей в категориях: интересная работа, власть, деньги. Молодые люди лезгинского этноса считают, что сейчас подходящее время для активной деятельной жизни. Их силы направлены на заботу о собственном здоровье и поиск своего места в трудовой сфере. Лезгины творчески относятся

к трудовой деятельности и важным для них является достижение поставленной цели.

Далее при помощи дисперсионного анализа мы проанализировали влияние этнической принадлежности молодых людей пяти этносов на исследуемые ценностные ориентации. Так, ориентация на трудовую деятельность и интересную работу в большей степени характерна для представителей лезгинского этноса, чем для представителей других исследуемых групп. Это определяет стремление лезгинской молодежи активно развиваться и строить карьеру. Материальное положение и твердая воля наибольшую ценность представляет для даргинцев, вероятно, это связано с желанием обрести власть и оказывать влияние на других людей. Кумыки менее других этносов ориентированы на материальное обогащение, их деятельность скорее направлена на повышение моральной удовлетворенности. Об этом свидетельствует высокий показатель по оценке продуктивности своей жизни, кумыки больше других удовлетворены ходом своей жизни. У лезгин и аварцев представление о продуктивности своей жизни слабее, чем у других. Для лезгин такой результат выступает стимулом к проявлению активности. Терпимость к недостаткам других людей в меньшей степени характерна для аварцев, это, скорее всего, обусловлено трепетным отношением к месту своего проживания и культуре своего этноса. Даргинцы и лакцы менее терпимы, чем кумыки, но более, чем лезгины.

Также при помощи дисперсионного анализа была установлена зависимость характеристик этнической идентичности от этнической принадлежности молодых людей исследуемых групп. Представители даргинского и аварского этноса обладают большими знаниями о традициях и обычаях своего народа, чем другие этносы. Кумыки чаще других отождествляют себя со своим этносом по происхождению. Типы *этнический эгоизм* и *этнический изоляционизм* у даргинцев встречается чаще, чем у других этносов.

На следующем этапе при помощи корреляционного анализа была исследована взаимосвязь мотивационно-потребностной, ценностной сфер и этнической идентичности у представителей пяти этносов. Были выделены и проанализированы общие и специфические закономерности в механизме проявления данного психологического образования.

В группе аварского этноса было выявлено, что при равнодушном отношении испытуемого к своей этнической принадлежности слабо развита его способность постановки осмысленных целей. Преобладание характеристик этноизоляционного типа, например, убежденность в превосходстве своей группы над другими, предполагает выраженность установок к властному поведению. Представители аварского этноса, испытывающие напряженность при общении с людьми иной этнической принадлежности, не считают важным обладать творческими способностями.

Представители даргинского этноса, относящиеся к своей этногруппе как к превосходной над другими, не заботятся об интересах других людей, а скорее пытаются осуществлять контроль над их поведением. При такой установке отмечается отсутствие стремления к активной деятельной жизни. Также можно говорить о том, что даргинцы, не желающие заключать межэтнические союзы и делить привилегии своего этноса с другими, не руководствуются во взаимоотношениях с людьми чувством любви.

Для представителей кумыкского этноса, имеющих вышеперечисленные этнические установки, характерна ориентация на улучшение своего материального положения и на познавательную деятельность. По-видимому, кумыки полагают, что для укрепления прав своего этноса важен высокий уровень интеллектуально развития и материального состояния. Лица же с размытой этнической идентичностью важную роль в своей жизни отводят социальному признанию, компенсируя тем самым этногрупповую неопределенность.

Представители лакского этноса, не признающие свои этнические корни, активно занимаются творческой деятельностью. Так, вероятно, они пытаются снять напряжение со стороны общества, в котором большой акцент делается на этническую принадлежность человека. Однако те представители лакского этноса, которые наделяют особой важностью свою этническую принадлежность, вплоть до конфронтации с представителями иных этносов, более прагматичны, их отличает трудолюбие и уверенность в себе.

Слаборазвитость понимания важных жизненных процессов характерна как для негативно воспринимающих необходимость этнического самоопределения представителей лезгинского этноса, так и для тех представителей, которые желают обособить свой этнос от влияния иных этнических групп. Те лезгины, которые не ставят этническое самоопределение в качестве главной цели, ценностно относятся к обладанию свободой. Предположительно, свобода для них выступает условием поиска своего места в жизни.

Полученные эмпирические данные позволили установить специфические особенности взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и этнической идентичности у молодого поколения дагестанцев, представляющих пять основных этносов. Результаты исследовательской работы дают возможность разработать рекомендации при создании программ, направленных на укрепление межэтнических связей для формирования правильной общей гражданской идентичности в русле современной политики государства. Знание и учет специфических особенностей взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и этнической идентичности в зависимости от этнической принадлежности позволяет осуществлять индивидуальный подход к образовательному процессу студентов, представляющих исследуемые нами этносы. Наше исследование также показало, что несмотря на преобладание процессов глобализации и объединения различных этносов в едином культурном пространстве республики, все-таки наблюдаются различия в

ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферах и в этнической идентичности у студентов с различной этнической принадлежностью.

Список используемой литературы

- 1. Абульханова-Славская, К. А.** Психология и сознание личности: Избр. психол. труды Текст. / К. А. Абульханова Славская. – М. – Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. – 224 с.
- 2. Абульханова-Славская, К. А.** Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991 – 299 с.
- 3. Акбашева, Р. С.** Психологические особенности развития этнического самосознания студентов: на материале вузов Карачаево-Черкесской республики: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2007.
- 4. Александренков, Э. Г.** «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 1996. – №3. – С. 13-22.
- 5. Алексеева, В. Г.** Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 63-70.
- 6. Ананьев, Б. Г.** О проблемах современного человекознания. Текст. / Б. Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
- 7. Андреева, Г. М.** Психология социального познания / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000.
- 8. Арутюнян, Ю. В.** Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социол. исследования. –1990. – № 7. – С. 42–49.
- 9. Асмолов, А. Г.** Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.; Воронеж, 1996.
- 10. Асмолов, А. Г.** Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. – М.: изд-во ФГАУ Федеральный институт развития (ФИРО), 2011. – 73 с.

11. **Ашхамахов, Р. Х.** Этнокультурная традиция в национальном самосознании адыгов: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2003.
12. **Байсонгуров, И. Б.** Психологическая характеристика этнических особенностей кумыков: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005.
13. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 332.
14. **Белинская, Е. П., Стефаненко, Т. Г.** Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 208 с.
15. **Бергер, П., Лукман, Т.** Социальное конструирование реальности. М., 1995.
16. **Бердяев, Н. А.** Судьба России. Избранное. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 247-256.
17. **Блажко, В. А.** Этнокультурная идентификация личности в условиях глобализации // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. – Смоленск, 2014. –Т. 1. – С. 75–78.
18. **Божович, Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте М 1968
19. **Братусь, Б. С.** Аномалии личности. Текст / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
20. **Братусь, Б. С.** К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 46–54.
21. **Бромлей, Ю. В.** Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

- 22. Будинайте, Г. Л.** Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова // Вопросы психологии. – 1993. – № 5.
- 23. Василюк, Ф. Е.** Психология переживания. Текст / Ф. Е. Василюк. М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
- 24. Верещагина, М. В.** Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2010.
- 25. Воронков, В., Карпенко, О.** Трудно не быть расистом (вместо введения) // Расизм в языке образования / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 5–23.
- 26. Выготский, Л. С.** Кризис семи лет // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 4. – М., 1984. – С. 376–385.
- 27. Гаджимурадова, З. М.** Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов: на материале исследования народов Дагестана: автореферат дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2008.
- 28. Гидденс, Э.** Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
- 29.** Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. Проекта и отв. Ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
- 30. Гудков, Л. Д.** Негативная идентичность. М., 2004.
- 31. Гудков, Л. Д.** Негативная идентичность: статьи 1997–2002 гг. – М.: Новое литературное обозрение – «ВЦИОМ-А», 2004. – 816 с.

- 32. Гумилёв, Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. – М.: Мысль, 1991.
- 33. Гусева, О. Ю.** Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – С. 7.
- 34. Данилова, Е. Н.** Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 27–30.
- 35. Дробижева, Л. М.** Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Мысль, 1996.
- 36. Дробижева, Л. М.** Этносоциология: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспектпресс, 1999. – 271 с.
- 37. Дружинин, В. Н.** Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЭ; – СПб.: ИМАТОН-М, 2000.
- 38. Здравомыслов, А. Г.** Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1997.
- 39. Здравомыслов, А. Г.** Потребности, интересы, ценности. Текст / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 222 с.
- 40. Иванова, Н. Л.** Психологическая структура социальной идентичности: дис. ... д-ра психол. наук. – Ярославль. – 2003.
- 41. Инглхарт, Р.** Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (политические исследования). – 1997. № 4.
- 42. Кант, И.** Сочинения: в 6 т: пер. с нем. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4 – Ч. 1. – 544 с.
- 43. Кирилова, Н. А.** Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии. – 2000. – № 4. – С. 10–15.

44. **Клочко, В. Е.** Многомерное психологическое мышление: антропологические проекции // Психология обучения. – 2012. – № 10.
45. **Клочко, В. Е.** Психологические основания системной педагогической антропологии // Психология обучения. – 2011. – № 11. – С. 16–30.
46. **Клочко, В. Е.** Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. – 1998. – № 8–9. – С. 7–15.
47. **Кон, И. С.** Открытие Я. – М., 1989.
48. **Кон, И. С.** Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
49. **Костина, А. В.** Этническая культура: специфика развития в современном мире // Новые исследования Тувы (НИТ). – 2009. – № 1-2. – С. 175–189.
50. **Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н.** Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009. – 408 с.
51. **Леонтьев, Д. А.** Методика изучения ценностных ориентаций. Текст / Д. А. Леонтьев. – М., 1992. – 17 с.
52. **Леонтьев, Д. А.** Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 5–22.
53. **Ломов, Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. Текст / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 446 с.
54. **Луговой, Р. А.** Особенности этнического и морального самосознания личности в условиях иноэтнической среды: на материале исследования традиционной студенческой молодёжи Дагестана: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2015.
55. **Лурье, С. В.** Историческая этнология: учебное пособие для вузов. 1-е изд-е. – М.: Аспект Пресс, 1997.

56. Лэйнг, Р. Я и другие / Пер. с англ. – М., 2002.
57. Лэнгле, А. Грандиозное одиночество // Моск. психотерап. журн. – 2002. – № 2.
58. Маслоу, А. Самоактуализация. Текст / А. Маслоу // Психология личности / Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 108-118.
59. Монсонова, А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2006. 26 с.
60. Моральные ценности и личность // Под ред. А. И. Титаренко, В. О. Николаичева. – М.: МГУ, 1994. – 176 с.
61. Морган, Л. Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство Института народов Севера и ЦИК СССР, 1933.
62. Накохова, Р. Р. Сформированность этнической идентичности как фактор формирования гражданской идентичности // На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям; сборник материалов четвертой Всероссийской научн.-практич. конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития»: 25–26 октября 2013 г. Ред. О. Е. Хухлаев. М.: МГППУ, 2013. – 115 с. – С. 59–68.
63. Обуховский, К. Психология влечений человека. М., 1972.
64. Олпорт, Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. М. – СПб., 1998. – 347 с.
65. Ольшанский, В. Б. Личность и социальные ценности / В. Б. Ольшанский // Социология СССР. – М., 1965. – Т2. – С. 471-511.
66. Петровский, А. В. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.

- 67. Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г.** История и теория психологии. – В 2 т. – Т. 2 Текст / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. – С. 206–299.
- 68. Пиаже, Ж.** Моральные суждения у ребенка. – М., 2006. – 480 с.
- 69. Романова, О. Л.** Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1994.
- 70. Рубинштейн, С. Л.** Основы общей психологии. – СПб., 2000.
- 71. Рубинштейн, С. Л.** Проблемы общей психологии. М., 1973.
- 72. Сайко, Э. В.** Идентификация как способ социального бытия и идентичность как форма субъектного самоосуществления // Мир психологии. – 2004. – № 2 (38).
- 73. Сайко, Э. В.** Социализация и индивидуализация как исторически опосредованные механизмы формирования субъектов исторического действия // Мир психологии. – 1998. – № 1 (13).
- 74. Складорова, А. В.** Особенности этнической идентичности студенческой молодежи кабардинской, балкарской и русской этногрупп: автореферат дисс. ...канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
- 75.** Современный толковый словарь русского языка. – М., 2004.
- 76. Солдатова, Г. У.** Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
- 77. Солдатова, Г. У.** Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – М., 2001. – С. 90-100.
- 78. Стефаненко, Т. Г.** Социальная психология этнической идентичности: дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 1999.

- 79. Стефаненко, Т. Г.** Этнопсихология. – М.: Ин-т психологии РАН; Академический проект, 1999. – 320 с.
- 80. Стефаненко, Т. Г.** Этнопсихология: практикум. – М: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
- 81. Сухарев, А. В.** Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. – М., 1998.
- 82. Тишков, В. А.** Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997.
- 83. Токарева, Ю. А.** Психология детско-родительского взаимодействия: монография. – М.: ИРИС ГРУПП. – 2011. – 512 с.
- 84. Тугаринов, В. П.** О ценностях жизни и культуры. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1960. – С. 11.
- 85. Уледов, А. К.** Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. – 1992. – № 7–9. – С. 52–60.
- 86. Узнадзе, Д. Н.** Психологические исследования. Текст / Д. Н. Узнадзе. – М.: Просвещение, 1966. – 260 с.
- 87. Фельдштейн, Д. И.** Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. – М.: Изд-во МПСУ, 2011. – 16 с.
- 88. Фернхем, А., Бочнер, С.** Культурный шок: психологические реакции на незнакомые условия. – Лондон – Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 1986.
- 89. Филиппов, Ю. В.** Ритмы этнической социализации. Текст / Ю. В. Филиппов // Мир психологии. – 2002. – №3. – С. 118-127.
- 90. Франкл, В.** Человек в поисках смысла: Сборник. Текст / Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

- 91. Фромм, Э.** Бегство от свободы, 1998.
- 92. Хабермас, Ю.** Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью). – М., 1996.
- 93. Хантингтон, С.** Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–43.
- 94. Хотинец, В. Ю.** Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург, 2002. – С. 124.
- 95. Хотинец, В. Ю.** Этническое самосознание. – СПб., 2000.
- 96. Шварц, Ш.** Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. – 2008. – № 2. – С. 36–67.
- 97. Широкогоров, С. М.** Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 148 с.
- 98. Шнейдер, Л. Б.** Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2001.
- 99. Шорохова, Е. В.** Психологический аспект проблемы личности. В кн. Теоретические проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1974. – С. 28.
- 100. Шпет, Г. Г.** Введение в этническую психологию // Шпет Г. Г. Психология социального бытия. – М.; – Воронеж, 1996.
- 101. Эриксон, Э.** Детство и общество / Пер. с англ. Обнинск, 1993.
- 102. Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. – М., 1996.
- 103. Ядов, В. А.** Социальная идентификация в кризисном обществе. Текст / В. А. Ядов // Социол. журн., 1994. – № 1. – С. 35–52.

- 104. Яницкий, М. С., Авилов, Г. М.** Традиционная ролевая игра как средство этнической социализации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 4 (20). – С. 27–30.
- 105. Яницкий, М. С.** Изучение ценностно-смысловой сферы личности: Методические рекомендации. Текст / М. С. Яницкий. – Кемерово, 1997. – 39 с.
- 106. Яницкий, М. С.** Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 189–195.
- 107. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Пелех, Ю. В.** Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 175–186.
- 108. Яницкий, М. С.** Ценностное измерение массового сознания. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 237 с.
- 109. Abrams, D.** Processes of Social Identification. *Social Psychology of Identity and the Self Concept*. Ed by G M Breakwell London Surrey University Press 1992. – Pp. 57–99.
- 110. Agirdag O., Phalet K., & Van Houtte M.** European identity as a unifying category: National vs. European identification among native and immigrant pupils. *European Union Politics*, 2016. – Vol. 17 (2). – Pp. 285–302.
- 111. Aporosa S.** Kava and ethno-cultural identity in Oceania. *Springer Nature*. – 2019. – Pp. 1-15.
- 112. Auwalin I.** Ethnic identity and internal migration decision in Indonesia. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2019. Pp. 1–21.

- 113. Axelsson P. Skold P., Rover C.** Ethnic identity and resource rights in Sweden. The Politics of Arctic Resources. Change and Continuity in the "Old North" of Northern Europe. – 2019. – Pp. 119.
- 114. Barth, F.** The analysis of culture in complex societies. *Ethnos*. – 1989. – Vol. 54. Pp. 120–142.
- 115. Besolova E. B., Abaeva F. O., Zangieva Z. N.** The Language and Values of Traditional Culture as A Condition for the Preservation and Ethno-Cultural Development of the Region. International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED-2019). Atlantis Press, 2020.
- 116. Bobesky C. M., Mulvaney M.** Ethnic identity among Ukrainians in the United States: intergenerational and community influences. *Ethnic and Racial Studies*. – 2019. – Pp. 1–20.
- 117. Brown, R. J.** Recognising Group Diversity Individualist Collectivist and Autonomous Relational Social Orientations and their Implications for Intergroup Processes. R. J. Brown, S. Hinkle, P. G. Ely, L. Fox-Cardamone, P. Maras, L. A. Taylor. *British J of Social Psychology*. – 1992. Vol. 318. Pp. 327–342.
- 118. Deaux, K.** Parameters of Social Identity / K. Deaux, A. Reid, K. Mizrahi, K. A. Ethier. *J. of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 68. Pp. 280–291.
- 119. Dingley J., Catterall P.** Language, religion and ethno-national identity: the role of knowledge, culture and communication. *Ethnic and Racial Studies*. – 2020. – T. 43. – No. 2. – Pp. 410–429.
- 120. Dittmann R., Kopf-Beck J.** The Meaning of Being German: An Inductive Approach to National Identity. *Journal of Social and Political Psychology*. – 2019. – Vol. 7 (1).
- 121. Geertz, C.** The interpretation of cultures: Selected essays. N. Y., 1973.

- 122. Gharaei Nadya & Phalet Karen & Fleischmann Fenella.** Contingent national belonging: The perceived fit and acceptance of culturally different peers predicts minority adolescents' own belonging. *Frontiers in Psychology*, 2018. – Vol. 9.
- 123. Gogoi M.** Rethinking the Problematics of Identity in Northeast India with Special Reference to Tamsula Ao's *These Hills Called Home: Stories from a War Zone* and *Laburnum for my Head: A Discourse of Cultural Recovery I*. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. – 2019. Vol. 8. – No. 2. – Pp. 177–180.
- 124. Haste H.** Constructing the citizen. I *Political Psychology*. – 2004. – Vol. 25 (3). – Pp. 413–438.
- 125. Herskovits, M. J.** *Les bases de l'anthropologie culturelle*. Paris: Payot, 1967. – Pp. 129–167.
- 126. Horowitz, M. C.** *Nationalism and Ethnicity: Cultural Nationalism*. Encyclopedias almanacs transcripts and maps. Roycroft Press. *The Columbia Encyclopedia*, – 6th ed. N.Y., 2017.
- 127. Jenkins, R.** Ethnicity etcetera: social anthropological points of view. *Ethnic and Racial Studies*. – 1996. – Vol. 19. Pp. 807–822.
- 128. Jenkins, R.** *Rethinking ethnicity: Arguments and explorations*. L., 2008.
- 129. Kiang L., Supple A. J., Stein G. L.** Latent profiles of discrimination and socialization predicting ethnic identity and well-being among Asian American adolescents. *Journal of Research on Adolescence*. – 2019. – Vol. 29. – No. 2. Pp. 523–538.
- 130. Kim E., Shammass D.** *Understanding Transcultural Identity: Ethnic Identity Development of Asian Immigrant College Students during Their First Two Years at*

a Predominantly White Institution. *Identity*. – 2019. – Vol. 19. – No. 3. – Pp. 212–229.

131. Klemera, E., Brooks, F. M., Chester, K. L., Magnusson, J., & Spencer, N. (2017). Self-harm in adolescence: protective health assets in the family, school and community. *International Journal of Public Health*. No. 62(6). Pp. 631–638.

132. Kluckhohn, Fl. and Strodtbeck, F. L. *Variation in Value Orientations*. Evenston, Ill, Elmsford, New York: Row Peterson, and comp. – 1961. – Pp. 10.

133. Luhtanen, R. Collective Self-Esteem Scale: Self-Evaluation of One's Social Identity. R. Luhtanen, J. A. Crocker. *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1992. – Vol. 18. – Pp. 302–318.

134. Mlicki, P. P. Being Different or Being Better? National Stereotypes and Identifications of Polish and Dutch Students. P. P. Mlicki, N. Ellemers. *European J. of Social Psychology*. – 1996. – Vol. 26. – Pp. 97–114.

135. Nykänen T., Valkeapaa L. Ethnic reindeer herders: Groupness among reindeer-herding Sami in Northwest Finnish Lapland. *Ethnicities*. – 2019. – Vol. 19. – No. 6. Pp. 1181–1201.

136. Purgason L. L., Villalba J. A., Fosback C. Exploring Ethnic Identity Through Social Networking Sites: A Q Methodology Study with Immigrant-Origin College Students. *Journal of College Student Development*. – 2020. Vol. 61. No. 2. Pp. 207–224.

137. Smoliak P., Smoliak O. Ethnographic boundaries of Western Podillya: history of formation and ethnic identity. *Astra Salvensis*. – 2019. – No. 13. – Pp. 45–59.

138. Verkuyten, M. *The social psychology of ethnic identity/ hove, NY*. – 2005. – Pp. 2.

- 139. Wilczynska, A., Januszek, M., & Bargiel-Matusiewicz, K.** (2015). The need of belonging and sense of belonging versus effectiveness of coping. *Polish Psychological Bulletin*. – No. 46 (1). – Pp. 72–81.
- 140. Woo, B., Fan, W., Tran, T. V., & Takeuchi, D. T.** (2019). The role of racial/ethnic identity in the association between racial discrimination and psychiatric disorders: A buffer or exacerbator? *SSM – Population Health*, 7, 100378.
- 141. Zavalloni, M.** Ego-ecology The Study of the Interaction between Social and Personal Identities. M Zavalloni. *Identity: Personal and Socio-Cultural: A Symposium*. Ed. by A. Jacobson-Widding. Stockholm: Almqvist & Wicksell International, 1983. – Pp. 205–231.
- 142. Zhu W. S., Liu X.** Vernacular Landscapes Building and Protection of Meme in the Dong Ethnic Minority Regions I. *Social Science Quarterly*. – 2020. – Vol. – 101. – No. 2. – Pp. 732–743.

ANOVA ОБЩАЯ ТАБЛИЦА						
		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знач.
3 1.1. Я из Дагестана	Между группами	,561	4	,140	,569	,685
	Внутри групп	61,876	251	,247		
	Всего	62,438	255			
1.2. Я из России	Между группами	1,068	4	,267	1,115	,350
	Внутри групп	60,085	251	,239		
	Всего	61,152	255			
1.3. Укажу национальность	Между группами	,058	4	,014	,623	,647
	Внутри групп	5,802	251	,023		
	Всего	5,859	255			
4 2.1. Да, нужно	Между группами	,955	4	,239	1,908	,110
	Внутри групп	31,405	251	,125		
	Всего	32,359	255			
2.2. Необязательно	Между группами	2,146	4	,537	2,184	,071
	Внутри групп	61,662	251	,246		
	Всего	63,809	255			
2.3. Нет, не нужно	Между группами	1,359	4	,340	1,488	,206
	Внутри групп	57,294	251	,228		
	Всего	58,652	255			
2.4. Затрудняюсь ответить	Между группами	,059	4	,015	,638	,636

	Внутри групп	5,800	251	,023		
	Всего	5,859	255			
5 3.1. Родной язык	Между группами	2,058	4	,514	2,086	,083
	Внутри групп	61,907	251	,247		
	Всего	63,965	255			
3.2. Русский язык	Между группами	2,058	4	,514	2,086	,083
	Внутри групп	61,907	251	,247		
	Всего	63,965	255			
6 4.1. Говорю свободно	Между группами	,905	4	,226	,922	,451
	Внутри групп	61,533	251	,245		
	Всего	62,438	255			
4.2. Говорю хорошо	Между группами	,657	4	,164	,862	,488
	Внутри групп	47,839	251	,191		
	Всего	48,496	255			
4.3. Говорю с затруднениями	Между группами	,296	4	,074	,452	,771
	Внутри групп	41,141	251	,164		
	Всего	41,438	255			
4.4. Не владею	Между группами	,352	4	,088	,821	,513
	Внутри групп	26,894	251	,107		
	Всего	27,246	255			
7 5.1. Да	Между группами	,946	4	,237	1,587	,178
	Внутри групп	37,425	251	,149		
	Всего	38,371	255			

5.2. Нет	Между группами	,119	4	,030	,784	,537
	Внутри групп	9,491	251	,038		
	Всего	9,609	255			
5.3. Затрудняюсь	Между группами	1,437	4	,359	2,984	,020
	Внутри групп	30,215	251	,120		
	Всего	31,652	255			
9 6.1. Да	Между группами	2,366	4	,592	2,472	,045
	Внутри групп	60,071	251	,239		
	Всего	62,438	255			
6.2. Нет	Между группами	1,196	4	,299	3,161	,015
	Внутри групп	23,741	251	,095		
	Всего	24,938	255			
6.3. Знаю не очень хорошо	Между группами	1,085	4	,271	1,086	,364
	Внутри групп	62,723	251	,250		
	Всего	63,809	255			
10 7.1. Знание языка	Между группами	,670	4	,167	,673	,611
	Внутри групп	62,451	251	,249		
	Всего	63,121	255			
7.2. Любовь к культуре своего народа	Между группами	1,201	4	,300	1,305	,269
	Внутри групп	57,737	251	,230		
	Всего	58,938	255			
7.3. Знание традиций	Между группами	,790	4	,198	,646	,630

	Внутри групп	76,706	251	,306		
	Всего	77,496	255			
7.4. Знание истории и жизни предков	Между группами	,303	4	,076	,317	,867
	Внутри групп	59,932	251	,239		
	Всего	60,234	255			
7.5. Происхождение	Между группами	3,685	4	,921	2,563	,039
	Внутри групп	90,217	251	,359		
	Всего	93,902	255			
Процесс	Между группами	20,028	4	5,007	1,568	,183
	Внутри групп	801,280	251	3,192		
	Всего	821,309	255			
Результат	Между группами	7,804	4	1,951	,628	,643
	Внутри групп	779,196	251	3,104		
	Всего	787,000	255			
Альтруизм	Между группами	28,049	4	7,012	1,706	,149
	Внутри групп	1031,447	251	4,109		
	Всего	1059,496	255			
Эгоизм	Между группами	7,897	4	1,974	,556	,695
	Внутри групп	891,068	251	3,550		
	Всего	898,965	255			
Труд	Между группами	46,728	4	11,682	2,957	,021
	Внутри групп	991,709	251	3,951		
	Всего	1038,438	255			

Свобода	Между группами	9,411	4	2,353	,735	,569
	Внутри групп	803,589	251	3,202		
	Всего	813,000	255			
Власть	Между группами	14,527	4	3,632	,878	,478
	Внутри групп	1038,082	251	4,136		
	Всего	1052,609	255			
Деньги	Между группами	7,905	4	1,976	,618	,650
	Внутри групп	802,533	251	3,197		
	Всего	810,438	255			
Активная жизнь Ц	Между группами	18,311	4	4,578	1,006	,405
	Внутри групп	1142,154	251	4,550		
	Всего	1160,465	255			
Активная жизнь Д	Между группами	13,865	4	3,466	,537	,709
	Внутри групп	1619,756	251	6,453		
	Всего	1633,621	255			
Здоровье Ц	Между группами	42,015	4	10,504	1,732	,143
	Внутри групп	1522,422	251	6,065		
	Всего	1564,438	255			
Здоровье Д	Между группами	80,144	4	20,036	1,942	,104
	Внутри групп	2589,715	251	10,318		
	Всего	2669,859	255			
Интересная работа Ц	Между группами	5,341	4	1,335	,273	,895
	Внутри групп	1227,374	251	4,890		
	Всего	1232,715	255			
Интересная работа Д	Между группами	67,684	4	16,921	2,620	,036
	Внутри групп	1620,968	251	6,458		

	Всего	1688,652	255			
Красота природы Ц	Между группами	10,056	4	2,514	,650	,627
	Внутри групп	970,378	251	3,866		
	Всего	980,434	255			
Красота природы Д	Между группами	46,522	4	11,630	1,490	,206
	Внутри групп	1959,478	251	7,807		
	Всего	2006,000	255			
Любовь Ц	Между группами	41,954	4	10,489	1,343	,254
	Внутри групп	1959,854	251	7,808		
	Всего	2001,809	255			
Любовь Д	Между группами	28,399	4	7,100	,919	,453
	Внутри групп	1939,066	251	7,725		
	Всего	1967,465	255			
Материально обеспеченная жизнь Ц	Между группами	76,881	4	19,220	2,904	,022
	Внутри групп	1660,990	251	6,617		
	Всего	1737,871	255			
Материально обеспеченная жизнь Д	Между группами	30,135	4	7,534	1,168	,325
	Внутри групп	1618,803	251	6,449		
	Всего	1648,938	255			
Наличие верных друзей Ц	Между группами	81,323	4	20,331	3,225	,013
	Внутри групп	1582,361	251	6,304		
	Всего	1663,684	255			
Наличие верных друзей Д	Между группами	65,734	4	16,434	2,130	,078
	Внутри групп	1936,703	251	7,716		
	Всего	2002,438	255			
Уверенность в себе Ц	Между группами	37,002	4	9,251	2,077	,084
	Внутри групп	1117,982	251	4,454		
	Всего	1154,984	255			
Уверенность в себе Д	Между группами	40,083	4	10,021	2,006	,094
	Внутри групп	1253,570	251	4,994		
	Всего	1293,652	255			
Познание Ц	Между группами	67,263	4	16,816	2,333	,056
	Внутри групп	1809,221	251	7,208		

	Всего	1876,484	255			
Познание Д	Между группами	56,509	4	14,127	1,800	,129
	Внутри групп	1969,894	251	7,848		
	Всего	2026,402	255			
Свобода Ц	Между группами	12,720	4	3,180	,417	,797
	Внутри групп	1915,280	251	7,631		
	Всего	1928,000	255			
Свобода Д	Между группами	53,710	4	13,427	1,751	,139
	Внутри групп	1924,537	251	7,667		
	Всего	1978,246	255			
Счастливая семейная жизнь Ц	Между группами	16,502	4	4,125	,499	,736
	Внутри групп	2073,869	251	8,262		
	Всего	2090,371	255			
Счастливая семейная жизнь Д	Между группами	151,438	4	37,859	3,395	,010
	Внутри групп	2798,934	251	11,151		
	Всего	2950,371	255			
Творчество Ц	Между группами	24,788	4	6,197	,919	,454
	Внутри групп	1692,962	251	6,745		
	Всего	1717,750	255			
Творчество Д	Между группами	102,251	4	25,563	2,483	,044
	Внутри групп	2584,496	251	10,297		
	Всего	2686,746	255			
Индекс расхождения R	Между группами	1236,551	4	309,138	1,317	,264
	Внутри групп	58918,434	251	234,735		
	Всего	60154,984	255			
Цели в жизни	Между группами	320,592	4	80,148	1,582	,180
	Внутри групп	12716,767	251	50,664		
	Всего	13037,359	255			
Процесс жизни	Между группами	916,568	4	229,142	4,278	,002
	Внутри групп	13445,166	251	53,566		
	Всего	14361,734	255			
Результативность жизни	Между группами	375,344	4	93,836	2,780	,027
	Внутри групп	8473,214	251	33,758		

	Всего	8848,559	255			
Лocus контроля Я	Между группами	218,549	4	54,637	2,183	,071
	Внутри групп	6282,451	251	25,030		
	Всего	6501,000	255			
Лocus контроля жизнь	Между группами	741,809	4	185,452	3,256	,013
	Внутри групп	14294,800	251	56,951		
	Всего	15036,609	255			
Общий показатель ОЖ	Между группами	5465,282	4	1366,320	3,424	,010
	Внутри групп	100173,828	251	399,099		
	Всего	105639,109	255			
Этнонигилизм	Между группами	27,791	4	6,948	1,002	,407
	Внутри групп	1739,893	251	6,932		
	Всего	1767,684	255			
Этническая индифферентность	Между группами	21,757	4	5,439	,362	,836
	Внутри групп	3775,102	251	15,040		
	Всего	3796,859	255			
Этнoнoрмa	Между группами	44,099	4	11,025	1,145	,336
	Внутри групп	2416,334	251	9,627		
	Всего	2460,434	255			
Этнoзoгoизм	Между группами	126,695	4	31,674	2,986	,020
	Внутри групп	2662,243	251	10,607		
	Всего	2788,938	255			
Этнoизoляциoнизм	Между группами	90,485	4	22,621	2,490	,044
	Внутри групп	2280,499	251	9,086		
	Всего	2370,984	255			
Этнoфaнaтизм	Между группами	110,638	4	27,660	1,738	,142
	Внутри групп	3994,108	251	15,913		
	Всего	4104,746	255			
Активная деятельная жизнь Рокич	Между группами	28,705	4	7,176	,367	,832
	Внутри групп	4906,529	251	19,548		
	Всего	4935,234	255			
Жизненная мудрость	Между группами	67,142	4	16,785	,882	,475
	Внутри групп	4775,417	251	19,026		

	Всего	4842,559	255			
Здоровье Рокич	Между группами	75,954	4	18,988	1,274	,281
	Внутри групп	3741,796	251	14,908		
	Всего	3817,750	255			
Интересная работа Рокич	Между группами	42,154	4	10,539	,606	,658
	Внутри групп	4362,154	251	17,379		
	Всего	4404,309	255			
Красивая природа Рокич	Между группами	43,826	4	10,957	,702	,591
	Внутри групп	3915,638	251	15,600		
	Всего	3959,465	255			
Любовь Рокич	Между группами	45,002	4	11,250	,610	,656
	Внутри групп	4629,119	251	18,443		
	Всего	4674,121	255			
Материально обеспеченная жизнь Рокич	Между группами	242,790	4	60,697	2,400	,051
	Внутри групп	6346,769	251	25,286		
	Всего	6589,559	255			
Друзья Рокич	Между группами	72,823	4	18,206	1,006	,405
	Внутри групп	4543,177	251	18,100		
	Всего	4616,000	255			
Социальное признание	Между группами	107,464	4	26,866	1,473	,211
	Внутри групп	4577,473	251	18,237		
	Всего	4684,938	255			
Познание Рокич	Между группами	59,296	4	14,824	,794	,530
	Внутри групп	4683,513	251	18,659		
	Всего	4742,809	255			
Продуктивная жизнь	Между группами	42,052	4	10,513	,703	,590
	Внутри групп	3752,933	251	14,952		
	Всего	3794,984	255			
Развитие	Между группами	73,668	4	18,417	1,176	,322
	Внутри групп	3931,922	251	15,665		
	Всего	4005,590	255			
Развлечения	Между группами	299,641	4	74,910	1,402	,234
	Внутри групп	13408,109	251	53,419		

	Всего	13707,750	255			
Свобода Рокич	Между группами	120,769	4	30,192	1,279	,279
	Внутри групп	5926,669	251	23,612		
	Всего	6047,438	255			
Счастливая семейная жизнь Рокич	Между группами	21,983	4	5,496	,239	,916
	Внутри групп	5780,954	251	23,032		
	Всего	5802,938	255			
Счастье других	Между группами	124,797	4	31,199	1,933	,105
	Внутри групп	4050,812	251	16,139		
	Всего	4175,609	255			
Творчество Рокич	Между группами	12,292	4	3,073	,208	,934
	Внутри групп	3709,146	251	14,777		
	Всего	3721,438	255			
Уверенность в себе Рокич	Между группами	115,506	4	28,877	1,692	,152
	Внутри групп	4284,865	251	17,071		
	Всего	4400,371	255			
Аккуратность	Между группами	449,889	4	112,472	4,274	,002
	Внутри групп	6604,471	251	26,313		
	Всего	7054,359	255			
Воспитанность	Между группами	173,073	4	43,268	2,306	,059
	Внутри групп	4710,142	251	18,766		
	Всего	4883,215	255			
Высокие запросы	Между группами	97,035	4	24,259	1,204	,309
	Внутри групп	5055,430	251	20,141		
	Всего	5152,465	255			
Жизнерадостность	Между группами	97,069	4	24,267	1,165	,327
	Внутри групп	5226,541	251	20,823		
	Всего	5323,609	255			
Исполнительность	Между группами	196,727	4	49,182	2,397	,051
	Внутри групп	5149,757	251	20,517		
	Всего	5346,484	255			
Независимость	Между группами	127,198	4	31,799	1,145	,336
	Внутри групп	6972,802	251	27,780		

	Всего	7100,000	255			
Непримиримость к недостаткам	Между группами	228,075	4	57,019	4,397	,002
	Внутри групп	3254,828	251	12,967		
	Всего	3482,902	255			
Образованность	Между группами	179,224	4	44,806	2,162	,074
	Внутри групп	5200,741	251	20,720		
	Всего	5379,965	255			
Ответственность	Между группами	66,751	4	16,688	,857	,490
	Внутри групп	4885,401	251	19,464		
	Всего	4952,152	255			
Рационализм	Между группами	75,704	4	18,926	,835	,504
	Внутри групп	5686,261	251	22,654		
	Всего	5761,965	255			
Самоконтроль	Между группами	34,634	4	8,658	,487	,745
	Внутри групп	4463,425	251	17,783		
	Всего	4498,059	255			
Смелость в отстаивании своих взглядов	Между группами	46,419	4	11,605	,582	,676
	Внутри групп	5005,483	251	19,942		
	Всего	5051,902	255			
Твердая воля	Между группами	258,766	4	64,692	3,081	,017
	Внутри групп	5269,949	251	20,996		
	Всего	5528,715	255			
Терпимость	Между группами	35,038	4	8,759	,447	,774
	Внутри групп	4917,400	251	19,591		
	Всего	4952,438	255			
Широта взглядов	Между группами	65,221	4	16,305	,885	,474
	Внутри групп	4625,013	251	18,426		
	Всего	4690,234	255			
Честность	Между группами	78,001	4	19,500	,885	,474
	Внутри групп	5533,432	251	22,046		
	Всего	5611,434	255			
Эффективность в делах	Между группами	36,921	4	9,230	,472	,756
	Внутри групп	4909,044	251	19,558		

	Всего	4945,965	255			
Чуткость	Между группами	120,461	4	30,115	1,291	,274
	Внутри групп	5856,035	251	23,331		
	Всего	5976,496	255			

Описательные статистики АВАРСКИЙ ЭТНОС					
	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартные отклонения
3 1.1. Я из Дагестана	5 5	0	1	,47	,504
1.2. Я из России	5 5	0	1	,55	,503
1.3. Укажу национальность	5 5	0	1	,02	,135
4 2.1. Да, нужно	5 5	0	1	,09	,290
2.2. Необязательно	5 5	0	1	,55	,503
2.3. Нет, не нужно	5 5	0	1	,36	,485
2.4. Затрудняюсь ответить	5 5	0	0	0,00	0,000
5 3.1 Родной язык	5 5	0	1	,62	,490
3.2 Русский язык	5 5	0	1	,38	,490
6 4.1. Говорю свободно	5 5	0	1	,49	,505
4.2. Говорю хорошо	5 5	0	1	,20	,404
4.3. Говорю с затруднениями	5 5	0	1	,18	,389
4.4. Не владею	5 5	0	1	,13	,336
7 5.1. Да	5 5	0	1	,89	,315
5.2. Нет	5 5	0	1	,04	,189
5.3. Затрудняюсь	5 5	0	1	,07	,262

9 6.1. Да	5 5	0	1	,51	,505
6.2 Нет	5 5	0	1	,04	,189
6.3. Знаю не очень хорошо	5 5	0	1	,45	,503
10 7.1. Знание языка	5 5	0	1	,49	,505
7.2. Любовь к культуре своего народа	5 5	0	1	,27	,449
7.3. Знание традиций	5 5	0	1	,27	,449
7.4. Знание истории и жизни предков	5 5	0	1	,20	,404
7.5. Происхождение	5 5	0	1	,44	,501
Процесс	5 5	3	10	6,60	1,662
Результат	5 5	1	9	5,42	1,792
Альтруизм	5 5	1	9	5,69	1,999
Эгоизм	5 5	1	9	4,07	1,904
Труд	5 5	2	8	4,42	1,652
Свобода	5 5	3	10	6,93	1,884
Власть	5 5	0	8	2,89	1,833
Деньги	5 5	0	8	2,75	1,808
Активная жизнь Ц	5 5	0	10	3,84	2,167
Активная жизнь Д	5 5	0	11	6,05	2,556
Здоровье Ц	5 5	1	11	8,93	2,493
Здоровье Д	5 5	0	11	6,53	3,316
Интересная работа Ц	5 5	0	9	4,33	2,237
Интересная работа Д	5 5	0	9	4,47	2,493
Красота природы Ц	5 5	0	7	2,25	1,974

Красота природы Д	5 5	0	11	5,11	3,004
Любовь Ц	5 5	0	10	6,53	2,867
Любовь Д	5 5	0	10	4,71	2,699
Материально обеспеченная жизнь Ц	5 5	1	11	5,15	2,718
Материально обеспеченная жизнь Д	5 5	0	9	4,45	2,201
Наличие верных друзей Ц	5 5	2	11	7,13	2,126
Наличие верных друзей Д	5 5	0	10	6,45	2,794
Уверенность в себе Ц	5 5	1	11	5,78	2,105
Уверенность в себе Д	5 5	1	10	5,95	2,085
Познание Ц	5 5	1	11	5,35	2,444
Познание Д	5 5	0	11	6,24	2,975
Свобода Ц	5 5	0	11	5,45	2,761
Свобода Д	5 5	0	10	5,07	2,666
Счастливая семейная жизнь Ц	5 5	1	11	8,38	2,621
Счастливая семейная жизнь Д	5 5	0	11	5,78	3,160
Творчество Ц	5 5	0	9	2,71	2,587
Творчество Д	5 5	0	11	4,55	3,138
Индекс расхождения R	5 5	0	64	34,78	14,374
Цели в жизни	5 5	6	42	31,60	8,593
Процесс жизни	5 5	10	40	27,60	7,487
Результативность жизни	5 5	7	35	23,44	6,523
Локус контроля Я	5 5	4	28	19,71	5,339

Локус контроля жизнь	5 5	8	42	28,75	7,900
Общий показатель ОЖ	5 5	33	129	96,84	21,927
Этнонигилизм	5 5	0	13	2,69	2,631
Этническая индифферентность	5 5	2	19	11,29	4,408
Этнорма	5 5	8	20	16,33	3,043
Этноэгоизм	5 5	0	16	3,85	3,504
Этноизоляция	5 5	0	10	3,07	2,949
Этнофанатизм	5 5	0	13	5,18	3,507
Активная деятельная жизнь Рокич	5 5	2	18	8,85	4,859
Жизненная мудрость	5 5	1	18	8,56	4,512
Здоровье Рокич	5 5	1	15	3,33	3,712
Интересная работа Рокич	5 5	2	18	9,87	3,859
Красивая природа Рокич	5 5	2	18	13,69	4,009
Любовь Рокич	5 5	1	18	6,00	4,325
Материально обеспеченная жизнь Рокич	5 5	1	18	9,56	5,490
Друзья Рокич	5 5	1	18	7,00	4,439
Социальное признание	5 5	1	18	11,56	5,014
Познание Рокич	5 5	1	18	9,49	4,537
Продуктивная жизнь	5 5	1	18	10,15	4,348
Развитие	5 5	1	18	8,09	4,066
Развлечения	5 5	3	113	15,96	13,760
Свобода Рокич	5 5	1	18	9,31	4,966
Счастливая семейная жизнь Рокич	5 5	1	18	6,33	5,153

Счастье других	5 5	4	18	12,16	4,211
Творчество Рокич	5 5	4	18	13,69	3,872
Уверенность в себе Рокич	5 5	1	18	9,11	4,323
Аккуратность	5 5	1	18	6,93	4,472
Воспитанность	5 5	1	15	3,95	4,301
Высокие запросы	5 5	1	18	13,42	4,533
Жизнерадостность	5 5	1	18	8,16	4,713
Исполнительность	5 5	1	18	11,71	4,528
Независимость	5 5	1	18	9,65	5,296
Непримиримость к недостаткам	5 5	1	18	13,42	4,947
Образованность	5 5	1	17	6,13	4,334
Ответственность	5 5	1	16	7,64	4,309
Рационализм	5 5	1	18	10,36	4,696
Самоконтроль	5 5	1	18	8,89	4,012
Смелость в отстаивании своих взглядов	5 5	3	17	9,98	4,420
Твердая воля	5 5	1	18	10,44	4,988
Терпимость	5 5	1	17	9,40	4,135
Широта взглядов	5 5	1	18	10,95	4,731
Честность	5 5	1	19	7,04	5,044
Эффективность в делах	5 5	1	18	11,76	4,722
Чуткость	5 5	2	18	11,29	4,721
N валидных (по списку)	5 5				

Описательные статистики ДАРГИНСКИЙ ЭТНОС

	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартные отклонения
3 1.1. Я из Дагестана	5 1	0	1	,35	,483
1.2. Я из России	5 1	0	1	,71	,460
1.3. Укажу национальность	5 1	0	0	0,00	0,000
4 2.1. Да, нужно	5 1	0	1	,20	,401
2.2. Необязательно	5 1	0	1	,53	,504
2.3. Нет, не нужно	5 1	0	1	,25	,440
2.4. Затрудняюсь ответить	5 1	0	1	,02	,140
5 3.1. Родной язык	5 1	0	1	,51	,505
3.2. Русский язык	5 1	0	1	,49	,505
6 4.1. Говорю свободно	5 1	0	1	,45	,503
4.2. Говорю хорошо	5 1	0	1	,20	,401
4.3. Говорю с затруднениями	5 1	0	1	,20	,401
4.4. Не владею	5 1	0	1	,16	,367
7 5.1. Да	5 1	0	1	,86	,348
5.2. Нет	5 1	0	1	,06	,238
5.3. Затрудняюсь	5 1	0	1	,08	,272
9 6.1 Да	5 1	0	1	,53	,504
6.2. Нет	5 1	0	1	,12	,325
6.3. Знаю не очень хорошо	5 1	0	1	,35	,483
10 7.1. Знание языка	5 1	0	1	,47	,504

7.2. Любовь к культуре своего народа	5 1	0	1	,45	,503
7.3. Знание традиций	5 1	0	1	,27	,451
7.4. Знание истории и жизни предков	5 1	0	1	,18	,385
7.5. Происхождение	5 1	0	1	,43	,500
процесс	5 1	0	10	5,98	2,015
результат	5 1	1	9	5,88	1,872
альтруизм	5 1	1	9	4,96	2,218
эгоизм	5 1	1	9	4,14	2,126
труд	5 1	0	9	4,55	2,148
свобода	5 1	1	10	7,00	2,059
власть	5 1	0	9	3,61	2,426
деньги	5 1	0	8	2,76	1,582
Активная жизнь Ц	5 1	0	11	4,65	2,568
Активная жизнь Д	5 1	0	11	6,00	2,661
Здоровье Ц	5 1	2	11	8,67	2,688
Здоровье Д	5 1	0	11	5,53	3,529
Интересная работа Ц	5 1	0	8	4,49	1,869
Интересная работа Д	5 1	0	10	4,86	2,600
Красота природы Ц	5 1	0	7	1,96	1,697
Красота природы Д	5 1	0	11	4,59	2,722
Любовь Ц	5 1	0	10	6,16	3,373
Любовь Д	5 1	0	11	5,31	3,063
Материально обеспеченная жизнь Ц	5 1	0	11	5,67	2,688

Материально обеспеченная жизнь Д	5 1	0	11	4,92	2,622
Наличие верных друзей Ц	5 1	0	11	5,82	2,889
Наличие верных друзей Д	5 1	0	11	5,65	2,734
Уверенность в себе Ц	5 1	1	10	5,98	2,362
Уверенность в себе Д	5 1	2	11	6,67	2,242
Познание Ц	5 1	0	11	5,49	3,049
Познание Д	5 1	0	11	6,75	2,637
Свобода Ц	5 1	0	11	5,94	2,789
Свобода Д	5 1	0	11	5,22	2,641
Счастливая семейная жизнь Ц	5 1	0	11	8,22	2,894
Счастливая семейная жизнь Д	5 1	0	11	4,82	3,160
Творчество Ц	5 1	0	10	2,39	2,714
Творчество Д	5 1	0	11	5,14	3,225
Индекс расхождения R	5 1	0	65	35,82	16,250
Цели в жизни	5 1	11	42	32,35	7,853
Процесс жизни	5 1	8	42	29,25	8,364
Результативность жизни	5 1	5	33	24,35	5,614
Локус контроля Я	5 1	8	28	19,84	5,626
Локус контроля жизнь	5 1	10	40	29,06	8,252
Общий показатель ОЖ	5 1	44	131	99,02	21,741
Этнонигилизм	5 1	0	14	2,45	3,042
Этническая индифферентность	5 1	4	20	11,76	3,968

Этнонорма	5 1	8	20	16,49	3,107
Этноэгоизм	5 1	0	14	3,92	3,851
Этноизоляционизм	5 1	0	14	3,43	3,494
Этнофанатизм	5 1	0	18	5,92	4,638
Активная деятельная жизнь Рокич	5 1	2	17	8,59	4,021
Жизненная мудрость	5 1	1	17	8,10	4,566
Здоровье Рокич	5 1	1	17	3,35	4,413
Интересная работа Рокич	5 1	1	18	9,16	3,962
Красивая природа Рокич	5 1	2	18	14,41	4,182
Любовь Рокич	5 1	1	18	6,80	5,169
Материально обеспеченная жизнь Рокич	5 1	1	17	8,37	4,686
Друзья Рокич	5 1	1	18	7,73	4,428
Социальное признание	5 1	2	18	12,47	4,739
Познание Рокич	5 1	2	17	8,65	4,344
Продуктивная жизнь	5 1	3	18	10,24	3,374
Развитие	5 1	1	18	8,61	4,548
Развлечения	5 1	1	18	12,96	4,271
Свобода Рокич	5 1	1	16	8,06	4,597
Счастливая семейная жизнь Рокич	5 1	1	18	6,84	4,880
Счастье других	5 1	4	18	13,49	3,641
Творчество Рокич	5 1	5	18	14,31	3,420
Уверенность в себе Рокич	5 1	1	17	8,20	4,128
Аккуратность	5 1	1	18	9,04	5,571
Воспитанность	5 1	1	17	5,53	4,739

Высокие запросы	5 1	1	18	14,71	4,692
Жизнерадостность	5 1	1	18	9,67	4,515
Исполнительность	5 1	1	17	11,18	4,344
Независимость	5 1	1	17	8,47	5,025
Непримиримость к недостаткам	5 1	7	18	15,53	3,062
Образованность	5 1	1	18	8,18	5,531
Ответственность	5 1	1	18	8,12	4,555
Рационализм	5 1	1	17	9,67	4,663
Самоконтроль	5 1	1	17	7,80	4,499
Смелость в отстаивании своих взглядов	5 1	1	18	9,04	4,716
Твердая воля	5 1	1	17	8,04	4,252
Терпимость	5 1	1	18	9,00	4,787
Широта взглядов	5 1	1	19	10,61	4,304
Честность	5 1	1	17	6,16	4,002
Эффективность в делах	5 1	3	18	10,76	4,236
Чуткость	5 1	1	18	9,43	4,851
N валидных (по списку)	5 1				

Описательные статистики КУМЫКСКИЙ ЭТНОС					
	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартные отклонения
3 1.1. Я из Дагестана	5 0	0	1	,46	,503
1.2. Я из России	5 0	0	1	,56	,501
1.3. Укажу нац-сть	5 0	0	1	,04	,198

4 2.1. Да, нужно	5 0	0	1	,14	,351
2.2. Необязательно	5 0	0	1	,34	,479
2.3 Нет, не нужно	5 0	0	1	,48	,505
2.4. Затрудняюсь ответить	5 0	0	1	,04	,198
5 3.1. Родной язык	5 0	0	1	,58	,499
3.2. Русский язык	5 0	0	1	,42	,499
6 4.1. Говорю свободно	5 0	0	1	,46	,503
4.2. Говорю хорошо	5 0	0	1	,32	,471
4.3. Говорю с затруднениями	5 0	0	1	,16	,370
4.4. Не владею	5 0	0	1	,06	,240
7 5.1. Да	5 0	0	1	,82	,388
5.2. Нет	5 0	0	1	,04	,198
5.3. Затрудняюсь	5 0	0	1	,14	,351
9 6.1. Да	5 0	0	1	,34	,479
6.2. Нет	5 0	0	1	,14	,351
6.3. Знаю не очень хорошо	5 0	0	1	,52	,505
10 7.1. Знание языка	5 0	0	1	,48	,505
7.2. Любовь к культуре своего народа	5 0	0	1	,36	,485
7.3. Знание традиций	5 0	0	6	,30	,909
7.4. Знание истории и жизни предков	5 0	0	5	,24	,771

7.5. Происхождение	5 0	0	6	,68	,913
Процесс	5 0	2	10	6,62	1,677
Результат	5 0	2	9	5,86	1,654
Альтруизм	5 0	1	9	5,04	1,829
Эгоизм	5 0	1	7	4,02	1,505
Труд	5 0	1	9	4,80	1,895
Свобода	5 0	4	10	7,34	1,768
Власть	5 0	1	6	3,30	1,632
Деньги	5 0	0	7	2,54	1,693
Активная жизнь Ц	5 0	1	9	4,14	1,841
Активная жизнь Д	5 0	2	11	6,22	2,359
Здоровье Ц	5 0	1	11	9,08	2,363
Здоровье Д	5 0	0	11	5,60	2,770
Интересная работа Ц	5 0	0	11	4,62	2,649
Интересная работа Д	5 0	0	10	3,78	2,682
Красота природы Ц	5 0	0	7	1,94	1,823
Красота природы Д	5 0	0	11	5,58	2,588
Любовь Ц	5 0	1	11	6,72	2,857
Любовь Д	5 0	0	10	4,52	2,367
Материально обеспеченная жизнь Ц	5 0	0	8	4,32	2,583
Материально обеспеченная жизнь Д	5 0	0	11	4,32	2,803
Наличие верных друзей Ц	5 0	1	10	5,98	2,495
Наличие верных друзей Д	5 0	0	10	6,90	2,675
Уверенность в себе Ц	5 0	1	9	5,32	1,900

Уверенность в себе Д	5 0	1	11	6,54	2,533
познание Ц	5 0	1	11	6,54	2,367
Познание Д	5 0	0	11	7,58	3,044
Свобода Ц	5 0	0	11	6,02	3,067
Свобода Д	5 0	0	11	5,62	3,539
Счастливая семейная жизнь Ц	5 0	1	19	8,52	2,922
Счастливая семейная жизнь Д	5 0	0	11	3,42	3,345
Творчество Ц	5 0	0	8	2,88	2,446
Творчество Д	5 0	0	11	5,76	3,360
Индекс расхождения R	5 0	7	64	38,82	12,219
Цели в жизни	5 0	21	42	34,72	5,828
Процесс жизни	5 0	16	42	33,02	6,539
Результативность жизни	5 0	10	35	26,82	5,041
Локус контроля Я	5 0	10	28	22,00	4,361
Локус контроля жизнь	5 0	17	42	33,22	6,152
Общий показатель ОЖ	5 0	71	144	109,94	16,822
Этнонигилизм	5 0	0	8	2,84	2,113
Этническая индифферентность	5 0	1	18	11,08	3,355
Этнорма	5 0	8	20	15,42	3,665
Этноэгоизм	5 0	0	14	2,34	2,826
Этноизоляционизм	5 0	0	12	2,32	3,107
Этнофанатизм	5 0	0	14	4,68	4,002
Активная деятельная жизнь Рокич	5 0	1	16	7,90	4,573
Жизненная мудрость	5 0	2	18	9,12	4,466

Здоровье Рокич	5 0	1	16	2,42	3,569
Интересная работа Рокич	5 0	1	18	9,40	4,440
Красота природы Рокич	5 0	1	18	14,32	4,363
Любовь Рокич	5 0	1	16	5,54	3,412
Материально обеспеченная жизнь Рокич	5 0	1	18	10,86	4,716
Друзья Рокич	5 0	1	16	8,66	3,874
Социальное признание	5 0	4	18	13,46	3,376
Познание Рокич	5 0	1	17	9,40	4,417
Продуктивная жизнь	5 0	2	17	9,44	3,721
Развитие	5 0	2	18	8,34	3,696
Развлечения	5 0	4	18	14,60	3,790
Свобода Рокич	5 0	1	18	7,48	4,867
Счастливая семейная жизнь Рокич	5 0	1	18	6,08	4,458
Счастье других	5 0	4	18	12,66	4,074
Творчество Рокич	5 0	7	18	13,86	3,670
Уверенность в себе Рокич	5 0	2	17	7,02	3,650
Аккуратность	5 0	1	15	5,98	4,153
Воспитанность	5 0	1	13	3,40	3,169
Высокие запросы	5 0	2	18	14,92	4,040
Жизнерадостность	5 0	1	17	7,92	4,490
исполнительность	5 0	5	18	12,38	3,854
Независимость	5 0	1	18	7,78	5,776
Непримиримость к недостаткам	5 0	8	18	16,04	2,285
Образованность	5 0	2	18	7,08	3,974

Ответственность	5 0	1	18	7,08	4,481
Рационализм	5 0	1	18	11,20	4,319
Самоконтроль	5 0	2	16	8,54	3,638
Смелость в отстаивании своих взглядов	5 0	3	18	9,84	4,002
Твердая воля	5 0	2	18	10,30	4,077
Терпимость	5 0	2	16	8,76	4,221
Широта взглядов	5 0	2	17	10,24	3,957
Честность	5 0	1	17	6,72	5,047
Эффективность в делах	5 0	1	18	11,56	4,581
Чуткость	5 0	2	18	11,24	5,065
N валидных (по списку)	5 0				

Описательные статистики ЛАКСКИЙ ЭТНОС					
	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартные отклонения
3 1.1. Я из Дагестана	5 0	0	1	,38	,490
1.2. Я из России	5 0	0	1	,66	,479
1.3. Укажу национальность	5 0	0	1	,04	,198
4 2.1. Да, нужно	5 0	0	1	,08	,274
2.2. Необязательно	5 0	0	1	,56	,501
2.3. Нет, не нужно	5 0	0	1	,32	,471
2.4. Затрудняюсь ответить	5 0	0	1	,04	,198
5 3.1. Родной язык	5 0	0	1	,48	,505

3.2. Русский язык	5 0	0	1	,52	,505
6 4.1. Говорю свободно	5 0	0	1	,34	,479
4.2. Говорю хорошо	5 0	0	1	,30	,463
4.3. Говорю с затруднениями	5 0	0	1	,26	,443
4.4. Не владею	5 0	0	1	,10	,303
7 5.1. Да	5 0	0	1	,72	,454
5.2. Нет	5 0	0	0	0,00	0,000
5.3. Затрудняюсь	5 0	0	1	,28	,454
9 6.1. Да	5 0	0	1	,44	,501
6.2. Нет	5 0	0	1	,04	,198
6.3. Знаю не очень хорошо	5 0	0	1	,52	,505
10 7.1. Знание языка	5 0	0	1	,36	,485
7.2. Любовь к культуре своего народа	5 0	0	1	,42	,499
7.3. Знание традиций	5 0	0	1	,14	,351
7.4. Знание истории и жизни предков	5 0	0	1	,22	,418
7.5. Происхождение	5 0	0	1	,32	,471
Процесс	5 0	2	9	6,10	1,898
Результат	5 0	2	9	5,70	1,717
Альтруизм	5 0	0	9	4,92	2,078
Эгоизм	5 0	1	8	4,06	1,834
Труд	5 0	0	9	4,18	2,256
Свобода	5 0	3	9	7,32	1,531

Власть	5 0	1	9	3,40	1,641
Деньги	5 0	0	7	2,90	1,705
Активная жизнь Ц	5 0	0	9	4,28	1,949
Активная жизнь Д	5 0	1	11	6,64	2,827
Здоровье Ц	5 0	1	11	9,58	2,223
Здоровье Д	5 0	0	11	6,76	3,048
Интересная работа Ц	5 0	1	9	4,24	1,768
Интересная работа Д	5 0	0	11	4,76	2,487
Красота природы Ц	5 0	0	8	2,16	2,226
Красота природы Д	5 0	0	11	4,72	3,010
Любовь Ц	5 0	0	11	7,06	2,034
Любовь Д	5 0	0	11	4,82	2,981
Материально обеспеченная жизнь Ц	5 0	0	10	5,64	2,405
Материально обеспеченная жизнь Д	5 0	0	10	4,34	2,677
Наличие верных друзей Ц	5 0	1	11	6,52	2,613
Наличие верных друзей Д	5 0	1	11	6,30	2,816
Уверенность в себе Ц	5 0	1	10	5,36	2,136
Уверенность в себе Д	5 0	2	10	5,98	2,035
Познание Ц	5 0	0	10	5,00	2,733
Познание Д	5 0	1	11	6,36	2,855
Свобода Ц	5 0	2	10	6,04	2,555
Свобода Д	5 0	0	11	6,30	2,367
Счастливая семейная жизнь Ц	5 0	0	11	7,88	2,960

Счастливая семейная жизнь Д	5 0	0	11	4,98	3,820
Творчество Ц	5 0	0	10	2,08	2,633
Творчество Д	5 0	0	10	3,86	2,976
Индекс расхождения R	5 0	0	67	31,88	15,860
Цели в жизни	5 0	18	42	33,96	6,266
Процесс жизни	5 0	8	42	31,64	6,916
Результативность жизни	5 0	5	35	25,78	5,266
Локус контроля Я	5 0	11	28	21,58	4,482
Локус контроля жизнь	5 0	12	42	31,32	6,778
Общий показатель ОЖ	5 0	54	140	104,64	18,858
Этнонигилизм	5 0	0	8	1,92	2,127
Этническая индифферентность	5 0	4	16	11,02	3,007
Этнорма	5 0	12	20	16,56	2,651
Этноэгоизм	5 0	0	7	2,30	2,350
Этноизоляция	5 0	0	8	1,78	2,297
Этнофанатизм	5 0	0	13	4,12	3,224
Активная деятельная жизнь Рокич	5 0	1	17	8,66	4,493
Жизненная мудрость	5 0	1	16	9,52	3,991
Здоровье Рокич	5 0	1	18	2,18	2,898
Интересная работа Рокич	5 0	2	17	8,78	4,022
Красота природы Рокич	5 0	3	18	14,92	3,343
Любовь Рокич	5 0	1	17	5,82	4,104
Материально обеспеченная жизнь Рокич	5 0	1	18	8,68	4,596

Друзья Рокич	5 0	2	18	7,78	4,492
Социальное признание	5 0	1	18	13,06	4,103
Познание Рокич	5 0	1	18	9,30	4,301
Продуктивная жизнь	5 0	2	17	9,18	3,942
Развитие	5 0	1	18	8,28	3,753
Развлечения	5 0	3	18	13,48	4,205
Свобода Рокич	5 0	1	16	7,74	4,767
Счастливая семейная жизнь Рокич	5 0	1	16	6,50	4,404
Счастье других	5 0	3	18	14,06	3,322
Творчество Рокич	5 0	2	18	13,84	4,460
Уверенность в себе Рокич	5 0	3	17	8,20	3,763
Аккуратность	5 0	1	18	9,42	5,672
Воспитанность	5 0	1	13	5,14	4,175
Высокие запросы	5 0	1	18	14,60	4,281
Жизнерадостность	5 0	1	17	8,24	4,359
Исполнительность	5 0	1	18	10,16	5,064
Независимость	5 0	1	18	8,70	4,665
Непримиримость к недостаткам	5 0	7	18	15,50	3,105
Образованность	5 0	1	17	8,26	3,989
Ответственность	5 0	1	17	8,04	4,266
Рационализм	5 0	1	18	10,34	5,378
Самоконтроль	5 0	1	17	8,26	4,668
Смелость в отстаивании своих взглядов	5 0	1	17	8,92	5,054
Твердая воля	5 0	1	18	8,32	5,137

Терпимость	5 0	1	18	8,90	4,205
Широта взглядов	5 0	1	18	9,44	4,291
Честность	5 0	1	18	6,30	4,739
Эффективность в делах	5 0	2	18	11,70	4,156
Чуткость	5 0	2	18	10,72	5,071
N валидных (по списку)	5 0				

Описательные статистики ЛЕЗГИНСКИЙ ЭТНОС					
	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартные отклонения
3 1.1. Я из Дагестана	5 0	0	1	,44	,501
1.2. Я из России	5 0	0	1	,56	,501
1.3. Укажу национальность	5 0	0	1	,02	,141
4 2.1. Да, нужно	5 0	0	1	,24	,431
2.2. Необязательно	5 0	0	1	,38	,490
2.3. Нет, не нужно	5 0	0	1	,36	,485
2.4. Затрудняюсь ответить	5 0	0	1	,02	,141
5 3.1. Родной язык	5 0	0	1	,36	,485
3.2. Русский язык	5 0	0	1	,64	,485
6 4.1. Говорю свободно	5 0	0	1	,36	,485
4.2. Говорю хорошо	5 0	0	1	,26	,443
4.3. Говорю с затруднениями	5 0	0	1	,22	,418
4.4. Не владею	5 0	0	1	,16	,370

7 5.1. Да	5 0	0	1	,78	,418
5.2. Нет	5 0	0	1	,06	,240
5.3. Затрудняюсь	5 0	0	1	,16	,370
9 6.1. Да	5 0	0	1	,28	,454
6.2. Нет	5 0	0	1	,22	,418
6.3. Знаю не очень хорошо	5 0	0	1	,52	,505
10 7.1. Знание языка	5 0	0	1	,40	,495
7.2. Любовь к культуре своего народа	5 0	0	1	,30	,463
7.3. Знание традиций	5 0	0	1	,24	,431
7.4. Знание истории и жизни предков	5 0	0	1	,14	,351
7.5. Происхождение	5 0	0	1	,54	,503
Процесс	5 0	2	9	6,06	1,659
Результат	5 0	1	9	5,60	1,761
Альтруизм	5 0	1	9	5,58	1,991
Эгоизм	5 0	1	9	3,64	1,987
Труд	5 0	1	8	5,44	1,960
Свобода	5 0	4	10	7,38	1,640
Власть	5 0	0	9	3,28	2,475
Деньги	5 0	0	9	2,40	2,109
Активная жизнь Ц	5 0	0	9	4,32	2,055
Активная жизнь Д	5 0	1	11	6,06	2,253
Здоровье Ц	5 0	2	11	8,36	2,513
Здоровье Д	5 0	0	11	5,42	3,326
Интересная работа Ц	5 0	0	10	4,26	2,414

Интересная работа Д	5 0	0	11	5,36	2,439
Красота природы Ц	5 0	0	10	2,48	2,073
Красота природы Д	5 0	0	11	5,64	2,593
Любовь Ц	5 0	0	11	5,90	2,652
Любовь Д	5 0	0	11	4,32	2,736
Материально обеспеченная жизнь Ц	5 0	0	9	4,54	2,435
Материально обеспеченная жизнь Д	5 0	0	11	5,18	2,379
Наличие верных друзей Ц	5 0	1	11	7,18	2,396
Наличие верных друзей Д	5 0	1	11	5,54	2,866
Уверенность в себе Ц	5 0	0	10	6,34	2,016
Уверенность в себе Д	5 0	0	10	5,60	2,259
Познание Ц	5 0	0	11	5,74	2,791
Познание Д	5 0	1	11	6,78	2,435
Свобода Ц	5 0	1	11	5,96	2,610
Свобода Д	5 0	1	11	5,96	2,490
Счастливая семейная жизнь Ц	5 0	0	11	7,90	2,985
Счастливая семейная жизнь Д	5 0	0	11	4,98	3,185
Творчество Ц	5 0	0	10	2,90	2,597
Творчество Д	5 0	0	10	5,08	3,337
Индекс расхождения R	5 0	0	68	35,02	17,448
Цели в жизни	5 0	19	42	33,04	6,481
Процесс жизни	5 0	14	42	30,38	7,117

Результативность жизни	50	8	35	24,28	6,383
Локус контроля Я	50	8	28	20,42	5,039
Локус контроля жизнь	50	14	42	29,28	8,347
Общий показатель ОЖ	50	57	137	100,98	19,839
Этнонигилизм	50	0	12	2,76	3,074
Этническая индифферентность	50	0	20	10,96	4,389
Этнорма	50	10	20	15,98	2,966
Этноэгоизм	50	0	15	3,20	3,488
Этноизоляция	50	0	14	3,06	3,093
Этнофанатизм	50	0	15	5,72	4,426
Активная деятельная жизнь Рокич	50	3	18	8,74	4,065
Жизненная мудрость	50	1	18	9,26	4,227
Здоровье Рокич	50	1	18	3,52	4,491
Интересная работа Рокич	50	1	18	8,84	4,551
Красота природы Рокич	50	4	18	14,02	3,761
Любовь Рокич	50	1	18	6,12	4,255
Материально обеспеченная жизнь Рокич	50	1	18	10,54	5,526
Друзья Рокич	50	1	17	7,66	3,978
Социальное признание	50	2	18	12,60	3,817
Познание Рокич	50	1	18	8,26	3,953
Продуктивная жизнь	50	3	18	9,66	3,842
Развитие	50	2	15	7,04	3,631
Развлечения	50	4	18	13,62	3,784

Свобода Рокич	5 0	1	17	8,80	5,079
Счастливая семейная жизнь Рокич	5 0	1	17	6,04	5,014
Счастье других	5 0	2	18	12,50	4,687
Творчество Рокич	5 0	2	18	14,08	3,724
Уверенность в себе Рокич	5 0	1	18	8,30	4,687
Аккуратность	5 0	1	18	6,92	5,627
Воспитанность	5 0	1	18	5,22	5,036
Высокие запросы	5 0	1	18	13,62	4,840
Жизнерадостность	5 0	1	18	8,32	4,714
Исполнительность	5 0	1	17	10,10	4,769
Независимость	5 0	1	18	7,78	5,523
Непримиримость к недостаткам	5 0	3	18	14,56	3,876
Образованность	5 0	1	17	8,04	4,746
Ответственность	5 0	1	18	8,62	4,449
Рационализм	5 0	2	18	11,02	4,688
Самоконтроль	5 0	2	18	8,20	4,204
Смелость в отстаивании своих взглядов	5 0	3	18	9,58	4,046
Твердая воля	5 0	1	17	9,76	4,322
Терпимость	5 0	1	18	9,78	4,756
Широта взглядов	5 0	3	18	10,22	4,092
Честность	5 0	1	17	5,42	4,540
Эффективность в делах	5 0	1	18	11,76	4,364
Чуткость	5 0	2	18	11,02	4,424
N валидных (по списку)	5 0				

